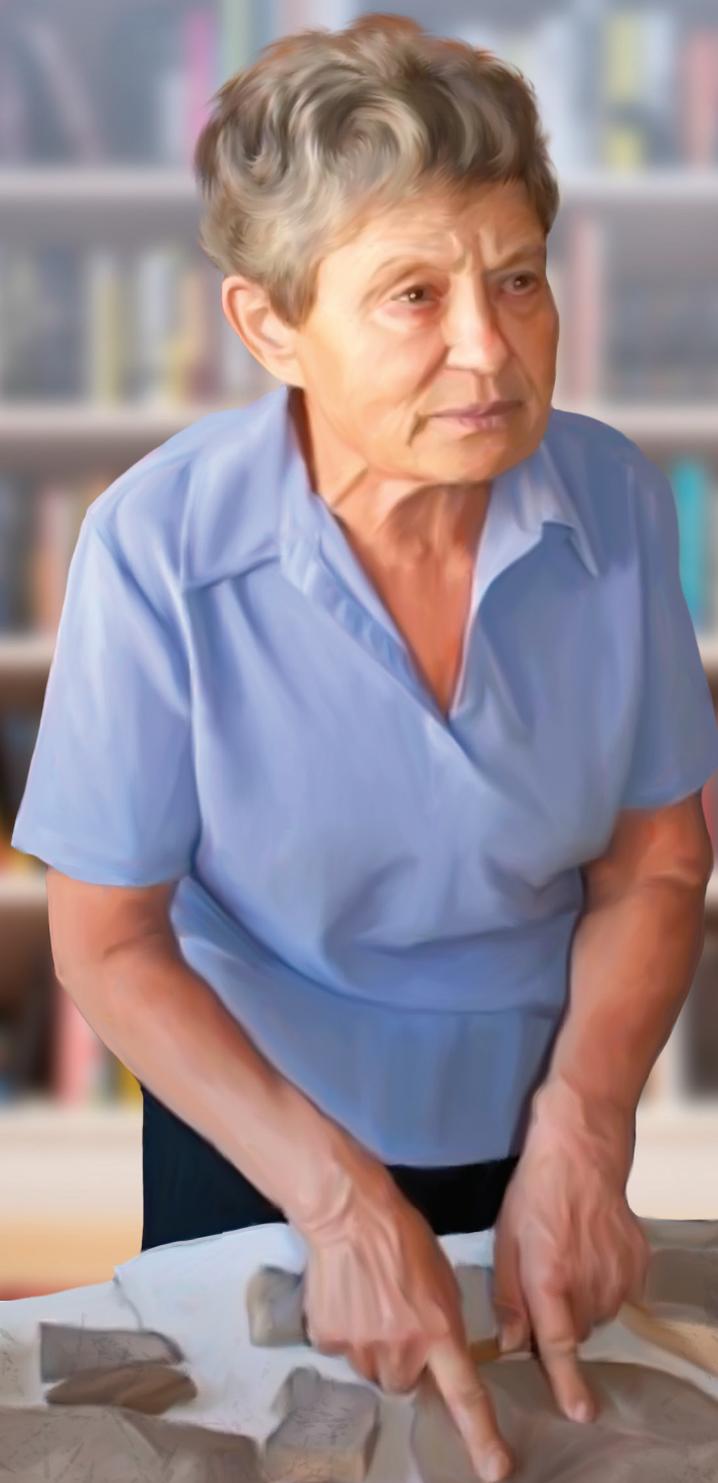

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (399) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Софья Михайловна Сеница* (родилась в 1937 году), российский ученый-геолог.

Софья Сеница родилась и выросла в украинском селе Ключково Черниговской области, в семье школьных учителей. В Забайкалье впервые попала, будучи студенткой-практиканткой третьего курса геологического факультета Львовского государственного университета, в котором была организована львовско-забайкальская экспедиция. Практиканты спускались в шурфы, колотили известняки, изучали забайкальские недра, а через год помогли искать музейные образцы для геологической экспозиции Нерчинского краеведческого музея.

После окончания университета по специальности «геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых» Софья не задумываясь вернулась в Забайкалье, отказавшись от аспирантуры во Львове, и какое-то время работала в Читинском геологическом управлении. Софья Михайловна прошла все ступени: техник-геолог, младший геолог, геолог, начальник отряда, начальник партии. Она участвовала в советско-монгольской палеонтологической экспедиции, провела пять сезонов в Монголии, побывала в пустыне Гоби, Хангае, Монгольском Алтае, стала первой женщиной в геологическом управлении, защитившей кандидатскую диссертацию по специальности. С 1972 года палеонтологическая служба Забайкалья долгое время была представлена лишь одним палеонтологом — Софьей Михайловной Сеницей, которая позднее при кафедре геологии Читинского политехнического института организовала палеонтологическую группу из выпускников горного факультета.

Сеница участвовала в создании стратиграфических и биостратиграфических схем разных систем и отделов региона, монографическом изучении ископаемой флоры и фауны Забайкалья. В 1970-е годы она обнаружила свыше двух десятков новых местонахождений мезозойских насекомых, продолжила изучение мезозойских пресноводных остракод Забайкалья, впервые установила широкое развитие палеогеновых осадков с остатками диатомовых водорослей и моллюсков в неогеновых разрезах.

С 2002 года Софья Сеница — директор Геологического научного центра университета, профессор кафедры гидрогеологии и инженерной геологии. Во главе научных экспедиций студентов она находила и продолжает искать уникальные музейные образцы там, где уже прошли геологи. Ею исхожено все Забайкалье — от северного Апсатского месторождения угля до южных береговых обрывов Аргуни, от обнажений Хилка и Чикоя до обрывов Амазара — Шилки, Газимура.

В 2010 году в жизни Софьи Михайловны Сеницы началась «новая эра». Работая в маршруте Вершино-Дарасунской партии по просьбе своих друзей-геологов, она шла по левому борту долины Кулинды и осматривала магистральные канавы, увидела красивую плиту и, методично разбивая ее, нашла кости. Их отослали с okazji в Москву. Оказалось, что это останки маленьких хищных динозавров, компсогнатов. Еще несколько раз находили останки: трехпалую лапку (кости и суставчики) и оперение. Стало ясно, что здесь есть динозавровые слои. Это была сенсация. В научных кругах говорили, что ничего подобного в России не видели. На основании шести частично сохранившихся черепов и нескольких сотен фрагментов скелета был описан новый вид птицетазовых динозавров, получивший название «кулиндадромеус забайкальский». Этот ящер — первый в мире из обнаруженных травоядных рептилий, покрытых перьями и чешуей. Находка принесла палеонтологу мировую известность. Сейчас у Софьи Михайловны помимо экспедиций, в которые она до сих пор отправляется ежегодно, есть еще одна цель — создать в регионе музей динозавров.

За вклад в научную и педагогическую деятельность Софья Михайловна Сеница удостоена почетных званий. Она — заслуженный геолог Российской Федерации, заслуженный геолог Читинской области, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный член Российского палеонтологического общества, член-корреспондент Международной академии минеральных ресурсов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Андрейцева Е. А.**
Законодательное регулирование прав и обязанностей родителей 157
- Анпилогов С. Е.**
Судебное представительство по гражданским делам 159
- Белов А. А.**
Статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве 161
- Василевская М. В.**
Некоторые вопросы, касающиеся правоотношений, возникающих из применения вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации..... 163
- Головань Д. А.**
Основные направления правовой политики современной России 166
- Гонтаренко И. Б.**
Конкурс на замещение вакантной должности государственного гражданского служащего... 169
- Горохов А. В.**
К вопросу о использовании категории «общественная безопасность» 171
- Горяинова Н. С.**
К вопросу о сделках с пороками субъектного состава 173
- Ермакова Е. Б.**
Прокуратура Российской Федерации как уникальный орган государственной власти. Основы компетенции 174
- Ефремова А. А.**
Эффективность правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной службы 179
- Желоков Н. В., Иванова А. В., Калашникова М. В.**
Время и место совершения преступления 183
- Жулавшинов Н. А.**
Особенности внутриведомственного контроля в системе государственного управления 185
- Кадыров Д. У.**
Особенности вынесения оправдательного приговора в современном уголовном процессе..... 187
- Кирюхина Н. А.**
Цифровизация как инструмент повышения эффективности управления многоквартирным домом..... 189
- Кирюшин А. А.**
Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления 192
- Кодлозерова К. А.**
Криминальные субкультуры: опасность и влияние на сознание несовершеннолетних 193
- Коломиец Н. Ю.**
Процедуры банкротства экономического субъекта согласно требованиям законодательства Российской Федерации 195
- Корякина З. И., Лебедева С. М.**
Анализ рассмотрения уголовных дел в особом порядке в Республике Саха (Якутия) за 2015–2020 годы 197
- Кузнецов Д. Ю.**
Государственная служба Российской Федерации: от истории до современности 200
- Кузнецова А. А.**
История зарубежного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения 201
- Кузьмина Е. Ю.**
Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России..... 204

Курбанов К. А. Становление и развитие понятия «должностное лицо» 205	Лысенко В. С. Место убийства в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации 217
Курганская А. С. История возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия 207	Мусатов С. С. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации 219
Курдюкова И. А. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности 211	Неровная Н. Н., Самохвалова М. А. Законодательное регулирование местного самоуправления в России..... 221
Логманов Х. И. Современные меры борьбы с налоговыми преступлениями (на примере Самарской области) 214	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Законодательное регулирование прав и обязанностей родителей

Андрейцева Елизавета Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Работа посвящена правам и обязанностям родителей, регулируемым семейным законодательствам, а также актуальным аспектам и проблемам в данной сфере.

Ключевые слова: права родителей, обязанности родителей.

Необходимость регулирования прав и обязанностей родителей на законодательном уровне связано с обеспечением соблюдения прав ребенка и его защиты, реализацией гарантий на полноценное развитие. Анализируя нормы Семейного кодекса РФ, определяющих комплекс прав и обязанностей родителей, усматривается, что они установлены исходя из потребностей ребенка и его конституционных прав.

Круг прав и обязанностей родителей претерпевал изменения на протяжении длительного периода развития общества и государства, достигнув высот в настоящий период времени с точки зрения обеспечения необходимости того уровня защищенности, который необходим для полноценного развития и становления несовершеннолетнего как личности.

В настоящее время правовое регулирование взаимоотношений родителей и детей, контроль со стороны государства за их осуществлением не потеряли своей актуальности. [8, с. 8]

В силу равноправия обоих родителей в отношении ребенка несение обязанностей является бременем матери и отца вне зависимости от семейного положения (регистрации брака) при условии наличия сведений об отцовстве. Такое утверждение исходит из положений Семейного кодекса о происхождении ребенка, согласно которым права и обязанности родителей возникают с момента рождения ребенка у лиц, состоящих в браке либо не состоящих, но заранее, до рождения ребенка, определивших его статус путем подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния об определении отцовства.

Установленный законодательством перечень прав и обязанностей родителей в отношении ребенка является довольно простым и, в то же время, содержательным, реализация которых позволит в том числе и решить государственные задачи и приоритетную политику в отношении детей.

Прежде всего, одновременным правом и обязанностью является забота родителей о детях и их воспитание, что определяется ст. 38 Конституции РФ, в том числе об их нравственном, физическом, психическом, нравственном развитии.

Родители ребенка «содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту

его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка...» в целом, а также и на разных уровнях дееспособности детей. [4, с. 8] Из указанного утверждения следует, что родители обязаны развивать самостоятельность в ребенка в соответствие с возрастом, что будет способствовать становлению его личности и человека, успешно социализированного в обществе.

Учитывая наличие прав и законных интересов у детей, родители имеют право и обязаны их защищать.

Родители имеют право на управление имуществом несовершеннолетних детей, но они также обязаны заботиться и о его сохранности.

Так, в случае необходимости совершения сделок с имуществом несовершеннолетних родители обязаны обратиться в орган опеки и попечительства за получением разрешения на совершение такой сделки. Так, за продажей, к примеру, доли квартиры, принадлежащей несовершеннолетнему, должна следовать покупка иного жилья, равноценного отчуждаемому. [7, с. 8] Такое условие является обязательным, так как родители обязаны соблюдать права детей на имущество, в том числе жилье путем обеспечения его сохранности и недопущения уменьшения.

Важным для ребенка является создание условий для развития ребенка, прежде всего реализация его права на жизнь и воспитание в семье.

Развитие ребенка и его становление как личности и полноценного члена общества осуществляется также посредством его образования, что также возлагается на родителей, который обязаны создать условия для получения общего образования детьми.

Реализация элементарных обязанностей родителями зачатую при определенных жизненных обстоятельствах является затруднительной.

Права в отношении ребенка реализуются родителями в полном объеме и такое правомочие не может быть кем-либо быть ограничено, за исключением случаев, когда установлен факт недобросовестной реализации родительских прав и неисполнение обязанностей либо когда родителями не соблюдаются ин-

тересы ребенка. В таком случае имеет место применение контроля со стороны государства и права родителей на общение с ребенком сводится к минимуму при условии отсутствия отрицательного влияния на ребенка. При этом ограничение в осуществлении родительских прав является итогом проведенной органами власти процедуры и устанавливается только по решению суда. [2, с.8]

В иных случаях косвенное ограничение в родительских правах и обязанностях имеет место в случае, если родители ребенка не достигли 16 лет, то есть ребенок родился у несовершеннолетних лиц, не достигших указанного возраста. В такой ситуации не применяются меры карательного характера, то есть не производится отобрание ребенка. Несовершеннолетние родители имеют право совместного проживания со своим ребенком, они вправе принимать непосредственное участие в его воспитании, но представление интересов и принятие решений все-таки возлагается на опекуна. Как правило, такими опекунами являются родители несовершеннолетних, что существенно может исключить возникновение разногласий между биологическими родителями и опекуном. Такая норма не нашла достаточного отражения в ст. 62 Семейного кодекса РФ. Возникает вопрос о степени необходимости ее достаточного регулирования. С одной стороны, несовершеннолетние родители обладают правами на воспитание своего ребенка, в связи с чем не требуется подробное урегулирование и закрепление данной нормы. С другой стороны, указанной статьей закреплено лишь право на участие в воспитании, но не обязанность и самостоятельное его осуществление в силу незрелости несовершеннолетних родителей и их не полной дееспособности, в то время как опекун обладает полным набором прав и обязанностей в интересах ребенка. При этом в целях недопущения злоупотребления наличием таких прав и обязанностей у опекуна в отношении ребенка, четко установлена норма о его совместном воспитании вместе с несовершеннолетними родителями и разрешения спора при его возникновении, органом опеки.

Отмечается, что «несовершеннолетние родители с «усеченным» родительским статусом обладают только правом на воспитание своего ребенка». [9, с. 8]

Психологическая незрелость таких родителей, которые по своему законодательному статусу являются еще детьми, не позволяет наделить их полноценными правами и обязанностями в отношении рожденного ребенка.

Весьма проблематичным с практической точки зрения является осуществление прав и обязанностей родителем, не проживающими совместно с ребенком.

Принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей нарушается положениями ст. 66 Семейного кодекса РФ, которая определяет правомочие отдельно проживающего от ребенка родителя. Такой родитель имеет право на участие в воспитании ребенка. Указанное участие в воспитании, а не полноценное воспитание понятно и оправданно в силу того, что раздельное проживание исключает постоянное осуществление воспитания ребенка таким родителем и соответствует фактическим обстоятельствам. В силу таких положений «основной» родитель, проживающий с ребенком наделяется и пользуется наибольшими правами в силу осуществления непосредственного воспитания, а не участия в нем, нежели родитель, проживающий отдельно

от ребенка. Это прослеживается также исходя из надления раздельно проживающего родителя «поверхностными» правами — право на общение, право участия в воспитании. Так, в целях устранения указанного противоречия, часть 1 статьи 66 Семейного кодекса РФ предлагается дополнить словами «за исключением случаев, установленных ст. 66 настоящего кодекса».

Исходя из судебной практики прослеживаются споры по вопросу определения порядка общения с ребенком, не проживающего с ребенком. Как правило, суды, принимая решения, а также в последствие и судебные приставы, исполняющие судебные решения исходят из прав такого родителя, установленного семейным законодательством, должны учитывать психологическое состояние ребенка и последствия. Решения судов, не содержащее мотивов, по которым судом отдано предпочтение предложенному родителем графику общения с ребенком», подлежит отмене. [6, с. 8] В целях недопущения принятия судами немотивированных решений необходимо исправление ситуации путем регулирования на законодательном уровне.

Абзац 2 части 1 статьи 66 Семейного кодекса РФ, определяющий право на общение с ребенком в случае, если оно не противоречит физическому и психическому здоровью, нравственному развитию применяется постольку, поскольку возможно установить вероятность такого противоречия.

Родители вправе в устном или письменном соглашении определить порядок реализации прав в отношении ребенка. Однако, реализация таких прав, при которой может измениться привычная для ребенка обстановка либо присутствовать факт «деления» ребенка между родителями, не должна приводить к моральному и физическому дискомфорту ребенка. В целях возложения обязанностей родителей заботиться о моральном состоянии ребенка при реализации права на общение родителя с ребенком, не проживающему с ним совместно, необходимо восполнение пробела на законодательном уровне. Так, предлагается статью 66 Семейного кодекса РФ «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. При разрешении вопроса общения с ребенком, об определении порядка общения с ребенком наряду с правом ребенка на общение с обоими родителями приоритетом являются интересы ребенка, его моральное состояние, приоритет его нравственного развития, а также учитываться привычная обстановка и состояние здоровья, психологические качества родителей.

В целях разрешения спора между родителями по вопросу общения с ребенком при наличии конфликтной ситуации и противоречий между родителями, спор разрешается исходя из приоритета интересов ребенка»..

Основание для возникновения прав и обязанности родителей составляет происхождение ребенка, то есть его рождение, зафиксированное, как правило в медицинской организации справки.

Такой момент является важным, поскольку предшествует дальнейшему юридическому оформлению прав на ребенка путем регистрации записи акта гражданского состояния.

Несколько противоречивым является норма о возникновении прав и обязанностей в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью. Противоречие заключается в том, что со-

гласно ст. 51 Семейного кодекса РФ запись о родителях ребенка производится только при наличии согласия суррогатной матери при том, что факт происхождения ребенка удостоверяется справкой о том, что ребенок рожден определенной женщиной.

То есть, в указанном случае может быть поставлено под сомнение факт наличия прав и обязанностей у родителей на ребенка, рожденного суррогатной матерью. При этом, в случае отсутствия такого согласия родившей ребенка женщиной, невозможно внести запись о биологических родителях, что приведет к необходимости оспаривания материнства.

Действующим законодательством не предусмотрены формы справки (медицинского свидетельства о рождении), в котором указывается информация о другой женщине (не роженицы), в то время как такие правоотношения являются договорными.

То есть, в случае отказа суррогатной матери дать согласие на запись в качестве родителей лиц по договору суррогатного материнства, статья 47 Семейного кодекса РФ перестает действовать, и напрямую служит интересам суррогатной матери на оформление прав на ребенка при установлении его происхождения в законном порядке — путем записи акта гражданского состояния.

В целях исправления ситуации предлагается внести изменение в статью 47 Семейного кодекса РФ, устанавливающего основания для возникновения права и обязанностей родителей

и детей, дополнив словами «, в том числе с учетом случаев, определенных пунктом 2 настоящей статьи»..

Также указанную статью предлагается дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Происхождение ребенка, рожденного женщиной по договору суррогатного материнства, определяется с учетом такого договора, удостоверенного в установленном законом порядке, а также медицинских документов, выданных лицензированными медицинскими организациями, подтверждающих суррогатное материнство».

Также предлагается часть 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», содержащих перечень оснований для государственной регистрации рождения дополнить основанием:

«документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, в которой происходили роды, договора на суррогатное материнство, удостоверенного в нотариальном порядке, медицинских документов лицензированных организаций, подтверждающих суррогатное материнство»..

Таким образом, выявлена проблематика в сфере реализации прав и обязанностей родителей и предложены пути к ее устранению.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон от 12 декабря 1993 г. (ред. от 1 июля 2020 г.)//Официальный интернет-портал правовой информации;
2. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 08.12.1995 г. (ред. от 02.07.2021)//СПС «ГАРАНТ»;
3. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021)//СПС «ГАРАНТ»;
4. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2011)//СПС «ГАРАНТ»;
5. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.)//Официальный интернет-портал правовой информации;
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 18-КГ18–223//Судебные и нормативные акты РФ;
7. Апелляционное определение СК по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 04 февраля 2020 г. по делу № 33а-2354/2020;
8. Елисеева А. А. Личные неимущественные права, обязанности детей и родителей в российской семье: эволюция правового института/ А. А. Елисеева//Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. с. 124–130;
9. Леканова Е. Е. Законный интерес несовершеннолетних родителей в воспитании ребенка//Е. Е. Леканова//Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. с. 34–42.

Судебное представительство по гражданским делам

Анпилогов Сергей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бурмистрова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Актуальность данной темы заключается в том, что для защиты прав и свобод каждого человека, проживающего на территории нашего государства, важное значение имеет институт судебного представительства.

Если в рамках уголовного процесса задача по обеспечению защиты прав и свобод граждан возлагается на соответствующие государственные органы, то в гражданском процессе задача непосредственно возлагается на заявителя. Теоретическая модель, за-

крепляющая данный институт имеет некоторые пробелы, которые на практике образуют проблемы для осуществления представителем своих правозащитных функций. Определяется важность установления в гражданском процессуальном законодательстве цель этого представительства, так как это позволит определить природу и назначение гражданского института. При этом, в задачи института должны входить обязательства по укреплению имеющейся законности и предупреждению совершения других правонарушений.

Исследование позволило установить, каким образом происходит защита прав и свобод граждан при гражданском производстве, понятие судебного представительства по гражданским делам, его значение, роль и субъекты. Также раскрыты некоторые проблемы, имеющиеся в данной сфере.

Ключевые слова: институт представительства, гражданский процесс, законодательство, процесс, суд, права и свободы.

Одной из самых важных обязанностей нашей Конституции является защита прав и свобод человека и гражданина. Ряд конституционных положений, включающих в себя право собственности, осуществление экономической деятельности и других все больше расширяют состав тех лиц, чьи права должны находиться под государственной защитой, при этом, в данный состав входят лица, участвующие в трудовых, гражданских и других правоотношениях.

Изучая российское законодательство, можно установить, что оно предусматривает множество способов, которые могут быть использованы для восстановления нарушенных прав и свобод граждан, лиц, которые являются субъектами гражданских и других правоотношений, начинающиеся от самозащиты до обращения к Президенту РФ.

Судебная защита обладает установленной процессуальной формой и предусматривает защиту интересов у всех участников, участвующих в судопроизводстве. Действия лиц, которые обращаются в суд для защиты нарушенных их прав и свобод, должны соответствовать определенным требованиям, установленным в российском законодательстве.

При публичном процессе задачи по соблюдению необходимых требований возлагаются на соответствующие государственные органы, а в гражданском процессе, все требования, которые должны быть соблюдены, возлагаются на самого заявителя, только он должен их изучить, учесть и соблюдать. [1]

Хоть данный институт существует уже достаточно много лет, некоторые моменты, такие как правовой статус представителя, отношения в процессуальном представительстве и другие до сих пор являются предметом для спора в профессиональной сфере. Также до сих пор не установлено, какое место занимает представитель в гражданском процессе среди участников. [2] [1,

Рассмотрев и изучив несколько научных статей, проанализировав необходимую судебную практику, можно сделать вывод, что некоторые положения ГПК РФ, регулирующие отношения в гражданском процессе, требуют совершенствования, а некоторые вопросы требуют полного пересмотра и принятия соответствующих решений, а также внесения изменений в законодательство.

Важным вопросом являются задачи и цели, который осуществляет представитель в ходе проведения гражданского процесса.

Анализируя положения 5 главы ГПК РФ, представляется установить, что для разработки ее статей, законодатель принял все возможные меры, чтобы были соблюдены все необходимые конституционные и некоторые специализированные

принципы, которые соблюдаются при обеспечении судопроизводства, но, при изучении конкретных норм, можно сказать, что они нуждаются в дополнениях.

Говоря об оказании юридической помощи тем лицам, которые участвуют в гражданском процессе, следует отметить, что данное положение является одной из целей представительства, хотя нормативного установления данного положения до сих пор не имеется.

Из-за данного пробела в законодательстве на практике начинают возникать случаи, связанные со злоупотреблением со стороны представителей правом, иногда это наносит и вред тому лицу, чьи права они предоставляют. Поэтому должна существовать нормативная защита, которая будет выполнять задачи, направленные против таких злоупотреблений, а суд будет в полной мере применять в гражданском процессе принцип равноправия сторон.

Если в ГПК РФ установить цели представительства, то это помогло бы скоординировать деятельность, осуществляемую представителями в гражданском процессе и искоренить имеющиеся проблемы в действующем законодательстве.

Необходимо отметить, что в гражданском процессуальном законодательстве определено, что отмечено, что задачей у представителей заключается в защите прав, свобод и интересов тех граждан, которые обладают частичной или полной недееспособностью, вследствие чего они самостоятельно не могут защитить свои права, данное положение указано в статье 52 ГПК РФ. [3]

Также в части второй данной статьи установлено, что в том деле, в котором участвует гражданин, отсутствует, его представителем будет то лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего. Так как нормативно не закреплены обязанности представителя действовать в интересах безвестно отсутствующего гражданина, то это порождает недобросовестные действия представителя.

Важно сказать о том, что даже то, что обязанности и цель представителей не установлены в законодательстве, это не будет значить, что они всегда умышленно будут оказывать некачественную помощь гражданам, которым требуется помощь в защите их прав, свобод и законных интересов.

Объективно имеется важность в улучшении положений, касающихся полномочий представителя, так как развитие современных технологий повлияло на качество документов, которые начали передаваться с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, а именно, это представляет сложность в определении установления копии доверенности от оригинала. Данная проблема может влиять на сроки рассмотрения

гражданских дел, а при выявлении нарушений судебные постановления будут подлежать отмене.

Таким образом, рассмотрев все вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод.

Судебное представительство по гражданским делам имеет многолетнюю историю становления и сегодня данный институт является важным в области по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Но несмотря на все имеющиеся нормы, которые помогают действовать этому институту, в нашем небольшом исследовании мы установили, что на сегодняшний день в действующем законодательстве имеется ряд проблем, которые тре-

буют рассмотрения. Некоторые нормы, содержащиеся в ГПК РФ должны быть пересмотрены или дополнены новыми положениями.

Для совершенствования данного института, по мнению автора, в первую очередь необходимо закрепить цели и задачи, которые должен выполнять представитель в своей деятельности, а также установление гарантий о предоставлении квалифицированной юридической помощи каждому гражданину.

Благодаря этим изменениям в законодательстве оно станет более совершенным, что в дальнейшем сможет в полной мере обеспечивать правозащитные функции представителя в гражданском процессе.

Литература:

1. Гук В. А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и Актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-grazhdanskom-protse-sses-pravozaschitnaya-funktsiya-i-aktualnye-voprosy-sovshenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 14.12.2021).
2. Туманова Л. В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

Статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

Белов Артем Алексеевич, студент магистратуры

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье проанализированы особенности процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение, с целью выявления теоретических и практических аспектов изменения его статуса и установления направлений для совершенствования положений института досудебного сотрудничества.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, законодательство, следователь, подозреваемый, ходатайство обвиняемого.

The status of the person who has concluded a pre-trial agreement on cooperation

Belov Artem Alekseevich, student master's degree

Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

The article analyzes the features of the procedural status of a person who has concluded a pre-trial agreement in order to identify theoretical and practical aspects of changing his status and to establish directions for improving the provisions of the institute of pre-trial cooperation.

Keywords: pretrial cooperation agreement, the legislation, the investigator, the suspect, the defendant's motion.

Назначение досудебного соглашения о сотрудничестве представляется важным элементом системы уголовного-процессуального права в контексте содействия расследованию преступлений. Соглашение заключается по инициативе подозреваемого, обвиняемого, с целью оказания помощи следствию снизить наказание за совершенное преступление или вовсе избежать за него ответственности. Данный институт выгоден, прежде всего, в борьбе с организованной преступностью и заказными преступлениями, а также в престу-

плениях с широким кругом соучастников. Представляется важным отметить, что с точки зрения подозреваемого, обвиняемого заключение соглашения приводит к особому процессуальному статусу — в его отношении ведется выделенное производство, в том числе отдельно от соучастников и других лиц.

Вместе с этим ему предоставляются дополнительные гарантии в части защиты его жизни и здоровья, а также защита его близким, если существуют объективные причины для опа-

сения со стороны соучастников преступления и других лиц, вовлеченных в преступную деятельность.

Важнейшим условием заключения соглашения является активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), привлекающийся к соответствующей ответственности по одному делу [1].

Процессуальные статусы подозреваемого и обвиняемого закреплены в ст.ст. 46, 47 УПК РФ соответственно. Все положения, закрепленные в этих законодательных нормах, также распространяются на подозреваемых или обвиняемых, с которыми заключен досудебный договор о сотрудничестве, за исключением тех, которые будут нами рассмотрены. Отличия процессуального статуса лица, выступающего в качестве обвиняемого по общим правилам, от обвиняемого, с которым досудебное соглашение о сотрудничестве выступает процессуальной формой сотрудничества, продиктованы договорным характером этого учреждения [5]. В этом случае последний добровольно отказывается от некоторых «привилегий», предусмотренных законом для лиц, соответствующих его статусу в уголовном судопроизводстве, чтобы получить другие «привилегии», которые могут быть получены только в результате соглашения о сотрудничестве, а именно, смягчение наказания.

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса обвиняемый имеет право возражать против обвинения, право давать показания по предъявленному ему обвинению или право отказаться от дачи таких показаний. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый теряет право отказаться от дачи показаний. Это связано с тем, что целью заключения досудебного соглашения между прокурором и следователем является получение признательных показаний от обвиняемого или подозреваемого.

Необходимо отметить, что данную норму и регулирует институт досудебного соглашения о сотрудничестве, но более конкретно она была закреплена только ФЗ № 322-ФЗ [2]. Может сложиться впечатление, что обвиняемый при заключении соглашения лишается права «хранить молчание», тем самым нарушаются его конституционные права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации [3], но это не совсем так. В любой момент обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение, может воспользоваться конституционным правом и перестать сотрудничать со следствием. Конечно, в такой ситуации заключенное соглашение сразу же станет нелегитимным, и прокурор вынесет постановление о прекращении действия досудебного соглашения [6].

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве,— участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления [4].

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 56.1 УПК РФ.

В случае отказа от дачи показаний для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наступают предусмотренные главой 40.1 УПК РФ последствия несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве [4].

В целом данный институт имеет четкую направленность на борьбу с организованной преступностью, в связи с чем справедливо можно рассматривать его с точки зрения одного из ключевых способов обеспечения следствия данными по преступным группировкам, руководителям преступных организаций, по изобличению преступных сетей. Нередко бывают ситуации, когда правоохранители ловят одного из членов преступных группировок и предлагают через соглашение о сотрудничестве освободить от ответственности, если он «сдаст» своих соучастников.

Несмотря на тот факт, что подобный результат наступает не часто, все же он имеет место быть в теории и правоприменительной практике, в особенности в преступлениях, организованных с целью сбыта наркотических веществ, с целью организации разбойных нападений. В более устойчивых преступных группах подобная практика встречается редко.

Эволюция института досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себя несколько важных этапов развития данной сферы отношений, которые совершенствовались справедливым образом в направлении, способствующему дополнению института досудебного соглашения:

- 2009 год: У обвиняемого появилась возможность заключить со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве.
- 2015 год: Приговоры, которые вынесли в особом порядке при сделке со следствием, не могут являться преюдицией по другим делам.
- 2016 год: В УПК прописали более четкие критерии, по которым следователь, прокурор и суд могут оценить обоснованность «сделки».
- 2018 год: Обвиняемый, заключивший досудебное соглашение, получил отдельный процессуальный статус для основного уголовного дела.

Стоит подчеркнуть, что в данном случае иллюстрируется развитие института досудебного соглашения в направлении совершенствования и развития прав и гарантий для подписавшего соглашение лица, с целью сделать данный институт более привлекательным для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления лиц.

Таким образом, стоит отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве справедливо включает в себя права и гарантии для подозреваемого/обвиняемого лица с целью мотивации его к помощи следствию. Как было отмечено, данный институт выгоден, прежде всего, в борьбе с организованной преступностью и заказными преступлениями,

а также в преступлениях с широким кругом соучастников. Правоохранители используют его для избощления организаторов, заказчиков, руководителей преступных сообществ. При этом

в случае нарушения соглашения у лица возникает ответственность в виде отмены договоренностей и проведения процесса в общем порядке.

Литература:

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Версия Проф. М., 2021 (дата обращения 01.12.2021).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 322-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Версия Проф. М., 2021 (дата обращения 02.12.2021).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Версия Проф. М., 2021 (дата обращения 04.12.2021)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. № 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
5. Тисен О. Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 67.
6. Тисен О. Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 95.

Некоторые вопросы, касающиеся правоотношений, возникающих из применения вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации

Василевская Марина Викторовна, студент

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург)

В статье автор, исследуя законодательство по применению вспомогательных репродуктивных технологий, выявляет проблемы, возникающие из их применения.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), установление происхождения детей, суррогатное материнство, опаривание отцовства, наследование.*

Конституция Российской Федерации закрепляет, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей, финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [1].

К одной из существенных проблем здравоохранения не только в нашей стране, но и в мире относится проблема бесплодия населения.

Разрешению данной проблемы, в целях, установленных статьями 7, 41 Конституции Российской Федерации, посвящена статья 55 Федерального закона от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ) представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего

развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

На основании данного Федерального закона Приказом Минздрава России от 31.07.2020 N803н утверждены Порядок использования ВРТ, противопоказания и ограничения к их применению [3].

Вместе с этим указанные нормативные акты скорее определяют процесс применения ВРТ с точки зрения медицины, но, безусловно, они содержат важнейшие положения об оформлении документов, в том числе порядок подписания добровольного информированного согласия потенциальными родителями, суррогатной матерью, содержание договора суррогатного материнства и т.д.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью

(женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Применение вспомогательных репродуктивных технологий, при которых может использоваться биологический материал донора либо вынашивать ребенка может суррогатная мать, не отменяет порядка регистрации рождения ребенка, установленного главой II Федеральным законом от 15.11.1997 N143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4].

Также указанный порядок не изменяет общего правила установления происхождения детей, установленного в главе 10 Семейного кодекса РФ [5].

И хотя в настоящий момент порядок применения ВРТ регулируется одним вышеназванным приказом, тогда как ранее действовали, в частности, Приказ Министерства здравоохранения РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [6], Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28.12.1993 № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» [7], Приказ Министерства здравоохранения СССР от 13.05.1987 № 69 «О расширении опыта по применению метода искусственной инсеминации спермой донора по медицинским показаниям» [8], имеются проблемы, возникающие при установлении происхождения детей, рожденных с применением методов искусственной репродукции человека.

Именно эти проблемы и раскрывают несовершенство правового регулирования применения методов искусственной репродукции человека.

Для их решения, в том числе в судебном порядке, были даны разъяснения Верховным судом РФ, которые, однако, позволяя разрешать конкретные дела, не устраняют проблем материального права в этой сфере.

Так, лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ).

Далее в законе указано, что родители, давшие такое согласие, не вправе впоследствии ссылаться на данные обстоятельства, что не лишает их возможности оспаривать запись об отцовстве по иным основаниям

В целях разделения данных оснований и правильного разрешения дела Верховный суд РФ в Постановлении Пленума разъяснил, что следует выяснять, имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный

срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала [9].

Если в части оспаривания отцовства по различным основаниям в отношении ребенка, рожденного с применением методов искусственной репродукции человека, вопросов не возникает, то уже в части регулирования правоотношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве относительно записей о родителях ребенка, вопрос стоит остро.

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Вместе с тем, как разъяснил Верховный суд РФ в вышеозначенном Постановлении Пленума, в случае если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

В данной ситуации представленные разъяснения скорее усложняют, чем разрешают потенциально острый вопрос об установлении и внесении в актовую запись сведений о родителях ребенка. Семейный кодекс РФ в императивном порядке закрепляет невозможность записи в качестве родителей указанных выше лиц при отсутствии согласия суррогатной матери. Верховный суд в вышеуказанном Постановлении фактически признал чрезмерную жесткость данной нормы, поскольку, видимо, исходил из того, что она принципиально противна основам суррогатного материнства, которое отнесено законодательно к виду ВРТ, направленных на возможность иметь детей лицам, для которых в силу объективных биологических причин и показаний это право самостоятельно реализовать невозможно. Однако получается, что при применении указанной нормы Семейного кодекса РФ в суррогатном материнстве превалирует право суррогатной матери перед правом потенциальных родителей ребенка. Данная норма не учитывает, что лицо, потенциально согласившееся стать суррогатной матерью, прошедшее все необходимые для этого исследования, должна осознавать, что вынашивание и рождение ребенка осуществляются не для интересов суррогатной матери в отношении такого ребенка. С точки зрения моральных соображений, возможно, такое регулирование отчасти оправданно, но если рассуждать с сугубо юридическим формализмом, норма абзаца вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ в данной части нуждается в кардинальной доработке.

Также, как справедливо отмечает А. Т. Боннер, правом на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона обладают только лица, состоящие в зарегистрированном браке. Что же касается иных категорий граждан, в частности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, а также одиноких женщин и мужчин, то они в указанных нормах не упоминаются [10].

С одной стороны, данное ограничение может быть объяснимо позитивным восприятием заключения брака в Российской Федерации по отношению к незарегистрированному сожительству, с другой стороны, законодательство не содержит норм, запрещающих рождение ребенка вне брачных отношений в отсутствие применения ВРТ.

В данной ситуации между Семейным кодексом РФ и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» наличествует прямое противоречие, поскольку в ч. 3 ст. 55 данного Федерального закона указано, что методами ВРТ могут воспользоваться не только лица, состоящие в браке, как это указано в Семейном кодексе РФ, но и лица, в браке не состоящие.

Возникает резонный вопрос, какому из законодательных актов равной юридической силы отдавать предпочтение. В настоящий момент получается, что все-таки лица, не состоящие в зарегистрированном браке, вправе воспользоваться медицинской услугой по применению методов ВРТ, однако впоследствии неизбежно возникнет проблема, ведь записанными в качестве родителей ребенка, рожденного с применением методов ВРТ, они быть не смогут, поскольку органы ЗАГС беспалляционно будут руководствоваться нормами Семейного кодекса РФ и доказывать свою правоту придется через суд.

Указанное также подтверждает необходимость внесения изменений именно в норму Семейного кодекса РФ.

Еще один вопрос, который следует поднять, касаясь темы регулирования правоотношений, возникающих вследствие применения методов ВРТ, является возможность осуществления наследственных прав ребенком, родившимся с применением ВРТ, может ли он выступать наследником в условиях развития данных технологий.

Этому вопросу посвятили свои статьи А. Ю. Касаткина [11], Е. Н. Шибяева [12].

Проблема наследования ребенком, рожденным с применением методов ВРТ, остро проявляется и следует из применения такого метода как криоконсервация эмбрионов, поскольку встает вопрос о моменте зачатия, статусе эмбриона в правоотношениях, а также о соответствии такого метода искусственной репродукции статье 1116 Гражданского кодекса РФ [13].

Так, в соответствии со ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент от-

крытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Авторы резонно задаются вопросом, в случае экстракорпорального оплодотворения и последующей криоконсервации эмбриона, подсадки его женщине — биологической/суррогатной матери будет ли считаться такая процедура зачатием при жизни наследодателя, если наследодатель умер до подсадки такого эмбриона матери?

Из буквального толкования действующего законодательства ответ на данный вопрос отрицательный, поскольку фактически ребенок не зачат при жизни наследодателя. Зачатие согласно Большой Медицинской Энциклопедии — это начало формирования и развития нового организма после соединения созревшей яйцеклетки со сперматозоидом, это физиологический процесс, обусловленный актом оплодотворения; с этого момента начинается развитие нового организма в теле матери и, следовательно, наступает беременность [14].

В этой связи в кругу научных деятелей возникает вопрос относительно статуса эмбриона. Этот вопрос выходит за рамки настоящей статьи, поскольку затрагивает право человека на жизнь, признание прав эмбриона, которым неоднократно посвящал свои постановления Европейский суд по правам человека. В пример можно привести Постановление от 08.07.2004 «Дело »Во (Vo) против Франции» (жалоба N53924/00) [15].

Вместе с этим следует задуматься о том, что отец будущего ребенка может при жизни, в том числе письменно, признать себя отцом данного ребенка, иметь намерение быть отцом такому ребенку. В силу непреодолимых обстоятельств жизнь потенциального отца может оборваться, но, как полагает автор статьи, при таких обстоятельствах, ребенок, впоследствии рожденный, должен иметь права наследника после скоропостижно скончавшегося отца. Это направление развития статьи 1116 ГК РФ хотелось бы видеть в приоритете, оно отвечает не только обеспечению прав лиц, имеющих возможность репродукции только с использованием ВРТ, но и праву таких лиц иметь детей, называть их своими детьми, завещать им свое имущество, осознавать их своими наследниками.

Не выходя за рамки исследования, стоит отметить, что ввиду достаточно быстрого развития ВРТ, которые с каждым годом позволяют все большему количеству людей, лишенным возможности естественной репродукции, стать родителями, законодательство в области семейных и наследственных правоотношений, а также касающееся вопросов регистрации актов гражданского состояния о рождении ребенка не должно отставать от развития данных технологий. В Российской Федерации такое отставание усматривается, но оно не является критичным, изменения должны произойти для начала в вышеобозначенных нормах Семейного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению, утв. Приказом Минздрава России от 31.07.2020 N803н // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 15.11.1997 N143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28.12.1993 № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
8. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 13.05.1987 № 69 «О расширении опыта по применению метода искусственной инсеминации спермой донора по медицинским показаниям» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС КонсультантПлюс.
10. Боннер А. Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. N7. С. 134–151.
11. Касаткина А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Наследственное право. 2017. N1. С. 41–44.
12. Шиббаева Е. Н. Возможность выступать наследником в условиях развития вспомогательных репродуктивных технологий // Современный юрист. 2019. N4. С. 59–65.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
14. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ) / Под редакцией Б. В. Петровского. 3-е издание.
15. Постановление ЕСПЧ от 08.07.2004 «Дело» Во (Vo) против Франции» (жалоба N53924/00) // СПС КонсультантПлюс.

Основные направления правовой политики современной России

Головань Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В данной работе рассмотрены основные приоритетные направления правовой политики Российской Федерации. Выявлены проблемные факторы формирования правовой политики. Выделены основные механизмы реализации правовой политики России на современном этапе, а также проанализировано влияние норм международного права на законодательные процессы в государстве.

Ключевые слова: правовая политика, государство, право, основные направления правовой политики, механизмы реализации, международное право.

В юридической литературе большое внимание уделено такого феномену как «правовая политика». Само по себе данное явление юридической действительности представляет собой сложную разноуровневую систему приоритетов в юридической деятельности, в правовой сфере, которая основывается на общепризнанных нормах международного права, а также находит свое выражение преимущественно в правовых актах и юридической идеологии определенного государства. Правовая политика многогранна, она закрепляется не только в актах закона, но и в других источниках, в различных внутренних, локальных актах, в учебной и методической литературе.

В системе функционирования правовых и политических институтов современного общества исследуемое нами явление занимает особое место. В разные исторические периоды правовая политика отражала так называемых «дух времени», отражала государственный строй, социальные и экономические особенности страны, менталитет. Однако, в своем развитии правовая политика новое направление получила на основании развития демократии в Российской Федерации постконституционного времени на рубеже 90-х годов. В связи с данным фактом произошло обновление законодательной базы, государственного

устройства, особенностей внутреннего и международного развития страны. Как следствие, на государственном уровне выстраивание правовой политики является одним из приоритетных вопросов в настоящее время. Само по себе, определение «правовая политика», а также сам феномен, как совокупность деятельности разных элементов государства, достаточно новое для российской юриспруденции как для теории, так и для практики. Вместе с тем определенное количество трудов уже было написано по этой теме. Прежде всего это работы С. С. Алексеева, А. П. Мазуренко, Н. И. Матузова, В. В. Надвиковой, И. С. Морозовой, Н. И. Химичевой, и многих других.

Явление правовой политики призвано направлять само общество, действующие органы государства на решение актуальных проблем внутри социума, в частности: обеспечение реализации законных прав и интересов субъектов права, устранять и не допускать коллизии права, развивать экономическую базу государства и др. В настоящей работе будут проанализированы отдельные направления общественных отношений, в контексте исследования средств явления правовой политики.

С целью недопущения вопросов в области понимания самого термина «правовая политика», рассмотрим основные тер-

минологические значения и закрепления в юридической литературе.

Нельзя не отметить, что «правовая политика» в трудах ученых очень часто определяется по-разному. Само толкование первостепенно связано с контекстом употребления произвольного использования исследователя [1]. Особенности толкования термина связаны с принадлежностью последнего по родовым признакам «правовой политики» к праву и к политике.

В России дореволюционного времени одними из самых известных ученых-юристов, кто рассматривал правовую политику как прикладную науку, были: Г. Ф. Шершеневич, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий. Они утверждали, что правовая политика обязана обеспечить действующее законодательство к возможности выработать совершенное право. То есть, регулировать уже имеющиеся процессы, и в том же время способствовать развитию новых. По нашему мнению, данный подход является узким и не отражает всей сути изучаемого термина. В наше время термин «правовая политика» а также само явление изучено намного обширнее и больше.

Советский ученый-юрист, профессор, доктор юридических наук Н. А. Беляев, толковал «правовую политику», как выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности государственных и общественных органов и организаций по охране интересов трудящихся [2]

Определенно, наличие плюрализма в понимании термина продиктованы особенностями социального развития общества в концепции общей внутренней политики государства.

Такой ученый-юрист как В. В. Болтунов полагает, что «правильнее все-таки считать, что правовая политика — это именно деятельность, и деятельность уполномоченных органов, реализующаяся в сфере действия права, влекущая правовые последствия» [3].

Применительно к нашему исследованию, В. С. Нерсисянц дает наиболее полное толкование термин. Автор говорит, что правовая политика составляет государственную политику, политику развития права, тактику и стратегию правового пути развития общества и государства. В то же время это и система идей и взглядов, принципов и норм, а также форм и процедур признания, осуществления и развития начал и требований господства права в общественной и государственной жизни. Данное определение достаточно широко охватывает различные сферы общественной жизни.

Таким образом, проанализировав категории, можно сделать вывод, что правовая политика направлена на обеспечение движения и направления общества и соответствующих органов страны на решение разных и актуальных проблем, присутствующих в обществе, она должна упорядочивать отношения, и в то же время, развивать их.

В наше время особое внимание занимают интеграционные процессы, которые затрагивают многие сферы, в том числе сферу законодательства. В конце XX — начале XXI века происходит, хотим мы этого или не хотим, стремительное развитие международного права. Это развитие касается многих областей. Но в нашем случае будет интересен тот факт, что международное право развивается предметно, с точки зрения своего предмета,

в традиционной области или, иными словами, в сфере межгосударственного сотрудничества стран друг с другом. Появляется международная борьба с глобальным потеплением, космическим развитием, борьба с экологической катастрофой и другими. Однако, на первый план все больше выходит тема определения воздействия международного права на традиционно внутригосударственные процессы, внутригосударственное регулирование. Возникает вопрос, в связи с чем происходит такое воздействие? Если международное право начинает регулировать отношения, которые традиционно регулировались внутригосударственным правом, то неизбежно столкновение между ними, таким образом, правовую политику государства предопределяют нормы международного права, а не внутригосударственного. Однако, данный вывод не является истинным.

Необходимо разобраться как же в этом процессе регулирующего воздействия международного права на традиционные внутригосударственные отношения и отношения с участием внутригосударственных субъектов (гражданин — государство), а также понять, как правовая политика государства изменяется в связи с влиянием норм международного права на внутригосударственные нормы, и какие направления в ее развитии получили все большую значимость для Российской Федерации.

В юриспруденции преобладают и бытуют две концепции «внедрения» норм международного права: трансформация и имплементация.

Одним из основных постулатов трансформации является то, что существование самих норм международного права во внутригосударственном возможно только тогда, когда первым придается сила норм национального права. А происходит такое при ратификации и издании акта внутреннего права, разрешающего использования таких норм. Е. Т. Усенко говорит, что государственный суверенитет в целом исключает и делает невозможным действие в пределах одной территории государства воли еще других государств, в том числе даже согласованной, которая облечена в норму международного права... Для того, чтобы правило, представляющее собой норму международного права, приобрело юридическую силу в пределах действия национального права, оно должно приобрести силу национально-правовой нормы. Но это может сделать только территориальный суверен, издав соответствующий национально-правовой акт» [4].

Применение международных правовых норм внутри государства действительно невозможно без санкции норм национального права. Но если такая санкция присутствует, а норма международного права носит самоисполнимый характер, то речь должна идти именно о прямом (без всяких условностей и оговорок) ее действия внутри государства. Если бы так происходило в действительности, то правовую политику государства предопределяли нормы международного права, а внутригосударственные нормы уходили бы на второй план.

Анализируя положения Конституции Российской Федерации, можно утверждать, что нормы международного права объявлены частью системы права государства, при этом, международные договоры, обычаи должны наравне с национальным законодательством регулировать общественные отношения в государстве. (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Главенствующей из двух теорий является теория имплементации норм. Ученый-юрист А. С. Гавердовский предлагает рассматривать имплементацию норм международного права как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств» [5].

В целом же основополагающие тезисы теории имплементации могут быть сведены, на наш взгляд, к следующему: международное и внутригосударственное право представляют собой два различных правопорядка. Поэтому первое может быть непосредственным регулятором отношений в сфере действия второго только с санкции соответствующих национально-правовых норм. Если нормы международного права направлены на урегулирование отношений между национальными субъектами различной государственной принадлежности, то они, как правило, являются самоисполнимыми и имеют на территории нашей страны прямое действие (используется отсылочный метод).

Таким образом, нормы внутригосударственного права имеют больший приоритет для правовой политики, чем нормы международного права. Нормы международного права видоизменяются под влиянием норм внутригосударственного права.

У каждого явления есть соответствующая цель, которая должна оправдывать средства ее достижения и обеспечивать благо для соответствующего субъекта (субъектов). Целью правовой политики нашей страны и, в целом, любого государства, должна быть не «попытка» переноса «западных» институтов (каких-либо традиций) в правовую жизнь России, а адаптация существующих российских институтов под международный стандарт, их модернизация и совершенствование, но с сохранением национального колорита и всех его особенностей.

Наш тезис, а также анализ Конституционного положения части 4 статьи 15, следует продемонстрировать на примере п. 3 ст. 5 Федерального закона РФ «О международных договорах Российской Федерации», который предусматривает, что «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты». Подобное нормативное предписание содержится также и в п. 2 ст. 7 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации, который устанавливает, что международные договоры применяются к отношениям, которые регулируются Кодексом, «непосредственно», кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта» [6].

К сожалению, с этической точки зрения, в социуме господствует теория идеализации западной, либо же западно-европейской культуры, искажение исторических событий отечественной истории. Что поступает через средства массовой информации и развивается в обществе. Правовая политика, как мы и говорили в начале исследования, это не только закон,

это больше, это целая система, деятельность органов, идеологическое воспитание, сформированное поведение в процессе частого повторения-обычая в разных сферах, которое направляет субъектов права.

Сам термин «правовая политика» достаточно прочно вошел в научный оборот, о чем свидетельствует множество опубликованных исследовательских работ. Тем не менее, такой факт не привел к появлению определенной строгой концепции самой правовой политики, которая стала бы ориентиром для субъектов права, и прежде всего органов публичной власти.

Итак, в первой части нашего исследования мы рассмотрели законодательное закрепление изучаемого явления и его особенностей. Как мы выявили, правовая политика должна определять ориентир развития общественных отношений, выстраивая при этом приоритеты, строя концепции, развивая доктрины. Надо сказать, что ценности общества отражаются именно в самом праве, право их сохраняет, а концепция развития той или иной отрасли, либо сферы — развивает. Таким образом, государство должно так строить правовую политику, чтобы не разрушить общество, его устои, не замещать культурные особенности иностранными, а защищать их.

Важным принципом деятельности любого цивилизованного и демократического государства является принцип соблюдения прав человека. Говоря о Российской Федерации, укажем, что немаловажным является и создание соответствующих условий, гарантий и механизмов для реализации названных прав. На практике имеются проблемы, когда политика и право, как два самостоятельных элемента, сталкиваются друг с другом. Интересы людей, в чьих руках сосредоточены власть, становятся выше интересов общества. Политика, в порицательном ее контексте, замещает право.

Многие ученые, в их числе и Н.И. Матузов, говорят, что становление гражданского общества и формирование государства права должно быть самым главным приоритетом для России [7]. Таким образом, основными приоритетами должны: формирование правового государства и гражданского общества; реальное и действительное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, отлаживание механизмов регулирования отношений между субъектами.

При этом, необходимо учитывать и национальные интересы нашей страны — концептуально-идеологическая совокупность базовых жизненно важных ценностей в сфере развития гражданского общества и России, а также мира в целом.

При росте интеграционных процессов в сфере международного взаимодействия государств актуальным становится вопрос исследования самих видов правовой политики. Ведь в обществе достаточно много направлений, сфер влияния, одним явлением невозможно охватить все направления.

Так как мы говорим о правовой политике как о явлении, которое должно направить и развить право, то на первое место выходит поощрительно-правовая политика. По данным видом понимается обоснованная научно, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, направленных на создание целостного и эффективного механизма регулирования субъектов права. А именно, государство разрабатывает комплекс социальных мер, поощ-

рений для тех субъектов, который так или иначе помогают развиваться государству, разным его сферам. Для граждан, которые, например, вносят вклад в развитие культуры, творчества разработаны меры поощрения, знаки отличия. Названная разновидность правовой политики призвана выстраивать полноценную поощрительно-правовую систему, создавая при этом условия для полноценного функционирования. Аналогичные меры, однако в форме социальных гарантий присутствуют в экономической сфере для организаций: налоговые преференции, льготы. При этом в рамках российской поощрительно-правовой системы первоначально возможно сформировать такие важнейшие части, как наградную систему на уровне Федерации и наградные системы субъектов РФ. Из этого следует выделение уровней правовой политики: на уровне всей Российской Федерации, ее субъектов и муниципальный уровень.

Также наравне с культурными особенностями выделяют и исторические факторы влияния на выработку правовой политики. А также определение времени внесения изменений в законы и акты государства. Обусловлено это и тем, что правовая политика входит в само явление политики. Таким образом, мнение о том, что Российской Федерации нужно приблизиться к европейским странам, перенять их опыт, во многом является ошибочным и недостижимым в силу таких исторических особенностей. Которые также легли и в основу национального менталитета граждан. Из закона исторического повторения вытекает: закономерность истории состоит в том, что всякий новый общественный строй вырастает как бы на плечах предшествующего. Это означает, что его предпосылки форми-

руются в недрах старого общества, а сам он является продуктом исторической эволюции, (даже там, где утверждается революционным путем) [8].

Главными в правовой политике России должны быть права человека, верховенство правосудия и обеспечение реализации прав. Ведь не зря говорят, что врачи — лекари человека, а юристы (судьи) — лекари самого общества. Соблюдению и обеспечению прав человека будет способствовать исключительно сильный и независимый суд, который должен призвать восстановить и защитить оспариваемые или же нарушенные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц.

В связи с международным взаимодействием необходимо также сохранить и национальную безопасность государства. Уничтожение национальных границ государств, глобализация однополярного мира, распространение терроризма — это лишь некоторые из сформировавшихся угроз. Для Российского государства важно в непрерывном процессе определять основы противодействия внешним угрозам: международному терроризму, распространению наркотических средств, похищениям и торговлей людьми и т.п.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, одной из главных задач современного этапа реализации правовой политики в России является определение и нормативное закрепление общей концепции развития правовой политики государства с учетом историко-культурных особенностей, внешнеполитических и географических, а также превалированию норм по защите и обеспечению прав граждан.

Литература:

1. Солдаткина О. Л. Информационный подход при исследованиях в теории правовой политики (на примере формирования дефиниций термина «правовая политика») // Вестн. гуманитар. ин-та ТГУ, 1 (14), 2013. — С. 55–58.
2. Беляев Н. А., Глистин В. К., Орехов В. В. и др. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992.
3. Болтунов В. В. Соотношение понятий «правовая политика» и «правовая культура» // Апробация. — 2013. — № 8 (11). — С. 9–15.
4. Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 16.
5. Гавердовский, А. С. Имплементация норм международного права [Текст] / А. С. Гавердовский. — Киев: Вища школа, 1980.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
7. Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М.: Норма, 2003.
8. Правовая политика в современной России: проблемы формирования (обзор «круглого стола» журналов «государство и право» и «правовая политика и правовая жизнь») // Государство и право, 2011, № 6, с. 119–125

Конкурс на замещение вакантной должности государственного гражданского служащего

Гонтаренко Ирина Борисовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается процесс проведения конкурса на замещение вакантной должности государственного гражданского служащего в Российской Федерации, а также проанализированы шаги для достижения усовершенствования конкурсной процедуры.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, конкурс, конкурсная комиссия, кадровый резерв.

Competition for replacement of a vacant position of a state civil employee

The article discusses the process of holding a competition to fill a vacant position of a state civil servant in the Russian Federation, and also analyzes the steps to achieve an improvement in the competitive procedure.

Keywords: public civil servant, competition, competition commission.

Одним из приоритетных направлений в Российской Федерации является формирование государственного управления, в частности, повышение эффективности и репутации государственной гражданской службы, решением данной задачи является подбор квалифицированного, высокопрофессионального кадрового состава государственных служащих.

Авакьян с. А даёт понятие государственной гражданской службы такое — это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [4].

На гражданскую службу могут поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации, имеющие соответствующий уровень профессионального образования, а также стаж гражданской службы [1].

Существует два способа замещения должностей государственной гражданской службы: по конкурсу и путём назначения, в этой статье рассмотрим более подробно именно конкурсную основу. Следует согласиться с А. В. Гусевым, что конкурс способствует проявлению демократичных основ на государственной службе и позволяет избежать бюрократии и застоя в данной сфере [5].

Сама процедура конкурса заключается в оценке кандидатов, их уровня соответствия установленным квалификационным требованиям для определённой должности гражданской службы, а также конкурс обеспечивает равный доступ и право государственных гражданских служащих на должностной рост на конкурсной основе.

Проведением конкурса занимается конкурсная комиссия, в состав которой входят представитель нанимателя, представитель соответствующего органа по управлению государственной службой, представители научных и образовательных учреждений, которых приглашают в качестве независимых экспертов. Состав конкурсной комиссии формируется таким образом, чтобы не возникла ситуация конфликта интересов, которые могли бы повлиять на её решение.

Порядок проведения конкурса регламентируется Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». При появлении вакантной должности гражданской службы, руководителем государственного органа или его представителем объявляется конкурс.

Процедура проведения конкурса включает в себя два этапа.

На первом этапе происходит размещение объявления о вакантной должности гражданской службы, о требованиях, о месте и приёме документов для участия в конкурсе.

Гражданин, желающий участвовать в конкурсе, предоставляет:

- а) личное заявление;
- б) копию паспорта или заменяющего его документа;
- в) заполненную и подписанную анкету по форме, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2005 г. № 667-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 16.10.2007 № 1428-р), с фотографией;
- г) документы, подтверждающие профессиональное образование, стаж работы и квалификацию;
- д) документ об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу.

На втором этапе комиссия оценивает кандидатов путём проведения:

- Анкетирования;
- Индивидуального собеседования;
- Проведения групповых дискуссий;
- Написания реферата или эссе;
- Тестирования.

По результатам проведения конкурса издаётся приказ о назначении победителя на вакантную должность гражданской службы и заключается служебный контракт. Иногда кандидата, не ставшего победителем конкурса, комиссия включает в кадровый резерв.

Вся сущность конкурса заключается в привлечение высококвалифицированных кадров на должности государственной гражданской службы, создание условий для профессионального развития служащих, следствием чего является эффективное выполнение ими должностных обязанностей и эффективная работа органов государственной власти.

Проведенный анализ показал, что имеются недоработки в процедуре конкурсного отбора кандидатов на государственную гражданскую службу. Повышение уровня квалификации кандидатов можно добиться при помощи:

- совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам государственной гражданской службы;
- развитие единой системы обучения государственных гражданских служащих как основы профессионального и должностного роста;
- организация профессионального обучения государственных гражданских служащих;
- контроль качества обучения государственных гражданских служащих, актуальности используемого для повышения квалификации государственных гражданских служащих материала;
- стимулирование, мотивация и оценка деятельности государственных гражданских служащих.

При соблюдении этих советов можно будет добиться формирования качественного и высококвалифицированного кадрового состава государственных гражданских служащих.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Статья 21. Право поступления на гражданскую службу
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Статья 16. Ограничения, связанные с гражданской службой
3. Конин, Н. М. Правовые основы управленческой деятельности: учеб. пособие для СПО / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — М.: Издательство Юрайт, 2018 г.
4. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015.
5. Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Гусев Андрей Владимирович. — Екатеринбург, 2009. — 47 с.
6. Бошно, С. В. Правоведение: основы государства и права: учебник для академического бакалавриата / С. В. Бошно. — М.: Издательство Юрайт, 2019 г.

К вопросу о использовании категории «общественная безопасность»

Горохов Алексей Васильевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Автор рассматривает проблемы использования понятия «общественная безопасность» с точки зрения его абстрактности, ведущей к сложности понимания сущности понятия и, как результат, отнесения к этой категории преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью, что ведет необоснованное разрастание объема Раздела IX УК РФ.

Ключевые слова: общественная безопасность, объект преступления, общественные отношения, деяние, абстрактность.

To the question about the use of the category «public safety»

Gorokhov Aleksey Vasilyevich, student master's degree
North-Eastern Federal University named after MK Ammosov (Yakutsk)

The author examines the problems of using the concept of «public safety» from the point of view of its abstractness, leading to the complexity of understanding the essence of the concept and, as a result, attribution to this category of crimes with increased public danger, which leads to an unjustified expansion of the scope of Section IX of the Criminal Code of the Russian Federation.

Снаблюдавшимся возрастанием угроз национальным интересам в период начала XXI века перед законодателем наиболее актуальной задачей стало обеспечение общественной безопасности Российской Федерации.

Законодатель использует категорию «общественная безопасность» для обозначения родового объекта преступления раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и в качестве видовой объекта преступления (глава 24 «Преступления против общественной безопасности»). Подобное решение обосновывалось необходимостью обеспечения всесторонней охраны важнейших социальных благ, а именно безопасности общества и порядка в нем.

Подчеркнем, что в основу классификации преступлений, входящих в этот раздел, были положены родовой и видовой объекты. Родовым объектом преступлений, вошедших в Раздел IX является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок, экологическую безопасность, безопасность здоровья на-

селения, безопасность движения и эксплуатации транспорта, компьютерных информационных процессов.

Видовой объект составили общественные отношения, обеспечивающие защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий. Непосредственным объектом являются отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка. Дополнительным объектом может быть жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, собственность, нормальное функционирование органов власти [1].

В то же время законодатель не приводит и не раскрывает содержание понятия общественной безопасности, что обусловлено тем, что само понятие «общественная безопасность» заслуженно признается одним из наиболее абстрактных из всех определений, использованных в уголовном законе для определения объектов преступлений. На настоящий момент понятие категории «общественная безопасность» в науке уголовного

права хотя и являлось предметом исследования многих правоведов, но в полной мере раскрыть, что же представляет собой общественная безопасность как объект преступления, видится никому не удалось в силу его широты и абстрактности.

Действительно, если в уголовном праве сложностей с уяснением смысла понятий жизни, здоровья, собственности и т.д. при толковании закона не возникает, то при понимании общественной безопасности как объекта преступления возникают трудности.

Видится, что отнесение деяний, к категории посягающих на общественную безопасность остаётся спорным ввиду отсутствия чёткого определения признаков «общественной безопасности», что связано с постоянным расширением их перечня с появлением новых общественно опасных деяний и возрастанием общественной опасности существующих составов уголовных преступлений.

Пониманию понятия «общественной безопасности» отнюдь не способствует существующая ситуация, когда одно и то же понятие является частью родового объекта преступления, а с другой стороны — видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ.

В результате, в зависимости от характеристик объективных и субъективных признаков составов преступления против общественной безопасности в Главы 24 «Преступления против общественной безопасности (ст. 205–227)» можно условно выделить следующие группы:

- преступления террористической направленности;
- иные преступления против основ общественной безопасности;
- преступления, заключающиеся в создании специальных видов преступных групп и сообществ;
- преступления, выражающиеся в нарушении специальных правил безопасности;
- преступления, нарушающие установленный порядок обращения с общепригодными предметами;

Литература:

1. Надысева Э. Х. К вопросу об объекте преступлений против общественной безопасности и здоровья / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-prestupleniy-protiv-obschestvennoy-bezopasnosti-i-zdorovya-naseleniya>
2. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / А. Г. Гурбанов, М. Ю. Павлик, Н. Н. Михайлов, О. Г. Михайлова, В. И. Тарайко, И. Л. Третьяков, Г. З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2006 г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-kak-obekt-ugolovno-pravovoy-ohrany>
3. Преступления против общественной безопасности (Глава 24 УК РФ): учебно — практическое пособие / сост. В. Г. Ившин, В. Е. Зварыгин, А. В. Кайшев. — Ижевск: Изд-во «Jus est», 2020. — 154 с.

— преступления против общественного порядка [2].

Критерии отнесения преступлений в главу 24, да и полностью в Раздел IX УК РФ конечно можно выделить и даже объяснить их целесообразность, но на понимание такого отнесения среднестатистическим российским гражданином это повлияет мало.

Действительно, преступления в сфере экстремистской деятельности (ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) помещены в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а преступления, связанные с террористической деятельностью (ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ) — в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». В то же время согласно действующего законодательства терроризм является одним из проявлений экстремизма. Вызывает удивление, что нормы, охраняющие общие родовые отношения, находятся в разных главах разных разделов УК РФ.

Как мы видим, анализируя содержание статей Раздела IX УК РФ, следует отметить два момента, негативно влияющих на определение понятия «общественная безопасность»:

Во-первых, отсутствует систематизация составов преступлений, посягающих на общественную безопасность.

Во-вторых, при отсутствии единого понятийного аппарата составы преступлений имеют различную структуру и целевое назначение, не увязаны с теорией обеспечения общественной безопасности.

В научной литературе уже были предложения об объединении ряда преступлений, расположенных в разделах 24 и 29 УК РФ с их переименованием «Преступления террористической направленности».

Такое переименование прежде всего основано на использовании точного и конкретного, а главное, не абстрактного понятия, чем грешит название Раздела IX УК РФ и главы 24 УК РФ. Аналогично следует поступить и с названием Раздела IX УК РФ исключив из понятия «общественная безопасность».

К вопросу о сделках с пороками субъектного состава

Горяинова Наталья Сергеевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Автор рассматривает различные подходы к определению сделок с пороками субъектного состава, а также место сделок с пороками субъектного состава в системе недействительных сделок.

Ключевые слова: недействительная сделка, порок сделки, субъектный состав.

Различные аспекты, связанные с изучением института сделок в целом, а также с вопросами их недействительности, в частности, нашли широкое отражение в цивилистической литературе. В настоящее время, в свете изменений гражданского законодательства, интерес исследователей к различным аспектам, связанным с недействительностью сделок, возрастает. Этот интерес имеет ярко выраженный практический характер, так как из года в год количество сделок признанных недействительными по различным основаниям только возрастает. Очень весомую долю среди недействительных сделок занимают сделки с пороками воли.

Как известно, сделка прекращает свое всякое юридическое существование и не исполняется, при определении ее недействительной. Это правило имеет отношение к сделкам, оказавшимся недействительными как в силу возбуждения спора по основаниям (условиям) оспоримости, так и в силу их ничтожности.

Совершать сделки, то есть правомерные юридические действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, могут не все субъекты гражданского права, а лишь те из них, которые обладают для этого таким необходимым качеством, как сделкоспособность [1, с. 293].

Сделкоспособность рассматривается в цивилистике как способность лица своими действиями совершать правомерные дозволенные действия.

У разных субъектов гражданского права это качество появляется в разные моменты и имеет несовпадающее содержание.

Исследуя зарубежные доктринальные источники, можно заметить, что на основании терминологии иностранного законодательства под сделкоспособностью можно понимать способность лица совершать правовые сделки [2, с. 77].

В России порок субъекта означает заключение сделки неполномоченным лицом. Например, это может быть вызвано как ограничением полномочий на совершение сделок (ст. 174 ГК РФ [3]), так и полным отсутствием полномочием действовать в чужом интересе (ст. 183 ГК РФ).

Поскольку сторонами могут быть граждане и юридические лица, то и сделки с пороками субъектного состава могут быть разделены на недействительные сделки, связанные с недееспособностью стороны (гражданина), сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности, а также сделки, совершаемые с нарушением полномочий.

В общегражданском порядке недействительными признаются сделки с пороками субъектного состава, если они [4, с. 82]:

1. совершены лицами, признанными недееспособными по возрасту или вследствие психического расстройства (ст.ст. 171, 172 и 175 ГК РФ);

2. совершены без согласия попечителей гражданами, дееспособность которых ограничена в судебном порядке по причине злоупотребления ими спиртными напитками, наркотическими средствами (ст. 176 ГК РФ);

3. совершены организацией, которая не является юридическим лицом (ст. 48 Гражданского кодекса);

4. совершены от имени юридического лица лицом, не имеющим соответствующих полномочий или не снабженным доверенностью (ст. 183 Гражданского кодекса);

5. совершены органом юридического лица вопреки целям его деятельности (ст. 173 ГК РФ);

6. совершены юридическим лицом в отсутствие лицензии, необходимой для заключения сделки (ст. 183 ГК РФ).

Гражданин признается недееспособным только по решению суда, если он по причине психического расстройства не может понимать значения своих поступков, а также руководить ими.

Сделка, совершенная с таким гражданином, признается недействительной, а также влечет не только отсутствие каких-либо правовых последствий, но и двустороннюю реституцию. То есть стороны все полученное по такой сделке возвращают обратно друг другу. Если полученное по такой сделке невозможно вернуть в натуре, оно подлежит денежному возмещению.

Если другая сторона заведомо знала о недееспособности другой стороны, то она должна возместить ей понесенный ущерб. В случае, когда сделка совершается в интересах недееспособного лица и ведет к выгоде, такая сделка может быть признана судом действительной.

К аналогичным последствиям сделка, которая заключена с гражданином ограниченно дееспособным в судебном порядке. Особенностью данного контингента лиц является возможность совершать мелкие бытовые сделки.

В случае, когда сделка совершена гражданином, находившемся в момент ее совершения не способным понимать значения своих действий, а также руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого лица [5, с. 43].

При этом важно учесть, что причины, вызвавшие у гражданина неспособность понимать значение своих действий, правовой значимости не имеют. Эти причины могут быть вызваны какими-либо сторонними обстоятельствами, например, болезнь, гибель родственников, т.д. Но иногда это может быть вызвано и поведением самого гражданина, например, алкогольное опьянение.

Факт совершения данной сделки, когда гражданин не мог понимать значение своих действий необходимо доказать. Показания свидетелей могут быть недостаточными, может потребо-

ваться заключение медицинских органов либо проведение экспертизы.

В случае, когда сделка совершается несовершеннолетним в возрасте от 6 до 14 лет, она также будет ничтожной. Однако есть исключение, кроме мелких бытовых сделок (пп. 2 и 3 ст. 28 ГК РФ). По требованию законных представителей сделки несовершеннолетних могут быть признаны действительными, если они совершены к их выгоде. В противном случае к таким сделкам применяются правила ст. 171 Гражданского кодекса РФ о двухсторонней реституции.

Сделки, совершенные несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия законных представителей, могут быть признаны недействительными по исковому требованию последних. Однако данное правило не действует на несовершеннолетних, которые стали полностью дееспособными, например, вступили в брак.

Здесь также применяются правила двухсторонней реституции. Также стоит отметить, что сделки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет являются оспоримыми. Судом они могут быть признаны действительными полностью или в части лишь тогда, когда направлены к выгоде данных лиц.

Для сделок юридических лиц ГК РФ предусматривает два состава недействительности сделок [5, с. 49]:

– превышение пределов специальной правоспособности юридического лица (статья 173 ГК РФ);

– превышение полномочий лица (уполномоченного органа юридического лица), осуществляющего сделки от имени юридического лица (статья 174 ГК РФ).

При заключении договоров с унитарными предприятиями необходимо иметь в виду ограниченность их вещных прав на имущество и специальную правоспособность таких предприятий.

В случае признания сделки как совершенной с пороком воли она признается недействительной. Правовые последствия недействительности сделок подразделяются на неимущественные и имущественные. В качестве неимущественного последствия недействительности сделки выступает лишение произведенных контрагентами под видом сделки действий юридической силы в качестве общего имущественного последствия — двусторонняя реституция, а в качестве специальных имущественных последствий — односторонняя реституция и недопущение реституции (взыскание в доход РФ), в качестве дополнительных — возмещение ущерба.

В завершении статьи отметим, что условия действительности сделок — важный фактор для возникновения у партнеров соответствующих прав и обязанностей. Отсутствие хотя бы одного из них ведет к недействительности сделки и, как следствие, отсутствию факта возникновения тех последствий, на которые стороны рассчитывали при подписании контракта. Правильность совершения сделок ведет к укреплению гражданских правоотношений в нашем обществе.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 1040 с. — Текст: непосредственный.
2. Неижкаша И. С. Составы недействительных сделок в гражданском законодательстве зарубежных стран // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 7. — С. 77–83
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Казанцев, М. Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. / М. Ф. Казанцев. — Москва: Юрайт, 2019. — 393 с. — Текст: непосредственный.
5. Крашенинников, П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность [Текст]: Постатейный комментарий к главам 9–12. / П. В. Крашенинников. — Москва: Юрайт, 2014. — 270 с. — Текст: непосредственный.

Прокуратура Российской Федерации как уникальный орган государственной власти. Основы компетенции

Ермакова Елена Борисовна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В научной статье предложен анализ основ компетенции прокуратуры Российской Федерации на современном развитии отечественного государства и права. Подчеркивается уникальность надзорной и ненадзорной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, нормативно-правовое регулирование, прокурор, исполнение законов.

The Prosecutor's Office of the Russian Federation as a Unique Body of State Power. Basics of competence

The scientific article offers an analysis of the foundations of the competence of the prosecutor's office of the Russian Federation on the modern development of the domestic state and law. The uniqueness of supervisory and non-supervisory activities is emphasized.

Keywords: prosecutor's office of the Russian Federation, legal regulation, prosecutor, execution of laws.

Прокуратура Российской Федерации, пожалуй, единственный орган государственной власти с уникальной надзорной компетенцией, который способен опосредованно именно надзирать за неукоснительным соблюдением законодательства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизнедеятельности, в сфере защиты общественных интересов (неопределенный круг лиц), защиты государства (публичный интерес).

Также следует затронуть и то обстоятельство, что на сегодняшний день, зачастую, происходит тавтология в употреблении понятий «контроль» и надзор. Данный вопрос широко обсуждается профессором М. С. Саликовым, упоминающим, что надзор, как таковой отличается от контроля опосредованностью деятельности. Органы «надзорной власти» в своей деятельности осуществляют вверенный им надзор от имени государства и обнаружив в ходе проверочных мероприятий нарушение федерального законодательства требует от поднадзорных объектов их непосредственного устранения. Ключевое слово «требуют». А не устраняют его самостоятельно. В этом и заключается опосредованность надзора, отличающая его от контроля [3].

Между тем, следует уделить внимание термину «законодательство» как таковое. Следует отметить, что под термином «законодательство» необходимо понимать здесь и в последующем не только Конституцию и федеральные законы, но также и ряд подзаконных актов, такие как, постановления Правительства РФ, а также информационные письма и регламенты различных органов государственной власти, деятельность которых подпадает под прокурорский надзор.

Здесь, к слову, может возникнуть ситуация, которая может быть выражена как положение, согласно которому можно предположить, что прокуратура РФ не осуществляет прокурорский надзор за подзаконными актами, потому как согласно статье 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2]. Ключевыми положениями указанной статьи в данном случае являются те, что указывают на осуществление надзора именно за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Речи о подзаконных актах здесь не идет. Следовательно, органы прокуратуры не могут брать за основу своей деятельности подзаконные акты. Именно такой позиции придерживается профессор Д. П. Панаитов [14].

Ему апеллирует профессор Е. Р. Ергашев, полагающий, что сам термин «законодательство» в контексте осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов следует толковать широко, включая в него, в том числе, и подзаконные акты Правительства, указы Президента РФ, а также, акты поднадзорных органов власти и органов местного самоуправления [6].

Думается, что отдать предпочтение следует точке зрения профессора Е. Р. Ергашева, в силу реальной обоснованности, поскольку, действительно, прокурору для полноценного прокурорского надзора за исполнением законов необходим действенный инструментарий и «фундамент», на котором он будет активно действовать во имя достижения поставленных целей. Странно было бы думать, как произойдет восстановление нарушенной законности, если не указать поднадзорному органу на факт того, что его действие выражается в нарушении предписаний, указанных в подзаконном акте. Тогда прокурор «был бы бессилен» [6].

Таким образом, принимаясь за рассмотрение законодательства, непосредственно регулирующее деятельность прокуратуры России, то следует отметить особую «уровневую» структуру, заключающуюся в некоей иерархии нормативно-правовой базы.

Можно прибегнуть к точке зрения профессора Б. В. Замятина, который полагает, что весь массив правового регулирования работы прокуратуры можно подразделить на несколько отдельных групп [8]:

1. Законодательство, непосредственно регулирующее деятельность прокуратуры, являющееся учредительно-административными источниками правового регулирования прокуратуры;
2. Законодательство, регулирующее деятельность органов государственной власти, на которых распространяется прокурорский надзор;
3. Законодательство, регламентирующее надзорную деятельность органов прокуратуры в каждом направлении надзора;
4. Законодательство, по участию прокуроров в судебных разбирательствах по восстановлению режима нарушенной законности в заданном направлении.

Д. П. Панаитов предлагает освещать вопрос о правовом регулировании органов прокуратуры исходя из функций их направлений надзорной функции прокуратуры [14].

В данном случае, точка зрения Б. В. Замятина видится наиболее удачной в силу ее комплексности и многоаспектности. Воззрение Д. П. Панаитова на нормативно-правовое регулирование органов прокуратуры, исходящее из исключительно над-

зорной деятельности прокуратуры выглядит узким в силу того, что автором не принято во внимание то положение, что «сама мировая правоприменительная и законодательная практика породила создание и функционирование в мире трех видов прокуратур: прокуратуры исключительного надзорного типа, прокуратуры ненадзорного типа и, прокуратуры смешанного типа [7]. Иными словами, прокуратура хоть и называется надзорным органом власти, но кроме данной надзорной функции еще осуществляет и другие равные по уровню значимости функции, которые регулируются отдельными нормативно-правовыми актами.

Так, к законодательству, непосредственно регулирующее деятельность прокуратуры, носящее характер учредительно-административных источников правового регулирования прокуратуры, первостепенно, можно отнести Конституцию РФ, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» и, соответственно, Указанными нормативно-правовыми актами определяется основы деятельности органов прокуратуры.

Так, в соответствии со статьей 129 Конституции Российской Федерации устанавливается, прежде всего, отсылка к действующему Федеральному закону «О прокуратуре РФ». Также, в статье 129 Конституции РФ декларируются факты организации деятельности прокурорской системы в части определения порядка назначения и освобождения от занимаемой должности Генерального прокурора, прокуроров субъектов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, прокуроров городов и районов.

Поскольку частью 1 статьи 129 Конституции РФ происходит отсылка к Федеральному закону «О прокуратуре РФ» можно сделать вывод о том, что именно в указанном нормативно-правовом акте содержится основные моменты, касающиеся деятельности органов прокуратуры РФ.

Действительно, специализированный акт создан во имя всеобъемлющей правовой регламентации деятельности прокуратуры. В соответствии с Законом о прокуратуре дается понимание того, что прокуратура в Российской Федерации является единой централизованной системой с иерархичной структурой. Прокуратурой осуществляется прокурорский надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, защищаются права и свободы человека и гражданина, принимаются меры, направленные на устранение выявленных нарушений и виновные привлекаются к ответственности, осуществляется уголовное преследование.

Органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами. Установлено, что законные требования прокурора, проистекающие из его полномочий, подлежат исполнению в установленный законом срок.

Законом устанавливается порядок реализации прокурорского надзора за исполнением законов:

1. Органами власти, юридическими и физическими лицами;
2. Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

3. В местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Кроме того, указывается, что в соответствии с действующим процессуальным законодательством, прокурор участвует в рассмотрении дел судами. Также имеются отправные положения о понимании прокурорской службы, ограничений, связанных с прохождением службы и проч.

Стоит отметить, что цели деятельности прокуратуры, устанавливаемые федеральным законодательством в своем полном объеме отвечают интересам, как государства, так и граждан Российской Федерации. Здесь, впрочем, стоит упомянуть о статье 2 Основного закона нашего государства — Конституции Российской Федерации. Согласно указанной статье, сказано, что: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1].

Таким образом, видится реальная общая совпадаемость целей и задач отечественного государственного аппарата и целей государства, как такового. Можно даже сказать (отчасти утрируя), что аппарат прокуратуры создан и функционирует во имя исполнения целей и задач государства. То есть, посредством деятельности прокуратуры реализуется законная деятельность государства. Следовательно, можно сказать, что от уровня качества работы всех правоохранительных органов государства, зависит уровень достижения целей государства — то, как функционируют правоохранительные органы, в том числе, и в частности, прокуратура, можно судить о факте успешности функционирования государства. Здесь, к слову можно упомянуть и то положение, что прокуратура является главным координирующим правоохранительным органом современного отечественного государства. Продолжая логическое повествование следует констатировать, что исходя из того, как функционирует прокуратура, то, как прокуратура выявляет правонарушения и реагирует на них (устраняя тем самым) зависит все качество работы и деятельности не только правоохранительных органов Российской Федерации, но и абсолютно всех структур и органов, являющихся объектами прокурорского надзора, перечисленными в различных статьях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Полагается, что логичней всего свести исследование к пониманию и анализу функций органов прокуратуры Российской Федерации. В этом ключе, как справедливо отмечают профессора Ахмадуллин А. С., Кудакеев М. А. «совпадение определенных конституционными нормами обязанностей государства и главных целей деятельности прокуратуры России подтверждает главную роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина» [4]. То есть, если утверждать о приоритетной важности органов прокуратуры в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина, законности деятельности различных органов власти и прочих объектов прокурорского надзора, следует констатировать, что у прокуратуры должны быть такие незыблемые и безотказно работающие, рычаги воздействия на поднадзорные объекты и субъекты. Кроме того, данные рычаги воздействия должны быть идеально зако-

нодательно проработанными дабы не вызывать разночтений у правоприменителей.

Таковыми рычагами справедливо можно назвать функции, имеющиеся у прокуратуры, которыми она успешно достигает поставленных целей.

Однако создается впечатление, что отечественный законодатель при написании фундаментального закона, всесторонним образом регламентирующего деятельность прокуратуры просто забыл внести в содержание федерального закона главу, или, хотя бы, параграф, посвященный элементарному глоссарию с указанием элементарных терминов, используемых в настоящем федеральном законе. В данный терминологический глоссарий могли бы войти такие термины, как: «функции прокуратуры», «прокурорский надзор», «прокурор», «правовые средства прокурора» «прокурорская проверка», «акты прокурорского реагирования» и другие.

Такое законодательное положение дел существенным образом облегчило бы понимание основ, необходимых структурных единиц (элементарных терминов) и положительным образом сказалось не только на прокурорской практике, но и на общем законодательном фоне отечественного государственно-правового аппарата. То есть, как такового понимания «функции» в федеральном законе о прокуратуре не установлено. Остается полагаться на теорию, точки зрения различных авторов, которые касаются изучения и установления основ и функций прокуратуры.

Для начала стоит вновь обратиться к словам Е. Р. Ергашева, полагающего, что сама мировая правоприменительная и законодательная практика породила создание и функционирование в мире трех видов прокуратур: прокуратуры исключительного надзорного типа, прокуратуры ненадзорного типа и, прокуратуры смешанного типа [7].

Автор основывает свою точку зрения на подразделении функциональной деятельности мировых прокуратур. Так, надзорная прокуратура организует деятельность исходя из главной и основной функции — надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, исполнения законов и др. В свою очередь, прокуратуры ненадзорного типа организуют работу по государственному обвинению, содействию в осуществлении правосудия, а также организуют свою деятельность в русле уголовного преследования — являющимися их основополагающими функциями.

Более сложным видом прокуратур является прокуратуры смешанного типа, соединяющие в себе основы сразу нескольких функциональных направленностей — участие в осуществлении правосудия, осуществление надзора, а также иные функции. Ранее было отмечено, что прокуратура Российской Федерации во все три этапа развития традиционно может быть отнесена к смешанному типу прокуратур, соединяющей в себе несколько функций.

Так, предлагается разобраться в том, что следует понимать под термином функции прокуратуры. В научной и учебной литературе представлено множество вариаций определения термина «функции прокуратуры».

К примеру, в Настольной книге прокурора функции прокуратуры обозначены как «виде ее основной деятельности, который

предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выдержанным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств их реализации» [10].

Профессор Ергашев Е. Р. определяет функцию прокуратуры как обусловленный публичным предназначением и установленный государством круг ее специфической деятельности, имеющей определенный предмет ведения и способы взаимодействия. При этом он отмечает, что функции представляют собой ключевую правовую категорию, раскрывающую и объясняющую содержание, структуру и пределы деятельности прокуратуры [7].

В свое время о функциях прокуратуры писал В. С. Тадевосян. Он понимал под ними общий надзор, надзор за следствием и дознанием, судебный надзор и надзор за местами лишения свободы [16]. Ю. А. Каленов и В. Г. Лебединский писали уже о семи функциях, в том числе и о функции конституционного надзора [12].

По мнению И. О. Куленко функции прокуратуры как государственного органа — это определяемые ее правовым статусом, местом и назначением в государственном механизме общие обязанности по решению поставленных перед нею законом целей обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, выполняемые путем решения общих, специальных и частных задач и осуществления для этого конкретных обязанностей с использованием специфических властных полномочий [11].

По мнению А. Я. Сухарева, понятие функции прокуратуры можно сформулировать как такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств. Названные элементы находятся в строгой взаимозависимости. Их изменение, уточнение, прежде всего в части задач прокуратуры, сфер проявления ее деятельности, должно неизбежно влечь корректировку в остальных частях функциональной характеристики [15].

В. Г. Бессарабов считает, что функции являются выражением государственно-правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма современного российского государства. Их реализация представляет собой особый, свойственный только прокуратуре вид деятельности. Функции прокуратуры реализуются в видах деятельности органов и учреждений прокуратуры [5].

М. С. Шалумов полагает, что применительно к прокуратуре функции — это определенные правовым статусом прокуратуры, ее местом и назначением в государственном механизме общие обязанности по решению поставленных перед нею законом задач обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав граждан, общественных и государственных интересов, выполняемые путем решения круга

более частных задач и осуществления для этого соответствующих конкретных обязанностей с использованием специфических властных полномочий [17].

Функцией прокуратуры, считает Е. Л. Никитин, является социально значимое направление деятельности данного органа, осуществляемое через конкретные виды его деятельности в рамках установленного типа его организации и деятельности [13]. Из этого видно, что Е. Л. Никитин раскрывает функции через направления деятельности.

Сколько бы не представлялось понятий, у всех единая суть, заключающаяся в наличии определенной направленности в деятельности определяемых своим предметом.

Так, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 1 устанавливает, что прокуратура Российской Федерации, является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В свою очередь, второй абзац части 1 статьи 1 упоминает о том, что прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами. Полагается, что данная формулировка позволяет установить, что к надзорной функции прокуратуры законодатель относит широкие направления прокурорского надзора, к которым относятся:

1. Общий надзор,
2. Надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами;
3. Надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
4. Надзор за законностью и правильностью действий, милиции, исправительно-трудовых учреждений.

В свою очередь под иными функциями прокуратуры необходимо понимать нечто другое. В своей статье «Теоретические вопросы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов» Н. Н. Карпов [9] полагает необходимым сформулировать понятие функции прокуратуры, как определенный федеральным законом вид деятельности прокуратуры, обусловленный ее целями и задачами, имеющий собственный предмет и реализуемый посредством специально предусмотренных для этого в законе полномочий и определить при этом исчерпывающий перечень функций прокуратуры следующим образом:

1. Прокурорский надзор в широком смысле (за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина ранее указанными органами и должностными лицами; надзор за исполнением законов органами,

осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

2. Надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

3. Уголовное преследование, заключающееся в государственном обвинении;

4. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

5. Участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, а равно принесение представлений на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов;

6. Осуществление международного сотрудничества, участие в разработке международных договоров Российской Федерации;

7. Участие в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;

8. Участие в правотворческой деятельности, то есть возможность внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложений об изменении, дополнении, отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов;

9. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

10. Рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений.

Действительно, такая постановка вопроса в теории значительным образом облегчает понимание функциональной направленности. От себя можно добавить, направленность функций — внешняя, то есть затрагивание деятельности иных организаций. Прежде всего это надзорные мероприятия, участие в содействии осуществлению правосудия, международно-правовое сотрудничество, участие в заседаниях законодательных органов власти. И, соответственно, внутренняя направленность — рассмотрение обращений граждан, организация работы прокуратуры, отчетность и др.

Следует заключить, что имеется некий уникальный сегмент деятельности органов прокуратуры, прежде всего, заключающийся в надзорном присутствии в деятельности практически всех органов государственной власти. Кроме того, органы прокуратуры в рамках уголовно-процессуального законодательства осуществляют от имени Российской Федерации уголовное преследование, а также координируют деятельность правоохранительных органов, участвуют в случаях, предусмотренных АПК И ГПК РФ в судебных заседаниях, что также ставит во главу угла определенную значимость органов прокуратуры России. Данное обстоятельство свидетельствует о должном и необходимом определенном положении органов прокуратуры в системе разделения властей в государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6, от 30.12.2008 № 7, от 05.02.2014 № 2, от 01.07.2020 № 11.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 20.06.2021)
3. Саликов М. С. Проблемы конституционного и муниципального права / Отв. ред. М. С. Саликов. Изд. дом УрГЮУ. 2017 С. 34.
4. Ахмадуллин А. С., Кудакеев М. А. О некоторых проблемах прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов. Башкирский Государственный университет. Уфа. 2015 г. С. 8.
5. Бессарабов В. Г. статья «Прокуратура и контрольные органы России». — М., 2000, опубликовано <http://lawlibrary.ru/article1105844.html>
6. Ергашев Е. Р. К вопросу о понятии и признаках предмета и объекта прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 11. — С. 16–21.
7. Ергашев Е. Р. «Прокурорский надзор в Российской Федерации» Изд-во «Раритет» 2016 г. С. 45.
8. Замятин Б. В. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. Б. В. Замятина, М. Юристы, 2011. С. 67.
9. Карпов Н. Н. Статья «Теоретические вопросы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов» — Сборник статей Под общей редакцией Н. Н. Карпова «Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов»: сб. ст.: [в 2 ч.] / [под общ. ред. Н. Н. Карпова; науч. ред. И. В. Черепановой]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2011. — Ч. II. — 132 с
10. Кехлерова С. Г., Капинус О. С. Настольная книга прокурора. 3-е издание, перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2014. — С. 28
11. Куленко И. О. статья «Функции российской прокуратуры и их конституционная природа»
12. Лебединский В. Г., Каленов Ю. А. Прокурорский надзор в СССР: Очерки по курсу. М., 1957. С. 47–49.
13. Никитин Е. Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2004. № 6. С. 26, 27.
14. Панаитов Д. П. Правовые основы организации системы органов прокуратуры // Современное право. 2006. № 7. С. 1–7.
15. Сухарев А. Я. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003. С. 64–81.
16. Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 93–95
17. Шалумов М. С. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры (М. С. Шалумов, Н. Э. Шалумова, журнал «Актуальные проблемы российского права», N5, май 2015 г.)

Эффективность правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной службы

Эфремова Анна Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы с позиции определения эффективности административно-правовых средств. В частности, в работе обращается внимание на систему административно-правовых средств противодействия коррупции, которые закреплены в Законе о противодействии коррупции, а также в законодательстве о государственной службе. В этой связи в настоящее время можно говорить о диалектическом единстве административно-правовых средств противодействия коррупции в системе государственной службы. В работе сделан вывод о том, что эффективность противодействия коррупции во многом зависит от качества нормативного закрепления соответствующих правовых средств.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, воздействие, ответственность, служба, чиновник, служащий, средство, термин, право, эффективность.

Вопрос о качестве нормативного правового регулирования является, по нашему мнению, одним из ключевых вопросов. Решение проблем правового регулирования зависит от целой системы факторов, логически взаимосвязанных между собой, поэтому задача любого государства — создание целостной и, главное, работающей системы правовых норм,

особенно важно это в сферах, где пересекаются частные и публичные интересы, осуществляется защита и охрана прав и свобод граждан. Эффективность действия законодательства может говорить о его качестве, а также о качестве государственного управления. Законодательство Российской Федерации представляет собой определенную систему, которая

подразделяется на различные отрасли права, исходя из этого, вполне возможно согласиться с утверждением о том, что трудно добиться эффективности действия закона в одной сфере без его эффективной работы в другой. В этой связи эффективность реализации законодательства о противодействии коррупции во многом предопределяется эффективностью действия законодательства о государственной службе, развитием институтов конституционализма, социальной и политической зрелостью системы общества.

Система законодательства лишь одна из социальных систем, функционирующих в государстве, поэтому эффективность работы закона предопределяется, как уже частично отмечалось, эффективностью функционирования экономики, развитостью демократических традиций, а также многими иными социальными факторами и условиями. Таким образом, эффективность действия правовой нормы зависит от целого ряда условий. Как отмечает А. В. Малько, «...условиями эффективности являются обстоятельства, способствующие оптимальной реализации ценности права, которая позволяет субъектам права полнее удовлетворять свои интересы. К условиям эффективности правового регулирования относится: адекватность правовых стимулов и ограничений социально-экономическому развитию; уровень правовой культуры общества и отдельных субъектов; состояние законности; индивидуальный и дифференцированный подходы к их реализации, создание конкретной, четкой, понятной и доступной каждому гражданину системы стимулирования и торможения в праве» [5, с. 61].

Следует согласиться с тем, что набор правовых средств, закрепленных в законодательстве, предопределяет эффективность действия закона и права в целом. Социально-экономическая формация объективно заставляет выстраивать систему необходимых в данный момент правовых регуляторов, а также вытеснять из системы правового воздействия те отношения, которые не отвечают современным реалиям. Этот процесс носит непрерывный характер, ход развития законодательства логически идет следом за развитием тех или иных общественных отношений. Эффективность действия правовых норм также предопределяется целым рядом факторов, в частности таких, как уровень культуры, имеющей место в данном обществе, который, в свою очередь, предопределяет уровень правовой культуры и правосознания как всего общества в целом, так и отдельно взятого индивидуума в частности. Возможно согласиться с тем, что уровень правовой культуры непосредственным образом связан с режимом законности, имеющим место в обществе. От уровня же законности в обществе зависит уровень законности в системе государственной службы. Государственная служба является частью соответствующего социума, а также системы публичного управления, а поэтому проблемы, «пороки», которые имеют место в обществе, практически автоматически переносятся и на систему государственной службы. В мире нет государства, в котором было бы дисциплинированное и законопослушное общество и коррумпированная государственная служба, и наоборот. В этой связи можно сделать вывод, что проблема противодействия коррупции лежит далеко за пределами государственной службы, ее глобальные причины кроются в экономических и социальных

проблемах данного общества. Эффективность правового регулирования противодействия коррупции также зависит от правильного определения причин и условий, детерминирующих ее вообще и в системе государственной службы в частности. О причинах коррупции в системе государственной службы будет сказано чуть ниже, а сейчас лишь отметим, что воздействие на причинный комплекс коррупции поможет снизить ее разрушительный потенциал в системе государственной службы. С точки зрения эффективности действия правовой нормы обратим внимание еще на один аспект. Так, в научной литературе говорится о том, что эффективность действия правовой нормы зависит от общественного мнения. В частности, Е. Л. Бонк писал, что «...общественное мнение обладает нормативно-регулирующей функцией, распространенностью, устойчивостью и интенсивностью, а потому влияет на эффективность правовой нормы. Оно может быть достаточно четким показателем характера и степени общественной значимости правовой нормы, а поэтому известным индикатором социальной полезности цели нормы, допустимости социальных трат, связанных с ее достижением. Исходя из этого, общественное мнение — важный компонент анализа эффективности действующей правовой нормы» [1, с. 41].

С таким выводом можно согласиться, поскольку нормы права принимаются не сами для себя, а для того, чтобы регулировать общественные отношения, а поэтому нормативные предписания должны отвечать социальным запросам. Норма права должны выглядеть в глазах соответствующих субъектов права социально оправданными и необходимыми с правовой точки зрения. Норма права, содержащая в себе потенциал социальной несправедливости или закрепляющая предписание, которое провоцирует какой-либо социальный конфликт или непонимание, вряд ли будет юридически эффективна. В этом контексте общественное мнение, или, можно сказать, общественное восприятие нормативного правового предписания, самым непосредственным образом может влиять на повышение или снижение эффективности действия правовой нормы. Исходя из этого, возможно сделать промежуточный вывод о том, что только совершенствованием юридической техники повысить эффективность действия закона крайне сложно. Тем не менее от качества и четкости нормативных предписаний зависит очень много. Несмотря на важность юридических предписаний, они все же не единственный регулятор общественных отношений, а поэтому верно писал в свое время В. А. Козлов о том, что «...в механизме действия права необходимо различать эффективность юридическую и социальную» [4, с.2].

С обозначенной позицией можно согласиться. Обусловлено это тем, что правовая система является частью социальной системы, помимо этого, как уже ранее отмечалось, регулятором общественных отношений, в том числе связанных с противодействием коррупции в системе государственной службы, являются не только правовые нормы, но и иные социальные регуляторы, которые пока не получили своего нормативного закрепления. Исходя из этого, рассмотрим, что понимается под эффективностью действия правовой нормы и какие прежде всего правовые средства в настоящее время предусмотрены для того, чтобы повысить качество нормативного материала во-

обще и связанного с противодействием коррупции в системе государственной службы в частности. Нужно сказать, что обозначенный вопрос на протяжении целого ряда десятилетий не перестает быть актуальным как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Многие базисные документы, определяющие правовую основу социально-экономического развития страны, закрепляют тезисы о необходимости повышения эффективности правового регулирования, а также совершенствования государственного управления. В частности, в Указе Президента России от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к числу направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности относится развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики. Кроме того, необходимо совершенствование управление государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами и др.

В настоящее время необходима активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации.

С учетом актуальности вопроса необходимо повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и др. Практически во всех программных документах, которые касаются реформы государственной службы, ставится задача снижения уровня коррупции в ее системе, а также повышение ее эффективности. Так, в Указе Президента России от 10 марта 2009 г. «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» стояла задача повышения эффективности государственной службы Российской Федерации и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих.

В Указе Президента России от 11 августа 2016 г. «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» закрепляется, что к числу основных направлений развития государственной гражданской службы относится совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности, а также совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы. В целях повышения эффективности противодействия коррупции необходимо осуществлять самые различные правовые, организационные, просветительские мероприятия, иными словами, осуществлять государственное управление в интересах противодействия коррупции. В этой связи неслучайно, что с позиции административного права М. И. Пискотин и Б. М. Лазарев писали, что «...эффективность государственного управления во многом определяется качеством и своевременно принятыми управленческими решениями» [8, с. 47].

Обратим внимание, что на принятии системы управленческих решений со стороны органов государственной власти

и управления акцентируют внимание предписания Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Далее обратим внимание на то, что, собственно, понимается под эффективностью действия правовой нормы. Как отмечают А. С. Пашков и Л. С. Явич, «...норма права социально эффективна, если она соответствует объективным потребностям прогрессивного развития общества, при этом она должна предусматривать оптимальный вариант поведения, который требуется для достижения научно обоснованной цели и реально обеспечивает наступление фактического результата, который соответствует этой цели» [7, с. 40].

Ю. А. Тихомиров, исследуя эффективность действия закона, определяет ее в зависимости от того результата, который достигнут в результате действия правовой нормы [11, с. 3]. Как отмечает В. И. Попов, «...для того, чтобы законодательство о противодействии коррупции было эффективным, необходимы адекватные механизмы реализации соответствующих норм» [9, с.84].

В свою очередь, И. И. Веремеенко применительно к определению эффективности действия административно-правовых санкций говорил, что «...эффективность административно-правовой санкции определяется через соотношение результата, достигнутого воздействием этой санкции, с ее целью» [2, с.185]. Н. С. Волкова применительно к действию социального законодательства пишет, что «...важным измерителем эффективности, присущим социальному законодательству, является скоординированность действий федерального и регионального уровней государственной власти по достижению социального эффекта» [3, с.44].

Нужно отметить, что эффективность правовой нормы иногда увязывается с условиями эффективности ее реализации. В частности, Г. М. Миньковский верно в свое время писал, что «...условиями эффективной борьбы с коррупцией является определение этого понятия как социального и правового явления. Обоснованная оценка состояния коррупции с учетом ее латентности. Кроме того, эффективность противодействия коррупции определяется корректным определением целей, задач по ее противодействию на заданную перспективу и возможностью использования соответствующих правовых средств по борьбе с ней» [6, с.14].

Таким образом, эффективность правовой нормы связывается с определенным объективным показателем ее действия, а именно с социальной средой ее реализации, а также результатом. Такой подход в целом оправдан, поскольку только практическая реализация нормативного предписания дает возможность узнать, насколько данное предписание адекватно тем общественным отношениям, регламентировать которые оно, собственно, призвано. Правовой результат — основной показатель эффективности действия правовой нормы, однако нужно согласиться и с тем, что результат действия правовой нормы — это далеко не единственный показатель эффективности действия правовой нормы. Также следует признать, что бывает достаточно сложно объективно определить реальный результат

действия правовой нормы, поскольку он может носить несколько абстрактный характер. В этой связи для определения эффективности действия правовой нормы иногда определяют соответствующие критерии. Вопрос о критериях эффективности правовой нормы — один из самых ключевых в оценке нормативного предписания. Обратим внимание, что А. П. Шергин эффективность охранительного законодательства ставит в зависимость от согласованности составляющих его блоков, а также четкого урегулирования пограничных сфер [13, с.52].

Такой подход представляется верным, поскольку, как мы уже отмечали, нормы, регламентирующие отношения, связанные с противодействием коррупции, в системе государственной службы не могут существовать автономно от других нормативных предписаний, а поэтому их эффективность зависит от работы норм самой различной отраслевой принадлежности.

Также возможно согласиться с С. Д. Хазановым, который достаточно содержательно проанализировал проблему определения эффективности действия законодательства о противодействии коррупции и пришел к выводу о том, что «...при формировании критериев и показателей эффективности мер по противодействию коррупции не следует смешивать эффективность их применения и эффективность выявления коррупционных проявлений. Обусловлено это тем, что эффект от реализации правовой нормы может иметь отложенный характер, кроме того, у меры по противодействию коррупции есть свои пределы воздействия на те или иные формы коррупционных проявлений» [12, с.58].

Нужно согласиться с тем, что количественные показатели не должны быть ключевыми в деле противодействия коррупции, а также в определении эффективности действия правовой нормы, хотя и игнорировать их не стоит. Эффективность действия правовой нормы должна определяться не только объективным, количественным показателем, но и более широким критерием. Например, соответствие международным стандартам, которые установлены в сфере противодействия коррупции, соответствие требованиям Конституции России, а также массовым исполнением установленных нормативных предписаний. Последний критерий является наиболее существенным с точки зрения определения эффективности правовой нормы. Обратим внимание, как с теоретической точки зрения определяются критерии эффективности правовой нормы. Так, В. А. Козлов выделил следующие критерии: цель правовой нормы; социальная полезность результата; достижение максимального результата с минимальными затратами; оптимальность варианта поведения и обеспечивающих его средств; соответствие требований правовых норм уровню правосознания; соответствие варианта поведения, указанного в правовой норме, сложившимся образцам поведения [4, с.11].

В свою очередь, Ю. А. Тихомиров увязывает эффективность действия правовой нормы с определением «...объекта правового воздействия; определением цели правового воздействия, формы правового воздействия, способа воздействия, восприятия правовой нормы. Также, по мнению обозначенного автора, «важен результат реализации нормы права» [11, с.3].

Как с первым, так и со вторым подходом следует согласиться, не вызывает сомнений тот факт, что без определения цели пра-

вового регулирования говорить об эффективности правового воздействия не представляется возможным в принципе. Цель правового воздействия является движущим фактором реализации соответствующей правовой нормы, а поэтому правильное определение цели во многом предопределяет эффективность правового регулирования. Следует отметить, что эффективность действия правовой нормы зависит от правильного определения акцента правового воздействия. В деле противодействия коррупции задействованы различные средства воздействия как охранительного, так и регулятивного характера, данные средства между собой логически взаимосвязаны, между тем в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» определяется приоритетное применение мер по предупреждению коррупции (п. 6 ст. 3). В этой связи более эффективными нормами, которые задействованы в механизме противодействия коррупции, являются нормы, закрепляющие предупредительные средства правового воздействия. Также необходимо отметить, что минимизация уровня коррупции в системе государственной службы возможна посредством применения стимулирующих средств воздействия. Более широкое использование данных средств позволит достичь соответствующей цели воздействия, а именно минимизировать уровень коррупции в системе государственной службы.

Отметим, что законодательство о противодействии коррупции в целом направлено на предупреждение коррупции в системе государственной службы, но при этом следует заметить, что отдельные его сегменты ориентируют на раскрытие количественных показателей его эффективности. Эти показатели касаются непосредственно вопросов, связанных с применением мер юридической ответственности к субъектам, которые совершили противоправные деяния коррупционной направленности. В завершение необходимо отметить, что эффективность реализации законодательства о противодействии коррупции может быть повышена при уяснении причин и условий, детерминирующих коррупцию в системе государственной службы. Причин, которые способствуют развитию коррупции, достаточно много. Применительно к институту государственной службы их можно подразделить на причины социально-экономического и организационного характера. Пониманием особенностей тех или иных причин можно повысить эффективность действия соответствующих предписаний и тем самым снизить уровень коррупции в системе государственной службы. Кроме того, знание причин, способствующих развитию коррупции в системе государственной службы, может содействовать формированию системы правовых средств с оптимальным набором охранительных и регулятивных предписаний. Все это в своей совокупности даст возможность повысить эффективность действия правовых норм в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Следует отметить, что на важность уяснения причин коррупции в системе государственной службы в свое время обратил внимание Ю. Н. Стариков, который выделил в программе своего учебного курса тему №13 под названием «Государственная служба в Российской Федерации», а в этой теме в качестве первого вопроса обозначил данную проблему: «Причины, обуславливающие распространение коррупции в системе государственной службы» [10, с.37].

Такой подход говорит нам о важности определения причин и условий, детерминирующих коррупцию в системе государственной службы, кроме того, от этого, как мы уже отмечали, зависит эффективность правовых средств, задействованных в механизме ее

противодействия. Таким образом, для науки административного права не чуждым является вопрос относительно изучения причин и условий, способствующих совершению различного рода правонарушений в системе государственной службы.

Литература:

1. Бонк Е. Л. Общественное мнение и эффективность юридической нормы / Е. Л. Бонк // Правоведение. 1979. №5. С. 40–43.
2. Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции / И. И. Веремеенко. М.: Юридическая литература, 1975. 192 с.
3. Волкова Н. С. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина // Журнал российского права. 2016. №9. С. 44–54.
4. Козлов В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: Автореф. дис... канд. юрид. наук / В. А. Козлов. Ленинград, 1972. 26 с.
5. Малько А. В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. №6. С. 61–67.
6. Миньковский Г. М. Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией и возможности применения мер правового характера / Г. М. Миньковский // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Л. М. Колодкина. М., 1993.
7. Пашков А. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А. С. Пашков, Л. С. Явич // Советское государство и право. 1970. №3. С. 40–48.
8. Пискотин М. И. О развитии науки советского административного права / М. И. Пискотин, Б. М. Лазарев // Советское государство и право. 1975. №4. С. 47–55.
9. Попов В. И. Актуальные проблемы эффективности противодействия коррупции / В. И. Попов // Право и образование. 2009. №6. С. 84–98.
10. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: направления реформирования и концепция программы специального учебного курса / Ю. Н. Стариков // Государство и право. 1995. №1. С. 37–55.
11. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. 2009. №4. С. 3–9.
12. Хазанов С. Д. К вопросу формирования механизмов оценки эффективности мер противодействия коррупции в Российской Федерации / С. Д. Хазанов // Следователь. 2013. №1. С. 58–59.
13. Шергин А. П. Проблемы административно-деликтного права / А. П. Шергин // Государство и право. 1994. №8–9. С. 52–57.

Время и место совершения преступления

Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент;
Иванова Анастасия Вячеславовна, студент;
Калашникова Марина Васильевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается один из проблемных вопросов уголовного права — проблемы определения времени и места совершения преступления. Авторами делается вывод о том, что если время совершения преступления хотя бы в общих чертах определено законодателем, то место совершения преступления не обозначено. Поднимается вопрос соответствующего совершенствования положений Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно необходимость включения в УК РФ понятие места совершения преступления.

Ключевые слова: уголовное законодательство, время совершения преступления, место совершения преступления.

Время и место совершения преступления выступают важными обстоятельствами состава преступления. В некоторых случаях они переходят из ряда факультативных признаков и становятся обязательными, что немаловажно при квалификации по той или иной уголовно-правовой норме.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что временем совершения преступления является время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий [1]. Рассматрива-

емое определение сводится к тому, что временем совершения преступления выступает время совершения действия. Указанная формулировка отвечает требованиям принципа субъективного вменения. С теоретической точки зрения время совершения преступления выступает факультативным признаком объективной стороны преступления [2, с. 108].

Необходимо отметить, что для каждого преступления, как и для абсолютно любого акта поведения человека, свойственны определенные границы. При совершении убийства время сво-

дится к нескольким секундам, минутам. В некоторых случаях это месяцы и годы. Например, при совершении длящегося преступления. В связи с этим время совершения преступления занимает особое место в уголовном праве. Время совершения преступления является основополагающим уголовно-правовым понятием, от правильного определения которого зависит ряд важных юридических решений.

Актуальным и одновременно сложным вопросом является определение времени совершения преступления. В науке существуют разные позиции относительно данного вопроса. Известно, что составы преступлений в зависимости от законодательной конструкции объективной стороны подразделяются на формальные, материальные и усеченные. В частности, в материальных составах преступления общественно опасные последствия являются обязательным признаком, без наличия которого невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Поэтому при ненаступлении последствий, предусмотренных уголовным законом, отсутствуют основания уголовной ответственности, хотя преступление уже признано совершенным. Следовательно, к оконченному преступлению необходимо применять закон, который действовал в момент совершения общественно опасного действия [3, с. 14].

Другая позиция основана на том факте, что временем совершения преступления является время совершения преступного действия или бездействия. Однако исключениями являются те случаи, когда виновное лицо сохраняет контроль, господство над развитием событий и может предотвратить наступление вредных последствий [4, с. 124].

Определение в качестве времени совершения преступления именно момента совершения действия, а не общественно опасного последствия, отличается универсальностью. Не все составы преступления содержат в качестве обязательного признака наступление последствий. В частности, эта особенность отсутствует в формальных составах, объективная сторона которых состоит только в совершении действий или бездействии, в усеченных составах, момент окончания в которых перенесен на более раннюю, чем наступление последствий, стадию. В то же время никакое преступление невозможно без совершения определенных действий или без факта бездействия в рамках определенных временных пределов [5, с. 29].

Для определения времени совершения преступления в нормах Особенной части УК РФ используются различные термины и словосочетания: «во время или сразу же после родов» (ст. 106 УК РФ); «невозвращение в установленный срок» (ст. 190 УК РФ); «во время прохождения военных сборов» (ст. 331 УК РФ).

Время совершения преступления имеет более глубокое правоприменительное значение. Следовательно, путем обозначения временных границ, которые являются основой для оценки деяния с точки зрения права, они никак не указывают на то, что преступление окончено именно в момент совершения деяния.

Помимо временных границ любое действие происходит в каком-то месте. Необходимо отметить, что понятие места совершения преступления используется в теории уголовного права с двух точек зрения. Это учение о действии уголовного закона в пространстве и учение о составе преступления. В ка-

ждой из указанных позиций понятие места совершения преступления обладает своим специфическим значением.

Если рассматривать доктрину о действии уголовного закона в пространстве, то место совершения преступления рассматривается в рамках территориального принципа. В том случае, когда исследуется состав преступления, то место совершения преступления выступает в качестве факультативного признака объективной стороны преступления.

Одним из дискуссионных вопросов является проблема определения места совершения преступления. Такая ситуация возникла из-за отсутствия в уголовном законодательстве прямого указания на то, что понимается под местом совершения преступления. Как уже было сказано ранее, во времени совершения преступления уделяется внимание законодателя в УК РФ, в отличие от места. Поскольку при определении времени совершения преступления решающее значение придается моменту совершения общественно опасного деяния, то при определении места совершения преступления можно придерживаться такого же подхода. Территория Российской Федерации должна рассматриваться как место совершения преступления, если преступное деяние хотя бы частично совершено в какой-либо части ее территории. Однако нюанс заключается в том, что если общественно опасные последствия наступили на территории Российской Федерации, а само деяние при этом было совершено в другом месте, то местом совершения преступления также признается территория России [6, с. 179].

Еще одна позиция основана на том факте, что местом совершения преступления признается то государство, на территории которого преступление было окончено. В частности, если рассматривать место совершения преступления в составах преступления в зависимости от законодательной конструкции объективной стороны, то стоит отметить следующее. Местом совершения преступления с формальным составом является территория государства, на которой было совершено общественно опасное действие или бездействие. Если это материальный состав, то местом совершения преступления выступает государство, на территории которого наступило общественно опасное последствие. В качестве места совершения длящегося преступления является территория государства, на которой виновное лицо совершает действие, направленное на прекращение преступления или наступает событие, препятствующее совершению преступления. Местом совершения продолжаемого преступления выступает территория того государства, где совершен последний преступный акт.

Еще одним спорным вопросом является определение места совершения преступления в соучастии. Место совершения преступления каждым соучастником должно определяться территорией государства, в котором он совершил общественно опасное деяние, образующее состав соучастия в совершении соответствующего преступления. Это связано с тем, что основанием ответственности каждого соучастника является индивидуально совершенное им деяние, содержащее состав преступления. Однако, если посмотреть на это с другой стороны, то местом совершения преступления, которое совершено в соучастии, должно быть определено для всех соучастников вне зависимости от того, на территории какого государства они совершили подстрекательство, пособничество, организацию

преступления, а также ту страну, где было совершено действие или бездействие исполнителем преступления. Необходимо отметить, что преступление в соучастии представляет собой некий общий акт воли, но находит свою реальную окончательную реализацию в действиях исполнителя. Именно благодаря ему, преступление наполняется всеми признаками объективной стороны состава преступления.

Таким образом, ведется большая дискуссия относительно определения времени и места совершения преступления. Если

время совершения преступления хотя бы в общих чертах определено законодателем, то место совершения преступления не обозначено. В связи с этим необходимо включить в УК РФ понятие места совершения преступления. Относительно времени совершения преступления законодателем не вносятся изменения, поскольку изначально был сделан правильный выбор в пользу принципа субъективного вменения. Однако, остается проблема определения времени совершения преступления в материальных составах.

Литература:

1. Варыгин А. Н., Кириллов М. А. Время совершения преступления и его криминологическое значение (постановка проблемы) // Вестник РУК. 2019. № 1 (35). С. 107–110.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. № 2. 2022.
3. Игнатов А. О. Действии уголовного закона во времени // Уголовное право. 2002. № 1. С. 14–16.
4. Браинин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид.лит. 1967. 240 с.
5. Платонова Т. А. Время совершения преступления: проблемы определения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 3. С. 29–30.
6. Расулов Р. В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 178–183.

Особенности внутриведомственного контроля в системе государственного управления

Жулавашинов Нурлан Алимжанович, студент
Челябинский государственный университет

Актуальность темы исследования состоит, прежде всего, в том, что внутриведомственный контроль является неотделимым элементом системы государственного управления. Основным инструментом повышения эффективности функционирования органов внутренних дел является организация внутриведомственного контроля как критерия качества работы руководящего звена подразделения. Вследствие этого правовое регулирование внутриведомственного контроля является важным направлением роста эффективности воздействия управленческого характера.

Целью внутриведомственного контроля является регуляция и стабильное обеспечение нормативов, правил системы органов внутренних дел. Для нормального функционирования контроля необходимы приемлемые условия, так как органы внутренних дел как государственный институт защищают конституционные права и свободы гражданина.

Ключевые слова: внутриведомственный контроль, государственное управление, отраслевая компетенция, подведомственность, форма проверки, правоохранительная система, правопорядок.

Features of intradepartmental control in the system of public administration

Zhulavshinov Nurlan Alimzhanovich, student
Chelyabinsk State University

The main tool for improving the efficiency of the functioning of internal affairs bodies is the organization of internal control as a criterion for the quality of the work of the senior management of the unit. As a result, the legal regulation of intradepartmental control is an important direction of increasing the effectiveness of managerial impact.

The purpose of internal control is the regulation and stable provision of standards, rules of the system of internal affairs bodies. Acceptable conditions are necessary for the normal functioning of the control, since the internal affairs bodies, as a state institution, protect the constitutional rights and freedoms of a citizen.

Keywords: internal control, public administration, branch competence, subordination, form of verification, law enforcement system, law and order.

Основополагающий контроль в совокупности механизмов общественного и государственного характера обусловлен

правопорядком, который поддерживается через равновесие, стабильность и общественный порядок. Органы внутренних

дел обеспечивают правопорядок, обусловленный социальным контролем в качестве государственного и общественного.

Государственному контролю подвержена оперативная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел на предмет следования нормативным правовым актам, в том числе под контролем находятся средства и способы выполнения обязанностей в процессе соответствующей деятельности в целях эффективности реализации задач государственного характера. Следовательно, эффективно функционирующая правоохранительная система направлена на безусловный правопорядок.

Основные черты правоохранительной системы выражены признаками целостности средств и методов государственно-правового характера, которые должны обеспечить защиту человека от злоупотребления властью и имущих.

Основные функциональные подсистемы правоохранительной системы: правовые нормы охранительного характера и правоохранительные органы. Элементы правоохранительной системы: цели и объекты; субъекты; правоохранительная деятельность.

Органы внутренних дел в качестве важного элемента правоохранительной системы обеспечивают правопорядок, охрану и защиту человеческих прав и свобод. В частности, взаимодействие с общественными объединениями и населением в целом влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел [2, с. 224].

Внутриведомственный либо отраслевой контроль выполняется органами отраслевой компетенции в качестве систематической проверки со стороны руководителя, либо при помощи должностных лиц, подчиненных органу государственного управления.

Форма проверки выполнения актов и директив ведомственного руководства соответствует внутриведомственному контролю. Например, начальник органов внутренних дел систематическим образом проводит проверку выполнения своих приказов и распоряжений, у него под контролем соблюдение приказов и инструкций МВД РФ, указов и постановлений Правительства РФ.

Общественные отношения, как предмет правового регулирования, существенны для достижения целей внутриведомственного контроля, обладают признаками повторяемости и свойствами систематичности. Общественные отношения соответствуют условиям основных элементов административно-правового контрольного механизма:

- 1) организационные элементы на основе принципов, целей и задач контрольной деятельности;
- 2) статусные элементы на основе правового положения субъекта внутриведомственного контроля;
- 3) процедурные элементы, которые складываются в процессе осуществления контрольных действий для достоверности и объективности информации [1, с. 44].

Признаки содержательности и объективности внутриведомственного контроля:

- 1) служебное подчинение подконтрольных субъектов субъекту контроля;
- 2) осуществление руководства руководителями всех уровней органов внутренних дел;

3) обеспечение эффективности внутренней организации и деятельности структурных подразделений, должностных лиц и сотрудников.

Особенности внутриведомственного контроля:

- 1) минимальный характер регламентированности нормативов;
- 2) отсутствие полномочий нормотворческого характера у субъекта контроля;
- 3) повседневная реализация индивидуальной работы с кадрами;
- 4) активный характер источников контроля, обозначающий последовательность осуществления службы в органах внутренних дел [3, с. 70].

Для повышения содержательности внутриведомственный контроль в своих целях направлен на соблюдение законодательства и управленческих решений, на создание результативной и эффективной деятельности подконтрольных подразделений.

Особенности правового регулирования механизма внутриведомственного контроля определены характером подчинения и ограничения, которые обозначены:

- 1) в статусных отношениях административно-правового характера, когда все субъекты внутриведомственного контроля имеют статус подконтрольного субъекта, исключая руководителя Министерства с правотворческими и распорядительными полномочиями;
- 2) среди нормотворческих субъектов внутриведомственного контроля, в качестве руководителей подразделений Министерства внутренних дел;
- 3) в нормативных актах по регулированию внутриведомственного контроля, определяющие системность ведомственных подзаконных актов в качестве приказов, положений, инструкций и т.д. [4, с. 286].

Анализ реализации внутриведомственного контроля необходим в качестве важного информационного источника для выявления недостатков и улучшения. Правовое регулирование предусматривает конкретный характер предметного определения эффективных методов правового влияния. В частности, актуален анализ правовых средств касательно оптимизации внутриведомственного контроля. Данный подход концентрирует заинтересованность исследователя на оценке правовых свойств общественных отношений.

Оптимизация правового регулирования внутриведомственного контроля в органах внутренних дел рассчитывает на корректировку целей и задач поэтапной реализации комплексного плана, который определен конечным результатом.

Использование источников правового регулирования отображает требования нормативного характера на содержательные с эффективными и результативными критериями подконтрольной деятельности. Исследование нормативных правовых актов необходимо для выявления статусных характеристик участников контрольных взаимоотношений, различных проявлений ответственности и методов контроля, условий соблюдения прав и обязанностей объектов контрольных правоотношений.

Одной из важных задач административных преобразований должно стать формирование мобильной и эффективной

системы государственного контроля за деятельностью правоохранительных органов, потому что множество контрольных инстанций не в полной мере обеспечивают влияние государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел, может негативно влиять на эффективность деятельности проверяемых органов внутренних дел.

Посредством внутриведомственного контроля осуществляется регуляция функций системы органов внутренних дел за счет приемлемых условий развития органов внутренних дел, призванные охранять права и свободы граждан.

Литература:

1. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей сотрудников Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД РФ: моногр. — М.: Полиграфсервис и Т, 2020. — 360 с.
2. Гусева С. Г. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 2. — С. 224–227.
3. Мамонтов А. А. Содержание ответственности субъектов внутриведомственного контроля в сфере деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. — 2019. — № 6. — С. 70–73.
4. Радченко Н. С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — С. 286–288.

Перечислим эффективные условия реализации контроля внутриведомственного характера для отслеживания за деятельностью органов внутренних дел:

- 1) оптимизация государственных контрольных структур, которые специализируются именно на исполнении контроля;
- 2) реализация контроля за своевременным и качественным выполнением решений государственных органов;
- 3) осуществление контроля специализированных ведомств за соблюдением определенных правил и стандартов в правоохранительной сфере.

Особенности вынесения оправдательного приговора в современном уголовном процессе

Кадыров Денис Уралович, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Согласно современному уголовно-процессуальному законодательству итоговое решение по уголовному делу реализуется в двух возможных направлениях — это постановление обвинительного либо оправдательного приговора. Приговор, согласно статье 5 УПК РФ, это решение о виновности или невиновности подсудимого и назначение наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. В данной статье обратим внимание на особенности вынесения оправдательного приговора и его сущность.

Оправдательный приговор является способом реализации назначения уголовного судопроизводства в части отказа от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и необходимость реабилитации каждого, кто необходимо подвергся уголовному преследованию. УПК РФ закрепляет в себе определение оправдательного приговора, поэтому этот вопрос является дискуссионным в науке уголовного процесса. В своей работе М. Ф. Маликов отмечает, что «оправдательный приговор независимо от оснований, выражает тот факт, что невиновный был реабилитирован [1, с. 123]. По поводу оправдательного приговора С. Б. Россинский указывает на то, что «оправдательный приговор признает лица юридически невиновным, снимает с него все обвинения и влечет за собой появление права на реабилитацию [2, с. 179].

Таким образом, можно сделать вывод, что главной чертой, характеризующей оправдательный приговор, является при-

знание подсудимого невиновным по предъявленному ему ранее обвинению, а также возникновение права на реабилитацию. Само определение оправдательного приговора можно изложить, как итоговое процессуальное решение, принятое судом первой или апелляционной инстанции, об установлении и подтверждении невиновности лица, которому ранее было предъявлено обвинение, содержащее заключение об его оправдании и дающее основание на его полную реабилитацию.

Оправдательный приговор выносится только при наличии обстоятельств, установленных частью 2 статьи 302 УПК РФ, если судом во время судебного разбирательства не установлено событие преступления; в случае, если суд придет к выводу о том, что подсудимый не причастен к совершению вменяемого ему преступления; если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, а также, если в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации число осужденных лиц по оконченным делам в 2019 году составило 620054 человека, оправдательный приговор был вынесен в отношении 2256 обвиняемых. Такой показатель является ничтожным по сравнению с вынесенными обвинительными приговорами. В целях выяснения причин малого количества оправдательных приговоров, рассмотрим факторы, препятствующие и способствующие вынесению оправдательного приговора.

Одним из факторов, препятствующих вынесению оправдательного приговора, является качественное исполнение своих должностных обязанностей органами предварительного расследования, в результате которого составляется обвинительное заключение либо обвинительный акт, включающий в себя достаточный объем доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого. После завершения расследования сторона защиты неспособна привести достаточно аргументов, опровергающих виновность обвиняемого, что ведет к невозможности вынесения оправдательного приговора по завершению судебного разбирательства. Следующим фактором выступает возможность органов предварительного расследования прекратить уголовное дело при наличии определенных оснований и обстоятельств в соответствии с главой 4 УПК РФ. Прекращение уголовного дела в данном случае рассматривается как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, на стадии предварительного расследования прекращается уголовное дело в связи с отсутствием достаточных доказательств виновности обвиняемого, не допуская перехода дела на стадию судебного разбирательства и вынесения оправдательного приговора.

По мнению профессора И. Л. Петрухина причинами малого количества вынесенных оправдательных приговоров выступают: снижение стандартов доказывания, понижение качества следствия, профессиональная солидарность судей, органов следствия и дознания, давление на суд обвинительных органов [3, с. 42]. Также в научной литературе существует мнение, что судьи оценивают себя, как орган борьбы с преступностью, который защищает интересы государства [4, с. 9]. В своей работе К. Б. Калиновский указывает, что обвинительный уклон — это готовность судьи согласиться с предъявленным обвинением, не задаваясь вопросами состязательности, справедливости и презумпции невиновности, забывая о назначении уголовного судопроизводства [5, с. 93]. При таких обстоятельствах требования законодательства, которые предусматривают оценку доказательств по внутреннему убеждению судьи, не применяются.

Обвинительный уклон прослеживается и в вышестоящих судах, которые отменяют оправдательные приговоры чаще, чем обвинительные. Согласно статистике, каждый третий обжалованный оправдательный приговор отменяется вышестоящими судами. Отсюда вытекает опасение судей первой инстанции за свое должностное положение и дальнейшую карьеру, так как отмененный приговор свидетельствует о недостаточно вы-

сокой квалификации. [7, с. 195]. Наличие такой ситуации может побуждать у судьи личный интерес, в вынесении приговора ссылаясь не на внутреннее убеждение, основанное на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, а приговор, который в последующем не будет отменен, отодвигая в сторону беспристрастность и назначение уголовного судопроизводства.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации областными судами в 2019 году по уголовным делам с участием присяжных заседателей осуждено 337 лиц, 80 лиц оправдано. Количество оправданных лиц увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 31%. Таким образом можно сделать вывод, что рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей является фактором, способствующим вынесению оправдательного приговора. Большое количество вынесенных оправдательных вердиктов объясняется тем, что при их вынесении присяжные заседатели руководствуются своим внутренним убеждением и совестью как установлено в части 1 статьи 332 УПК РФ. Присяжные заседатели не рассматривают вину как психологическое отношение подсудимого к содеянному, не устанавливают её форму. Ввиду отсутствия юридического образования присяжные заседатели, основываясь на собственном жизненном опыте, дают оценку социальной вредности деяния, совершенного обвиняемым, и соответствие его представлениям о нравственности и морали, исходя из фактических обстоятельств дела. Необходимо отметить, что большой объем оправдательных приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, впоследствии были отменены.

Одним из факторов, способствующих вынесению судьями оправдательного приговора, можно отнести неправомерные действия уполномоченных органов предварительного расследования. Следственная ошибка — это отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона, повлекшее принятие решений, которые препятствуют достижению целей расследования [8, с. 185].

Вынесение оправдательного приговора является одним из инструментов защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения и требует комплексного анализа, качество которого зависит от знаний и профессионализма судей. Повышение эффективности организации работы по объективному и беспристрастному рассмотрению уголовных дел и вынесение справедливых решений является основной задачей судебной системы на сегодняшний день.

Литература:

1. Маликов, М. Ф. Концептуальные основы изучения судебного приговора: учебное пособие. / М. Ф. Маликов. — 1. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — 143 с. — Текст: непосредственный.
2. Россинский, С. Б. Уголовный процесс России / С. Б. Россинский. — 6. —: Норма, 2019. — 260 с. — Текст: непосредственный.
3. Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. — 1. —: Проспект, 2009. — 45 с. — Текст: непосредственный.
4. Щиголов, Ю. В. Поворот к худшему недопустим. / Ю. В. Щиголов, Д. М. Боротко. — Текст: непосредственный // Новая адвокатская газета. — 2018. — № 17. — С. 2–9.
5. Калиновский, К. Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве / К. Б. Калиновский. — Текст: непосредственный // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. —: Норма, 2015. — С. 93–103.

6. Поздняков, М. Л. Суд и правоохранительная система — политика отмены оправдательных приговоров / М. Л. Поздняков. — 1. — Санкт-Петербург: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — 38 с. — Текст: непосредственный.
7. М. А. Миронова Факторы препятствующие вынесению оправдательного приговора. Вестник Саратовской юридической академии. 2017 С. 197.
8. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития, следственной, судебной, и прокурорской власти. / С. А. Шейфер. — 1. — : Норма, 2013. — 192 с. — Текст: непосредственный.

Цифровизация как инструмент повышения эффективности управления многоквартирным домом

Кирюхина Наталия Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Большая часть традиционных методов управления МКД не отвечает современным растущим требованиям к их эффективности. Мероприятия по повышению качества управления, которые предписаны современным жилищным законодательством, направлены не только на сохранение, но и на повышение уровня комфорта и координации собственников жилых помещений. В конечном итоге именно они в первую очередь заинтересованы в том, чтобы Общие собрания собственников помещений проводились, набирали кворум и были правомочны принимать решения по важным для МКД вопросам.

Данная статья посвящена рассмотрению практического применения информационных технологий в механизме управления МКД как успешно применяемого инструмента для повышения его эффективности. Под механизмом управления в данном случае подразумевается проведение как годовых, так и внеочередных Общих собраний собственников помещений, которые направлены на решение разного рода проблематики. Для рассмотрения данного инструментария использованы различные методы исследования, в том числе качественные методы оценки. Научная новизна работы заключается в систематизации практики применения новейших информационных технологий, которые могут быть использованы собственниками жилых помещений в процессе управления МКД. В основу анализа положены данные по итогам практического применения вышеуказанных систем на практике.

Результатом рассмотренной в статье проблематики является обоснование логики применения новейших методов управления МКД для повышения его эффективности.

Ключевые слова: ЖКХ, общие собрания собственников, многоквартирный дом, информатизация, цифровизация, государственная информационная система, автоматизированная информационная система, информационный портал, собственники жилых помещений.

Введение

Многолетняя практика применения традиционных методов управления многоквартирным домом (далее — МКД) показала, что проведение Общих собраний собственников помещений в очной, очно-заочной и заочной форме становится все менее эффективным. Это связано с большим объемом бумажной работы, затрудненного взаимодействия с собственниками жилых помещений, отсутствием необходимой координации. На данный момент существуют и набирают все большую популярность информационные технологии в управлении МКД, такие как:

- использование различного рода частных и государственных автоматизированных информационных систем (на федеральном уровне это ГИС ЖКХ, Дом. Госуслуги);
- использование информационных порталов (на федеральном уровне это портал Реформа ЖКХ, на уровне города Москвы это порталы Дома Москвы, Мос. Ру и другие).

Все они включают в себя как обработку и хранение информации (например, реестры собственников помещений, ка-

дастровые паспорта, информация о Совете МКД и УО), так и новейшие методы для организации процесса голосования, подведения его итогов по поставленным на повестку собрания вопросам и сдачи документации в орган государственного жилищного управления (далее — ГЖИ).

Основная часть

Цифровизация предполагает внедрение применения прикладных информационных технологий для автоматизации различных отраслей и процессов в жилищно-коммунальном хозяйстве (далее — ЖКХ). Среди них такие, как:

- прогнозирование и моделирование
- учет потребления ресурсов
- начисление и прием платежей за ЖКУ
- документооборот
- распределение ресурсов и капитальный ремонт жилищного фонда
- предоставление дополнительных услуг, к ним так же относятся процессы управления МКД и общедомовым иму-

ществом, проведение Общих собраний собственников помещений. Именно эта часть информатизации является интересной в ключе данной статьи.

Принимая во внимание 22 Федеральных закона, после принятия которых были внесены существенные изменения в ЖК РФ с 2018 года, которые отменили Приказ Минстроя № 937/ПР в пользу Приказа Минстроя № 44/ПР в феврале 2019 года и отменили Приказ Минстроя № 411/ПР и с учетом внедрения государственных и частных автоматизированных информационных систем, процедура проведения Общих собраний собственников помещений в МКД существенно изменяется и упрощается. На данный момент в общих чертах, с учетом внедрения и использования ГИС ЖКХ, она выглядит следующим образом.

1. В Москве необходимо два заполненных оригинала заявления, в управляющую организацию (далее — УО) и в ГКУ ИС района проживания о намерении провести Общее собрание силами УО или инициативной группы собственников. В соответствии с текущим законодательством, ГКУ ИС обязано предоставить реестр собственников помещений в МКД, который должен соответствовать требованиям ч. 3.1 ст. 45 ЖК РФ и п. 20А Приказа Минстроя № 44/ПР. Запрос реестра должен быть указан в заявлениях. Однако на практике представляемые реестры содержат либо неполные, либо ошибочные сведения, не совпадающие с ЕГРН. Для повышения качества реестра можно сделать запрос в сторонние автоматизированные информационные системы, которые обладают лицензией на обработку и хранение персональных данных. Данные реестры будут более полными.

2. Так как государственные информационные системы не размещают информацию в соответствии с требованиями законодательства, при помощи сторонних автоматизированных систем можно получить имущественный паспорт МКД. Без него корректная процедура подсчета голосов собственников после проведения голосования становится весьма затруднительной.

3. Далее следует проверить МКД на предмет готовности к промышленной эксплуатации посредством государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее — ГИС ЖКХ), это можно сделать на информационном портале системы.

4. Если дом не готов к промышленной эксплуатации, то необходимо запросить в УО кадастровый шаблон, который в соответствии с п. 2.12.2 раздела 10 Приказа Минстроя № 74/114/ПР они обязаны предоставить собственникам в течение 15 календарных дней. Так же необходимо проверить в личном кабинете ГИС ЖКХ сведения об администраторе Общих собраний в МКД. Администратором может стать любой собственник.

5. После направления в ГЖИ заявления на предоставление полномочий администратора общих собраний собственников, в течение трех рабочих дней будет либо получено подтверждение, либо мотивированный отказ, который так же можно оспорить. После подтверждения полномочий и получения реестра собственников помещений необходимо составить повестку дня будущего собрания и утвердить ее с инициативной группой собственников в МКД.

6. После того как повестка дня Общего собрания согласована и МКД проверен по ГИС ЖКХ, можно уведомлять собственников о проведении Общего собрания. Форма прове-

дения Собрания может быть очно-заочной (то есть включать стандартную процедуру с обсуждением на очной части собрания вопросов, поставленных на голосование и формулировкой проектов принимаемых решений), либо полностью заочной (с использованием информационной системы Дом. Госуслуги. Для проведения Собрания в заочной форме предварительное решение традиционного Общего собрания собственников, в соответствии с изменениями в ЖК РФ, уже не потребуется. Однако, при наличии в МКД помещений, которыми владеет Департамент государственного имущества г. Москвы или юридические лица, уведомлять владельцев о намерении провести Общее собрание собственников необходимо посредством заказного письма на адреса владельцев. В уведомление необходимо включить пункты об авторизации собственников в системе ГИС ЖКХ, а также предписанные ЖК РФ пункты про выбор или подтверждение полномочий Администратора Общих собраний в ГИС ЖКХ и определение формата взаимодействия с ним. Уведомление необходимо разместить на информационных досках в местах общего пользования МКД и дополнительно разложить по почтовым ящикам. Фотокопии уведомления и исходный текст необходимо приложить к сообщению о проведении собрания в ГИС ЖКХ.

7. В ходе первого собрания с использованием информационных систем, для тех собственников, которые не имеют навыков пользования ими, необходимо предоставить бланк голосования в бумажном виде, Скан или фотокопию заполненного собственником бланка решения необходимо разместить в ГИС ЖКХ. Те, кто не смог проголосовать посредством ГИС ЖКХ, по законодательству не обязаны предоставлять подтверждений в бумажной форме, так как их может получить непосредственно Администратор Общего собрания в личном кабинете в ГИС ЖКХ. Подлинники решений таких собственников так же необходимо будет предоставить в ГЖИ вместе с итоговым протоколом Общего собрания, предварительно разместив все документы в ГИС ЖКХ. Если не было возможности вовремя разместить в ГИС ЖКХ решения, поданные на бумажном носителе (по закону, это необходимо сделать в течение часа с момента получения решения), то протокол будет сформирован автоматически.

8. Итоговый протокол составляется в четырех экземплярах с приложением подлинников бумажных решений к первому экземпляру. На всех оригиналах ставится подпись всех организаторов Общего собрания: инициатора, председателя Собрания, секретаря Собрания, членов счетной комиссии. Первый подлинник со всеми предусмотренными ЖК РФ приложениями сканируется, прошивается, пронумеровывается и сдается в УО для передачи в ГЖИ. Второй экземпляр оригинала протокола без бланков решений также сдается в УО для хранения и исполнения принятых решений. На третьем и четвертом оригинале ставится отметка о вручении — один хранится в предусмотренном решением Собрания месте, остальные необходимы для передачи внешним подрядчикам и взаимодействия с ними.

9. После размещения протокола Общего собрания необходимо переходить к контролю исполнения всех принятых в соответствии с Повесткой дня решений.

Помимо непосредственного проведения процедуры Общего собрания собственников помещений в МКД, посредством ГИС

ЖКХ можно проконтролировать размещение или разместить при их отсутствии следующие сведения:

- о председателе Совета МКД и участниках этого Совета;
- Ознакомиться с договором управления МКД — с какой УО он заключен и соответствует ли эта информация истине, проверить срок его действия с учетом автопродления и дату очередного перезаключения текущего договора;
- проверить на какую дату в МКД намечен капитальный ремонт. Если капитальный ремонт еще не проводился, а в Фонде капитального ремонта (далее — ФКР) достаточно денег, то возможно перевести дом на специальный счет и самостоятельно определить виды и сроки работ по решениям Общего собрания собственников. Если капитальный ремонт в МКД начался или запланирован, то на информационном портале Дом. Госуслуги должен быть размещен протокол соответствующего Общего собрания с кворумом и правомочностью для принятия решений в соответствии с ЖК РФ;
- если на придомовой территории установлены ограждающие устройства, то решения о такой установке, правила их эксплуатации, ответственные лица также должны быть оформлены протоколом Общего собрания, размещенном в ГИС ЖКХ;
- Одним из самых полезных функционалов ГИС ЖКХ является регистрация показаний счетчиков в строгом соответствии с ППРФ № 354. Так же через ГИС ЖКХ можно направить

информацию о приборах учета посредством заявления в электронной форме. УО обязана размещать эти сведения в соответствии с обращениями в ручном режиме в течение 7 календарных дней с даты поступления информации, что регламентировано п. 5.2.1 раздела 10 Приказа Минстроя № 74/114/ПР.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее приемлемым методом повышения эффективности управления МКД является использование разного рода ГИС, АИС и информационных порталов.

Все эти новейшие инструменты на данный момент лежат исключительно в правовом поле и регулируются в соответствии с ЖК РФ. Основным методом управления в данной связи является Общее собрание собственников жилых помещений, эффективность которого при применении данного инструментария значительно повышается.

Немаловажно упомянуть, что использование ГИС ЖКХ в процессе управления МКД значительно затрудняет для УО возможность проведения фейковых Общих собраний собственников, так как существующие на портале стандарты размещения информации позволяют ответственным собственникам это отслеживать.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. От 28.06.2021);
2. Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2010. — 720 с.
3. Кириченко О. В., Накушнова Е. В. Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.
4. Крашенинников П. В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020.
5. Преображенская Е. Г. Инновационные подходы в управлении жилой недвижимостью в крупном городе // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-v-upravlenii-zhiloy-nedvizhimostyu-v-krupnom-gorode> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Юматов Андрей Степанович Управление жилищно — коммунальными услугами в условиях цифровой экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zhilischno-kommunalnymi-uslugami-v-usloviyah-tsifrovooy-ekonomiki> (дата обращения: 22.01.2022).
7. Белова А. А. Информатизация в сфере ЖКХ // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-v-sfere-zhkh> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Белова А. А. ИКТ в госсекторе: информатизация в сфере ЖКХ // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-v-gossektore-informatizatsiya-v-sfere-zhkh> (дата обращения: 22.01.2022).
9. Ващишин Д. С. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 22.01.2022)
10. Телемтаев М. М., Попов А. А. Совершенствование отечественных информационных систем управления недвижимостью на основе зарубежного опыта // Журнал «Прикладная информатика». — 2012. — № 2. — с. 18–25

Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления

Кирюшин Андрей Алексеевич, студент

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются особенности классификации составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение экологического законодательства, предложена классификация уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение природоохранного законодательства, а также анализируется механизм разграничения преступлений данной группы от сходных с ними административных составов правонарушений.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, природоохранные отношения, уголовно-правовая норма.

Статья 42 Конституции РФ [1] закрепляет право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением. Во исполнение данного конституционного положения, законодателем была установлена как административная, так и уголовная ответственность, однако более подробно мы рассмотрим именно последний вид юридической ответственности.

Уголовная ответственность за экологические преступления считается экологизированной частью уголовного права, обеспечивающей соблюдение природоохранных требований законодательства, общества и государства [2, с. 147].

В последние годы прослеживается весьма определенная тенденция к тому, что совокупность экологических посягательств, криминализованных в УК РФ [3], стремится к обособлению и выработке научной классификации, в основе которой лежит объект и объективная сторона преступления, поскольку преступная мысль и способы совершения общественно опасных посягательств развиваются параллельно научному и техническому прогрессу, что приводит в конечном счете не только к появлению новых видов преступных деяний, но и существенному усложнению уже имеющихся, что затрудняет работу правоприменителя.

Все составы, предусмотренные главой 26 УК РФ, можно разделить на три категории: специальные экологические составы, смежные и дополнительные.

К специальным составам относятся ст. ст. 246–262 УК РФ, а также ряд иных составов из других глав. В частности: ст. ст. 215, 237, 245 и 358 УК РФ. Объекты данных составов напрямую не связаны с окружающей средой, но при наступлении определенных ситуаций способны выступить в качестве одного из механизмов защиты экологической среды.

Аналогичная ситуация и со смежными составами (ст. ст. 170, 216, 217, 220, 234, 269 и 356 УК РФ). Свои природоохранные функции защиты возникают в том случае, если в ходе совершения преступления причиняется вред окружающей среде.

Дополнительные составы имеют совершенно иной объект преступного посягательства (ст. ст. 285, 292, 293 УК РФ), но в определенных случаях также могут являться механизмом защиты окружающей среды, если злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог или халатность сопряжены с причинением вреда экологии.

Пленум ВС РФ в целях обеспечения единства практики применения судами уголовного законодательства в сфере приро-

оохранного законодательства давал судебное толкование терминам, содержащимся в статьях данной группы преступлений, а также давал разъяснения по применению тех или иных норм. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» [4] отмечается, что судам следует понимать под самоходным транспортным средством, способом массового истребления водных биологических ресурсов и ряд иных терминов, которые позволяют правоприменителю верно определять факультативные признаки объективной стороны и, следовательно, способствуют правильной квалификации деяния.

Кроме того, немаловажной остается вопрос об отграничении экологических преступлений от смежных составов административных правонарушений, поскольку в главе 8 КоАП РФ содержится ряд составов, весьма близких по объекту преступных посягательств, а нередко и совпадает с ним. В частности, ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земли» и одноименная ст. 254 УК РФ.

Очевидно, что правоприменителю при квалификации деяния необходимо определить степень общественной опасности, исходя из которой и проводится разграничение административных правонарушений и преступлений, однако на практике это не всегда представляется столь же очевидным, как и в теории. Еще одним возможным способом разграничения экологических правонарушений от преступлений является анализ судебной практики. Подобное решение видится более рациональным, поскольку оценка общественной опасности носит скорее субъективный характер и предполагает достаточно сложный процесс доказывания в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, рассматривая уголовную ответственность за экологические преступления следует выделить ряд следующих положений:

Во-первых, одной из особенностей экологических преступлений является их рассредоточенность в ряде глав УК РФ, а не только в главе 26 УК РФ, поскольку некоторые правовые нормы направлены на защиты совсем иного объекта преступного посягательства и природоохранные общественные отношения могут ими защищаться во вторую очередь, когда он выступает в качестве общественно опасных последствий преступного посягательства;

Во-вторых, немаловажным вопросом является проблема разграничения административных правонарушений от преступлений. Решением этого видится как оценка степени общественной опасности, так и анализ судебной практики.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Фаткулин с. Т. «Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления» // Правопорядок: история, теория и практика № 1 (2) 2014.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // «Российская газета» от 1 декабря 2010 г. № 271.

Криминальные субкультуры: опасность и влияние на сознание несовершеннолетних

Кодлозерова Ксения Александровна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Субкультура является производной от некоторой более крупной референтной культуры, но отличается от нее. Этот термин используется в широком смысле для обозначения общих систем норм, ценностей или интересов, которые отделяют некоторых людей, группы или другую совокупность людей от более крупных обществ и более широких культурных систем. Распространенными примерами являются молодежные субкультуры, этнические субкультуры, региональные субкультуры, субкультуры, связанные с определенными профессиями, и субкультуры, которые развиваются среди людей, разделяющих особые интересы, такие как наблюдение за птицами, коллекционирование марок или криминальную или преступную модель поведения.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, несовершеннолетние, подростки, криминальное поведение, принадлежность, криминальные субкультуры, преступления, правонарушения.

Criminal subcultures: danger and influence on consciousness of minors

Kodlozerova Kseniya Aleksandrovna, student master's degree

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

A subculture is derived from some larger reference culture, but differs from it. This term is used in a broad sense to refer to general systems of norms, values or interests that separate some people, groups or other set of people from larger societies and broader cultural systems. Common examples are youth subcultures, ethnic subcultures, regional subcultures, subcultures associated with certain professions, and subcultures that develop among people who share special interests, such as bird watching, stamp collecting, or criminal or criminal behavior patterns.

Keywords: subculture, youth, minors, adolescents, criminal behavior, belonging, criminal subcultures, crimes, offenses.

Принадлежность к социальной группе или молодежной субкультуре часто означает изучение подростками своего собственного я. В данном возрасте подростки стремятся сформировать независимую взрослую идентичность. Экспериментирование с различными социальными группами — один из способов сделать это. Это способ, благодаря которому подросток может примерить на себя роль кого-то нового.

Принадлежность к молодежным субкультурам или социальным группам также может быть для подростков способом решить, с чем они хотят идентифицировать себя во взрослом мире. Это дает им возможность изучить новые ценности и решить, насколько они соответствуют их семейным ценностям.

Социальные группы могут предложить набор рекомендаций о том, как вести себя, одеваться и думать. Одеваясь, ведя себя и думая, как и остальные представители субкультуры, несовершеннолетние могут чувствовать принадлежности и идентичности. А принадлежность важна для психического здоровья и благополучия подростков. Это также может быть просто развлечением. Для молодых людей, которые предпочитают принадлежать к субкультурам, членство в них может быть долгосрочным, краткосрочным или временным. Все это может быть непросто для родителей, но в этом нет ничего необычного, и это может быть переходным этапом в становлении личности. Однако не все субкультуры являются одинаково безобидными.

Затронем само понятие субкультуры для более подробного дальнейшего анализа. Субкультура — это небольшая группа, которая отличается от более широкой окружающей культуры. Движение хиппи в 60-е годы было бы известным примером молодежной субкультуры, но за эти годы появилось много других.

Понятие субкультур зародилось в послевоенной Европе. В капиталистических индустриальных обществах человек с рождения обязан был соответствовать своему классу. Класс предписывал ему определенную карьеру, культуру, окружение, одежду, вкус. Война, при всей ее трагичности, дала людям право изменить свой жизненный путь и статус. Эта тенденция нашла отражение и в СССР. Люди, побывавшие в Европе, ставшие героями, бойцами-освободителями, с большим трудом могли воспринять необходимость вернуться в свой колхоз, сдать паспорт и не иметь возможности менять свою судьбу.

Начался процесс смешения классов. У людей появилось больше возможностей в плане образования, перемещения в пространстве. Развивалось постиндустриальное общество. В это время стали зарождаться молодежные движения, которые не через открытое противостояние — революцию или бунт, а через культуру стали переопределять свое место в жизни, отказываясь от прямого и обязательного наследования родительского статуса. Так появились субкультуры. [3]

Не все субкультуры являются безобидными. Так, мы обратив внимание на распространение среди подростков опасной субкультуры «АУЕ». Вероятнее всего расшифровка «АУЕ» — «Арестантский уклад един». Есть и второй почти равнозначный «перевод» «Арестантское уркаганское единство». Арестантское уркаганское единство — это еще одна современная молодежная субкультура. Вопреки своему названию она объединяет не только тех, кто успел побывать в местах лишения свободы. Эта «метаорганизация» привлекательна для подростков благодаря иллюзорной романтики жизни вне закона. Что интересно, такая тяга актуальна для тех, кто не застал настоящие бандитские времена. У поколения детей, которые только родились в 90-х, она выразилась в увлечении сериалами «Бригада», «Бумер» и т.д. Но в следующем поколении обрела более серьезные масштабы. [2]

С недавнего времени Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской организацией популярное среди молодежи криминальное движение «АУЕ» — «Арестантский уклад

един». Вопрос о признании организации экстремистской рассматривался по заявлению Генпрокуратуры, заседание Верховного суда РФ проходило в закрытом режиме.

Затронем случаи преступного поведения подростков, которые придерживаются субкультуры «АУЕ» — «Арестантский уклад един». По имеющимся данным, сегодня 40% от общего числа носителей преступной идеологии составляют подростки 13–17 лет из половины регионов России. На их счету десятки жестоких преступлений — убийства, организация бунтов в колониях, нападения на полицейские участки. Только за 2019 год число осужденных несовершеннолетних возросло на 8% — до 11 512 человек. При этом, как отмечают эксперты, участниками «АУЕ» все чаще становятся дети из самых обычных российских семей. [1] По достижении совершеннолетия многие из них стоят перед выбором — остаться в колониях до конца срока либо отправиться во взрослую колонию. Чтобы второй вариант стал реальностью, нужно умышленно совершить какое-либо правонарушение — в этом случае «по понятиям» осужденный должен быть хорошо принят в исправительном учреждении для взрослых. Вчерашние школьники из достаточно благополучных семей через год пребывания в воспитательной колонии решаются на криминальные подвиги по «воровским законам». Кстати, криминальная романтика привлекает и простых обывателей.

Считается, что последователи этой субкультуры пытаются жить в соответствии с правилами криминального мира, используют блатную лексику, объединяются в локальные сообщества, материально поддерживают заключенных, а также требуют деньги у тех, кто не входит в их круг. Представители общественности и СМИ утверждают, что эта субкультура особенно популярна среди молодежи в Иркутской области, Забайкалье и Бурятии. В то же время точных данных о том, насколько распространена эта субкультура и чем именно занимаются ее члены, нет. Как и доказательств того, что подростки, которые романтизируют преступный мир, действительно связаны с настоящими преступниками и передают им деньги. Так как на настоящий момент актуальным остается уровень правонарушений и преступности среди несовершеннолетних и молодежи, чему отчасти способствует распространение криминальных субкультур, то признание «АУЕ» Верховным судом Российской Федерации является необходимым шагом.

Литература:

1. Костенко, Е. АУЕкнулось: почему приверженцев воровской идеологии признали экстремистами / Е. Костенко.— Текст: электронный // iz.ru: [сайт].— URL: [https://iz.ru/1048836/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/auекnulos-pochemu-priverzhentsev-vorovskoi-ideologii-priznali-ekstremistami](https://iz.ru/1048836/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/auেকnulos-pochemu-priverzhentsev-vorovskoi-ideologii-priznali-ekstremistami) (дата обращения: 08.07.2021).
2. Молодежные субкультуры.— Текст: электронный // Официальный сайт Администрации Братского сельского поселения Тихорецкого района: [сайт].— URL: <https://bratskiy-adm.ru/index.php/novosti/3358-molodezhnye-subkultury> (дата обращения: 08.07.2021).
3. Субкультуры: вечное движение.— Текст: электронный // spb.hse.ru: [сайт].— URL: <https://spb.hse.ru/press/137269938.html> (дата обращения: 08.07.2021).

Процедуры банкротства экономического субъекта согласно требованиям законодательства Российской Федерации

Коломиец Наталия Юрьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Развитие экономики направлено на усиление конкурентной борьбы между ее участниками, многие из которых допускают в своей деятельности ряд организационных ошибок. У предприятий снижается эффективность управления денежными потоками, что приводит к несвоевременному погашению обязательств перед кредиторами и выявлению признаков банкротства. В современных условиях функционирования рыночной экономики исследования данного явления отражены в трудах многих ученых и экспертов, рассматривающих его как с экономической, так и с правовой точки зрения.

В статье обосновывается необходимость рассмотрения признаков банкротства на основе выделения классификационных признаков. В странах с развитой рыночной экономикой имеют место отличия в законодательном регулировании вопросов, связанных с банкротством юридических лиц. На основании проведенных исследований, автором статьи сделан вывод о необходимости совершенствования механизма регулирования банкротства в контексте выявления оптимального соотношения между выполнением обязанностей перед кредиторами и сохранением действующих субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: признаки банкротства, определение понятия банкротства, виды банкротства, законодательство о банкротстве зарубежных стран, характеристики института банкротства

Регулирование вопросов банкротства юридических лиц, является одной из наиболее динамично развивающихся сфер правовых отношений. В странах с развитой рыночной экономикой отмечается тенденция, направленная на финансовое оздоровление, сохранение работоспособности и в некоторой мере на реабилитацию юридического лица, а не на его полную и безоговорочную ликвидацию.

В современных условиях хозяйствования наблюдается значительный рост числа организаций, находящихся на грани банкротства, которое может повлечь за собой полную или частичную ликвидацию деятельности хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что в России данное понятие стало набирать популярность в 1990-е годы на фоне перехода страны к рыночной экономике, в связи с этим были приняты законы, регулирующие процедуры банкротства с юридической стороны. Сущность банкротства, его виды, классификация несостоятельности и меры антикризисного управления по нейтрализации банкротства предприятия рассмотрена в работах отдельных авторов [11].

В исследованиях Толмачева И. В., Яковлевой С. О. большое внимание уделялось оптимизации моделей прогнозирования банкротства и проблемам адаптации зарубежных методик к современным отечественным условиям [9].

В таблице 1 представлены некоторые из определений банкротства как юридической и экономической категории.

Учитывая приведенные определения, М. М. Марина выделяет два направления среди мнений экспертов: в рамках первого направления банкротство характеризуется как следствие кризиса субъекта хозяйствования, группа экспертов во втором направлении под банкротством подразумевает юридическую процедуру, представляющую собой арбитражный процесс по установлению неспособности предприятия отвечать в полном объеме по требованиям кредиторов [2].

В российском законодательстве термины «несостоятельность» и «банкротство» признаются в качестве синонимов. В отдельных странах эти термины трактуются по-разному [3].

Обычно банкротство считается наиболее серьезным случаем несостоятельности, связанным с уголовно наказуемыми

Таблица 1. Определение понятия банкротства, сформулированные различными авторами [2]

Автор	Характеристика
Г. В. Савицкая	Неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнять обязанность по уплате других обязательных платежей
Е. В. Будько	Степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным
Г. Я. Киперман, Б. С. Сурганов	Финансовая несостоятельность организации, ее неспособность рассчитаться с кредиторами вследствие бесхозяйственности, некачественного управления, неспособности выдержать конкуренцию.
Л. П. Кураков	Долговая несостоятельность, отказ предпринимателя платить по договорным обязательствам из-за отсутствия средств, финансовый крах, разорение.

действиями должника, наносящими ущерб кредиторам [6]. По мнению Г.К. Габдуллиной, Ф.М. Зиннуровой, процедуру банкротства следует рассматривать с точек зрения:

- юридической (при невозврате предприятием — должником денежных средств кредиторам);
- экономической (в контексте неквалифицированных решений и действий руководства) [8].

Понятие банкротства также характеризуется его основными видами:

- законным (в контексте реального и условного);
- незаконным (в контексте умышленного и фиктивного).

Согласно последнему из них (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ), под банкротством необходимо понимать признание арбитражным судом неспособности должника удовлетворять в полном объеме требованиям кредиторов в отношении денежных обязательств, оплаты труда лиц, согласно трудовому договору, выплаты выходных пособий, а также уплаты обязательных платежей [1].

Признаки банкротства можно дифференцировать на формальные и неформальные, которые в свою очередь подразделяются на документарные и косвенные.

Для определения наличия признаков банкротства должника принимаются во внимание:

- сумма денежных обязательств, в том числе величина задолженности за реализованные товары, выполненные работы и оказанные услуги;
- обязательства перед учредителями (участниками) должника юридического лица в контексте рассматриваемого участия. Анализируемые ранее признаки банкротства в большей степени относятся к юридическим [1].

В.А. Черненко, Н.Ю. Шведова в проведенных исследованиях уделяют внимание и экономическим признакам, дифференцируемым на две группы. В первую группу включаются индикаторы, предусматривающие вероятность возможных финансовых затруднений, способствующих возможному банкротству хозяйствующих субъектов в будущем [4].

Мониторинг второй группы показателей позволяет сделать вывод о том, что неблагоприятные значения отдельных показателей не указывают на принятие текущего финансового состо-

яния как критического, но сигнализируют о возможной вероятности его ухудшения в будущем при непринятии действенных мер [5].

Филатовым Н.Н. исследована сущность политики антикризисного управления. Выявлены ее основные этапы и основные принципы системы антикризисного финансового управления предприятием. Показана реализация политики антикризисного финансового управления предприятием при угрозе банкротства [10].

Законодательство о банкротстве зарубежных стран направлено на защиту должника, попавшего в сложное положение и отвечающего критериям неплатежеспособности. В Соединенных Штатах Америки законодательство в сфере банкротства юридических лиц отнесено к федеральному уровню правового регулирования, а сами нормы права включены в Кодекс о банкротстве.

Процедура банкротства юридических лиц Великобритании и Франции закреплена законодательно. В частности, правовая система Франции не рассматривает ликвидацию несостоятельного и неплатежеспособного юридического лица в качестве единственно возможного варианта решения вопроса о его статусе.

В Германии вопросы банкротства юридических лиц регулируются Положением о несостоятельности, где в отличие от положений Российского законодательства, отсутствует четкое выделение понятий преднамеренного и фиктивного банкротства, а также имеет место более мягкая уголовная ответственность.

Из уголовного кодекса Испании, в отличие от России, исключены дефиниции «преднамеренное» и «фиктивное» банкротство, так как преднамеренное банкротство носит формальный характер, а фиктивное банкротство трактуется как менее опасное преступление, чем банкротство преднамеренное. В России указанные преступления являются по тяжести равнозначными [7].

Таким образом, характеристики института банкротства имеют общие и отличительные особенности в законодательстве зарубежных стран. На наш взгляд, в механизме регулирования банкротства должен быть найден разумный баланс между созданием условий для сохранения действующих предприятий и гарантиями прав кредиторов.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон: от 26.10.2002 № 127-ФЗ; в ред. от 18.03.2020. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)
2. Марина М.М. Банкротство предприятий и организаций: понятие и сущность // Журнал Тенденции развития науки и образования. Выпуск № 36-4. — 2018. — С. 76-78.
3. Измалкова Н.В. Сущность и причины возникновения банкротства предприятия // ModernScience 2019. № 4-2. — С. 121-124
4. Черненко В.А., Шведова Н.Ю. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 135 с.
5. Воробьева Е.В., Селиверстова А.Ю. Банкротство предприятия: основные причины // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: экономика и управление. № 10. 2017. — С. 144-146
6. Кружалин В.И., Кудряшов В.С. Сущность и основные признаки банкротства предприятия // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. — 2019. — С. 139-141
7. Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 4(87). — с. 65-73

8. Габдулина Г.К., Зиннурова Ф.М. Сущность и виды банкротства предприятия // Современное общество и власть — № 1(11) — 2017 — С. 63–68
9. Толмачева И. В., Яковлева С.О. Теоретические аспекты банкротства предприятий // Статья в сборнике трудов конференции Экономическая безопасность государства как один из важнейших факторов стратегического развития экономики Приднестровской Молдавской Республики — 2017 — С. 175–179
10. Филатов Н.Н. Теоретические подходы управления предприятием в условиях финансового кризиса // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: экономика и управление — № 8–2016 — С. 79–82
11. Гросул Н. С., Юрченко А.Р. Банкротство как крайнее проявление кризисного состояния предприятия // Вестник Приднестровского университета. Серия: физико-математические и технические науки. Экономика и управление — № 3(60) — 2018 — С. 206–211

Анализ рассмотрения уголовных дел в особом порядке в Республике Саха (Якутия) за 2015–2020 годы

Корякина Зинаида Ивановна, кандидат юридических наук, доцент;
Лебедева Саргылана Максимовна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье авторы анализируют практику судебного рассмотрения уголовных дел в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ в Республике Саха (Якутия) за последние 5 лет.

Ключевые слова: преступление, особый порядок, упрощенная форма, анализ.

В главе 40 УПК РФ урегулирован особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением. В свою очередь, особый порядок судебного разбирательства преследует основную цель, такую как упрощение характера разбирательства уголовных дел в суде и ускорение уголовного процесса на стадиях судебного производства с момента, когда обвинитель передает дело в суд, для обеспечения максимально быстрого и эффективного осуществления правосудия, при этом обеспечивая интересы подсудимого при реализации его права без задержки и необоснованного применения мер процессуального принуждения, рассчитывать на справедливое наказание за содеянное преступление. Особый порядок судебного разбирательства, являясь упрощенной формой уголовного судопроизводства, способствует в обеспечении процессуальной экономии при рассмотрении и разрешении уголовных дел в виде сокращения общих сроков судебного разбирательства и судебных издержек, снижение трудовой нагрузки на судей. Однако применение упрощенной формы уголовного судопроизводства не снимает с суда важной задачи — вынесения процессуальных решений, соответствующих требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Основания применения особого порядка принятия судебного решения содержит часть первая статьи 314 УПК РФ:

1. в связи с внесенными поправками ч. 1 ст. 314 УПК РФ Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ, с 31 июля 2020 года в новой редакции предусматривает применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, к которым в соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса относятся преступления с максимальным наказанием не более 5 лет лишения

свободы и все неосторожные деяния. Данная поправка исключил рассмотрение судом уголовного дела о тяжком преступлении (наказание за которое не более 10 лет лишения свободы) в особом порядке судебного разбирательства.

2. Наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в связи с согласием с предъявленным ему обвинением. Порядок заявления такого ходатайства предусмотрен статьей 315 УПК РФ.

Согласно статье 315 УПК РФ такое ходатайство обвиняемый вправе заявить:

- в момент ознакомления с материалами уголовного дела (статья 217 УПК РФ), о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;
- на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 УПК РФ.

3. Согласие государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего. Государственный обвинитель непосредственно высказывает свою позицию в судебном заседании. Позиция потерпевшего в обязательном порядке устанавливается по всем уголовным делам: либо непосредственно в судебном заседании, либо из поданного потерпевшим заявления о рассмотрении дела без его участия и о его согласии на рассмотрение дела особым порядке.

Таким образом, выполнение указанных основания и условий дает право суду вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При отсутствии одного из этих оснований и условий исключает суд возможности постановить приговор в особом порядке судебного разбирательства, и явля-

ется нарушением процедуры судебного разбирательства, которое в дальнейшем может послужить основанием для отмены приговора в апелляционном, либо в кассационном порядке.

Активное использование упрощенной судебной процедуры является оправданным с точки зрения сокращения издержек федерального бюджета, связанных с длительным судебным разбирательством, и снижения нагрузки на судей, оперативного восстановления нарушенных прав потерпевших, сокращения сроков содержания лиц под стражей до вынесения по делу итогового решения. Быстрое рассмотрение дела приводит к экономии процессуальных и материальных ресурсов, ускоряя проведение судебных разбирательств облегчает работу судей, смягчает приговор, подсудимый получает наказание минимум на одну треть меньше максимально возможного наказания за содеянное. Однако для применения особого порядка требуется признание и отказ от возможности в дальнейшем передумать и доказать свою непричастность к преступлению. После вынесения итогового решения в особом порядке обвиняемый не сможет доказывать то, что не совершал преступления.

Особый порядок рассмотрения дела в суде в России как уголовно-правовой институт появился сравнительно недавно, и он все еще требует доработок.

Для анализа рассмотрения уголовных дел в особом порядке по республике Саха (Якутия) из сайта департамента по Республике Саха (Якутия) были получены сводные статистические отчеты о работе районных судов Республики Саха (Якутия) за 2015–2020 года, в результате анализа которых можно сделать вывод, что районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) в особом порядке судебного разбирательства рассматривается значительная часть уголовных дел.

В 2015 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 3 960 уголовных дел в отношении 4 542 лиц, из них в особом порядке принятия судебного решения 2 395 дел, и при этом, было осуждено 2 252 лица. По уголовным делам в отношении 368 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 60% уголовных дел.

В 2016 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 3 762 уголовных дел в отношении 4 332 лиц, из них в особом порядке принятия судеб-

ного решения 2 370 дел, и при этом, было осуждено 2 151 лица. По уголовным делам в отношении 479 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 63% уголовных дел.

В 2017 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 3 957 уголовных дел в отношении 4 354 лиц, из них в особом порядке принятия судебного решения 2 597 дел, и при этом, было осуждено 2 258 лица. По уголовным делам в отношении 529 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 66% уголовных дел.

В 2018 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 3 839 уголовных дел в отношении 4 202 лиц, из них в особом порядке принятия судебного решения 2 389 дел, и при этом, было осуждено 2 045 лица. По уголовным делам в отношении 517 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 62% уголовных дел.

В 2019 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 4 888 уголовных дел в отношении 5 187 лиц, из них в особом порядке принятия судебного решения 1 918 дел, и при этом, было осуждено 1 859 лица. По уголовным делам в отношении 156 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 39% уголовных дел.

В 2020 году районными (городскими) судами Республики Саха (Якутия) было всего рассмотрено 4 600 уголовных дел в отношении 4 878 лиц, из них в особом порядке принятия судебного решения 1 799 дел, и при этом было осуждено 1 685 лица. По уголовным делам в отношении 182 лиц, дела были прекращены по различным основаниям. В процентном соотношении от общего числа уголовных дел, в особом порядке было рассмотрено 39% уголовных дел.

По категории тяжести, по уголовным делам, рассмотренным судами Республики Саха (Якутия) в особом порядке судебного разбирательства статистические данные выглядят следующим образом:

Районные, городские суды	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Небольшой тяжести	244	236	288	245	911	884
Средней тяжести	1 195	1 248	1 428	1 308	469	614
Тяжкие преступления	956	886	881	836	538	301

В 2015 году районными, городскими судами, примерно 10% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 50% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 40% уголовные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

В 2016 году районными, городскими судами, примерно 10% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные

дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 53% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 37% уголовные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

В 2017 году районными, городскими судами, примерно 11% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 55% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 34% уго-

ловные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

В 2018 году районными, городскими судами, примерно 10% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 55% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 35% уголовные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

В 2019 году районными, городскими судами, примерно 48% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 24% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 28% уголовные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

В 2020 году районными, городскими судами, примерно 49% уголовных дел, рассмотренных в особом порядке это уголовные дела по преступлениям небольшой тяжести, примерно 34% уголовных дел, дела по преступлениям средней тяжести, и 17% уголовные дела, по которым виновными лицами были совершены тяжкие преступления.

С 2019 года механизм особого порядка судебного разбирательства стал применяться реже, суды городские (районные) суды Республики Саха (Якутия) стали реже выносить обвини-

тельные приговоры в особом порядке, то есть по упрощенной процедуре, что указывает снижение в 2019 году и 2020 году процентного соотношения рассмотрения уголовных дел в особом порядке от общего числа уголовных дел до 39%. Одной из причин снижения рассмотрения уголовных дел в особом порядке с 2019 года, возможно связано с позицией государственного обвинителя. Согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ если государственный обвинитель возражает против рассмотрения дела в такой процедуре, то дело рассматривается в общем порядке, при этом государственный обвинитель не обязан аргументировать свое возражение и как утверждает Верховный суд Российской Федерации, в 2019 году позиция прокуроров была более активной. В 2020 году Федеральным законом от 20.07.2020 N224-ФЗ, ч. 4 ст. 314 УПК РФ утратила свою силу.

Также, в 2019–2020 годах произошло существенное увеличение числа уголовных дел, рассмотренных в особом порядке по преступлениям небольшой тяжести, которая составило 48–49%. Данное увеличение обусловлено внесенными изменениями в статью 31 УПК РФ и передачей в 2019 году статей 116.1, 151.1, 157, 158.1, 215.3 частью первой, 215.4 частью первой, 264.1, 315 частью первой статей УК РФ в подсудность районных судов с 7 января 2019 г. в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. N509-ФЗ.

Литература:

1. Кремнев К. К. Разъяснение законодательства: Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу [Электронный ресурс] Москва, 07.05.2014 — Режим доступа. — URL: <http://sao.mos.ru/news/news/detail/1034890.html?>(Дата обращения 10.01.2021)
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2015 <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=51>
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2016 <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=52>
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2017 <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=54>
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2018 <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=56>
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2019 год <http://files.sudrf.ru/2444/user/2019/flr-y-2019-128.xls>
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по Республике Саха (Якутия) за 2020 <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=63>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»
9. Саюшкина Е. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: учеб. пособие. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — 89 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)

Государственная служба Российской Федерации: от истории до современности

Кузнецов Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Государственная служба РФ — важнейший элемент современной системы государственного управления. Государственная служба является самостоятельным видом профессиональной деятельности, которую осуществляют государственные служащие. Будучи целостным правовым и организационным институтом, государственная служба обеспечивает действие государства в целом и его органов в частности. От уровня развития государственной службы зависит плодотворная деятельность всей системы государственного управления, которая обеспечивает выполнение прав и обязанностей, возложенных на государственные органы.

Государственная служба представляет собой систему правовых отношений, которые регулируются не только административно-правовыми нормами, но и нормами международного, конституционного, муниципального, гражданского, уголовного и ряда других отраслей права.

В истории российской государственной службы насчитывается несколько столетий. Зарождение института государственной службы России уходит корнями в Древнюю Русь и связано с необходимостью защиты от внешних врагов, потребностью в разрешении конфликтов между отдельными княжествами, которые и являлись в то время основой для формирования государственной службы.

На рубеже 15–16 веков в результате образования централизованного Московского государства государственная служба России осуществляла деятельность, направленную на его укрепление, развитие социального взаимодействия, повышение результативности системы государственного управления, решение стратегических задач для обеспечения стабильности в развитии общества. Именно в 15 веке образуется государев двор — единый государственный аппарат, где собирались высшие государственные служащие, появилась категория «служилых людей», стоящих во главе центральных и местных органов власти и занимающих командные военные должности.

В 17 в. завершается становление государственной службы как особого направления профессиональной деятельности, складывается и развивается приказная система, поручения, «приказы», становятся относительно устойчивыми должностями.

Правление Петра I внесло свои коррективы в формирование органов государственной службы. Петровские реформы стали началом в последующем выстраивании её системы. Изданные Петром I законодательные акты, Генеральный регламент и Табель о рангах, стали важнейшими документами служебного права. Именно в «Табели о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины» закреплялось иерархическое распределение по классам и рангам, что давало возможность людям незнатного происхождения продвигаться по службе и получать «высокие» титулы. Кроме того, в петровскую эпоху появляется особая система органов — по-

лиция, которая занимается обеспечением внутреннего порядка в государстве [1, с. 605].

Время царствования Александра I характеризуется проведением реформ государственного механизма и системы законодательства Российской империи, подготовкой государственных служащих и юристов, развитием юридической науки. [2, 187–206].

В годы правления Николая I государственная служба разделилась на военную и гражданскую, каждая из которых отличалась своими специфическими свойствами.

Результатом царствования обоих правителей стало создание министерств, кодификация российского законодательства в 1800–1850-е гг., развитие юридического образования и науки.

Великая октябрьская социалистическая революция внесла свои коррективы в развитие государственной службы. 11 октября 1917 года был принят декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», о котором В. М. Манохин писал: «Более или менее налаженная в течение веков государственная и не государственная служба одним этим декретом была развалена, разрушена со свойственной нашей революции решимостью». Люди, поддерживающие новую власть и занятые на государственной службе, чаще всего не имели определённого запаса знаний и квалификации, и, как следствие, не всегда выполняли поставленные задачи, что снижало результативность их деятельности.

Начиная с двадцатых годов девятнадцатого столетия, в России действовали временные правила о службе в государственных предприятиях и учреждениях, которые регулировали вопросы государственной службы и действовали вплоть до восьмидесятых годов.

В советский период действовала категория номенклатуры, когда подбор и расстановка кадров осуществлялись через санкции определённого партийного органа. Государственных служащих в РСФСР и СССР называли административно-управленческим персоналом. Государственная служба считалась вторичной и помогала партии реализовывать её решения [3].

Конец двадцатого века ознаменовался возросшим значением государственной службы. Трансформация, произошедшая в политике России, привела к качественным изменениям и в государственной службе. А реформа государственной службы — важнейший приоритет в развитии России, целью которой было создание государственного аппарата нового типа, способного работать в новых политических и экономических условиях, аппарата высокопрофессионального, экономичного и дисциплинированного. Принятие 31 июля 1995 года Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» № 119-ФЗ стало началом полноценного восстановления государственной службы как профессиональной сферы. На законодательном уровне было закреплено определение понятия государственной службы как профессиональной деятельности по

обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Приход к руководству страной Президента Российской Федерации В. В. Путина вывел на более высокий качественный уровень деятельность по созданию нового законодательства о государственной службе.

Система современной государственной службы — отлаженный механизм, в котором объединены социально ответственные профессионалы, готовые служить как государ-

ственным и общественным интересам в целом, так и интересам конкретного гражданина. Роль всей системы органов государственной службы, каждого отдельного государственного служащего с его опытом работы в развитии и жизнедеятельности российского общества неопределима. Могучая российская держава может рентабельно функционировать только под руководством высококвалифицированных кадров и грамотно выстроенной государственной службы.

Литература:

1. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 128. — 1407 с.
2. Метушевская Т. И. Модель государственной службы в России в XVIII — первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2011. — № 4. — 227 с.
3. Никитина О. В. Из истории становления института государственной службы // Молодой ученый. — 2020. — № 45. — 379 с. С. 155–157.

История зарубежного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Кузнецова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает исторический путь уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: *угоны, зарубежное законодательство, транспортное средство, неправомерное завладение.*

Исследование вопроса об историческом пути развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, его современного положения, опыта зарубежных стран в данной сфере, представляется чрезвычайно актуальным, поскольку открывает возможности совершенствования законодательства Российской Федерации в этой области. Проведение такого анализа, несомненно, позволяет извлечь позитивный опыт.

Стоит сказать, что практически каждая система зарубежного законодательства содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за временное позаимствование чужого имущества. Фундаментом для них выступают положения универсальных международных актов по защите имущественных прав. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 17 провозглашает: «Каждый человек имеет право владеть имуществом, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [1]. В случае нарушения его основных прав, предоставленных человеку конституцией и законом, он имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами. Протоколом N1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанным

20 марта 1952 г., данное положение дополняется тем, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом, и не может быть лишено своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [2].

Отметим, что уголовный запрет на неправомерное временное пользование чужим имуществом установлен во всех странах без исключения [3]. Однако, на регламентацию данного вопроса, так или иначе, влияют традиции, культура, уровень правосознания, и многие другие аспекты. В таких странах, как Япония, Румыния, Индия, Тунис, Португалия, Афганистан и др. отсутствует отдельная норма, предусматривающая ответственность за деяние в форме временного завладения чужим имуществом. Данный вопрос в них охватывается общими нормами о воровстве. В то время как в законодательстве Германии, Швеции, Австрии, Польши, Кореи, Швейцарии, Дании, Франции, Финляндии, Испании, Голландии, а также Белоруссии, Азербайджана, Грузии, и Украины четко выделены соответствующие нормы. Основная масса таких норм направлена на охрану имущественных интересов собственника. К сожалению, в рамках данной статьи мы не можем детально рассмотреть законодательство каждой страны по данному вопросу,

однако мы остановимся на некоторых основных положениях, представляющих интерес.

В законодательстве Федеративной Республики Германия ответственность за незаконное использование транспортного средства установлена в разделе «Кража и присвоение» Уголовного кодекса [4]. Санкция за данное преступление предусматривает лишение свободы на срок до трех лет, либо денежный штраф в случае, когда по другим предписаниям деяние не подлежит более строгому наказанию. Уголовное преследование за преступление допускается только по заявлению потерпевшего, а покушение на данное преступление также является уголовно наказуемым. Предметом преступления являются автотранспортные средства, которые приводятся в движение машинной силой. Можно отметить общие черты в регламентации ответственности данного состава в законодательстве Германии и Российской Федерации. Преступление считается оконченным с момента начала передвижения транспортного средства, однако если в Российской Федерации ответственность наступает при приведении транспортного средства в движение любым способом, то по законодательству Германии его передвижение должно происходить при помощи собственного механизма.

Интересной представляется норма об уgone в законодательстве США. Угон автомобиля здесь называют «приятным преступлением», поскольку владельцы транспортного средства в редких случаях «получают страдания» в материальном смысле этого выражения, из-за получения страховых выплат. В США и Мексике предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное владение транспортным средством без осуществления движения на нем. Уголовным кодексом штата Нью-Йорк закреплено положение о том, что лицо может быть признано виновным, когда оно осуществило незаконное проникновение в помещение или иной объект, являющийся недвижимостью, оставаясь в нем [5]. В примечании к статье разъясняется, что под помещением следует понимать все сухопутные транспортные средства, суда, используемые для ночлега или для ведения там дел, таким образом, под понятие «помещение» попадает почти любой автомобиль, поскольку даже поездки на службу или в магазин приравниваются к «ведению дел».

Законодательством Болгарии ответственность устанавливается за незаконное изъятие из владения другого лица без его согласия механического транспортного средства с дальнейшим намерением его использования. При этом Уголовный кодекс Болгарии в качестве квалифицированных видов предусматривает неоднократность совершения деяния, нахождение лица, совершающего преступления, в состоянии алкогольного опьянения, а также совершение данного деяния с целью получения дохода от использования транспортного средства. Данное положение представляет интерес.

Уголовным кодексом Норвегии в главе «Хищение, воровство и незаконное использование» установлено, что «подлежит наказанию лицо, неправомерно берущее транспортное средство, которое не принадлежит ему или не находится у него на службе, использует, распоряжается им или способствует этому». Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что если отечественное законодательство делает акцент на неправомерном завладении, в данном случае акцент сделан именно на неза-

конном использовании транспортного средства. Кроме того, в отличие от законодательства Российской Федерации, по Уголовному кодексу Норвегии ответственность наступает и за угон судна, которое имеет движущий механизм, а также летательного аппарата. Наказание за преступление составляет штраф, либо тюремное заключение сроком до 3 лет, а в случаях, когда указанные действия привели к значительному ущербу для лица, имущества или в случае совершения преступления виновным повторно — до 5 лет.

Польским законодательством также делается акцент на использовании транспортного средства, поэтому в уголовном кодексе Польши содержится положение о том, что «совершает преступление тот, кто забирает с целью кратковременного использования чужое механическое средство передвижения...» [6].

Австрийское законодательство, приводя определение предмета преступления, указывает, что транспортное средство должно быть оборудовано «машинной тягой», таким образом, можно предположить, что к предмету преступления не относятся такие транспортные средства, как, например велосипед. За временное завладение чужим имуществом законодательство данной страны предусматривает штраф в размере 360 трудодней. Срок тюремного заключения за совершение временного завладения в Австрии и Швеции не может быть больше шести месяцев.

В ст. 267 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан предмет преступления определяется просто как транспортное средство, при этом не раскрываются вообще никакие его характеристики. При совершении угона без квалифицирующих признаков деяние наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет.

В Уголовном законодательстве Украины диспозиция ч. 1 ст. 289 УК РУ содержит указание на незаконное завладение транспортным средством с какой-либо целью. Предметом данного преступления по законодательству Украины являются все виды автомобилей, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, трамваи и троллейбусы, тракторы и другие самоходные машины. Угон транспортного средства предусматривает минимальную ответственность в виде ограничения свободы от 3 лет и максимальную — до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Размер наказания зависит от наличия, либо отсутствия отягчающих обстоятельств или наличия квалифицирующих признаков преступления. Так, ч. 1 ст. 289 УК (основной состав преступления) предусматривает санкцию в виде ограничения свободы от 3 до 5 лет, или лишение свободы на такой же срок. 25 сентября 2020 года вступил в силу Закон Украины № 875-IX, которым была усилена ответственность за угон транспортных средств. В предыдущей редакции ст. 289 УК самым мягким видом наказания был штраф в размере от 17 000 до 20 400 гривен. Теперь, в связи со вступлением в силу вышеупомянутого закона, санкция в качестве штрафа за угон транспортного средства отсутствует. При этом законодательство предусматривает возможность освобождения лица судом от уголовной ответственности, если деяние было совершено впервые, лицо добровольно заявило о нем в правоохранительные органы, возвратило транспортное средство владельцу и полностью возместило причиненный ущерб, за исключением случаев неза-

конного завладения транспортным средством с применением насилия к потерпевшему, либо угрозой его применения. Объектом преступления в Украине, Узбекистане и Молдове выступает не собственность, а безопасность функционирования транспорта.

Законодательством Республики Корея угон трактуется как «временное использование автомобиля другого лица, судна, самолета или мотоцикла без согласия этого лица, имеющего права на них». Ответственность за такое преступление появилась в уголовном законе этой страны относительно недавно, в 1995 г. в связи с присоединением Кореи к международным конвенциям.

Уголовным кодексом Испании закреплена норма, говорящая о мелкой краже для использования автомобиля или мотоцикла (*hurto en uso de vehículo a motor o motocicleta*). Интересным представляется то, что лицо признается виновным в совершении именно временного завладения, а не хищения (более тяжкого преступления), если возвратит имущество (машину или мотоцикл), прямо или косвенно, в том же состоянии, в каком оно находилось на момент похищения, и если срок не превысил 48 часов. При невозвращении транспорта в указанный срок, деяние наказывается как ограбление или кража, соответственно. Возврат может произойти как прямым путём — лицо может вернуть транспортное средство обратно хозяину, или связаться с ним, так и косвенным путём: оставив машину на месте угона, или там, где хозяин её легко обнаружит. Данное положение регулируется 244 артиклем Уголовного кодекса Испании: *la sustracción de un vehículo de motor o ciclomotor*. Наказание за данное преступление может назначаться как в виде работ на общественных местах без оплаты от 31 до 90 дней, так и штрафа от 2 до 12 размеров заработной платы.

Институт «добровольного возврата», предусмотренный в некоторых зарубежных странах как обстоятельство, смягчающее наказание, либо наоборот, представляется интересным. В примечании к ст. 184 УК Грузии содержится положение, в со-

ответствии с которым, если виновный в противоправном завладении автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели присвоения в течение 24 часов добровольно, без повреждений вернет автомобиль или иное транспортное средство, наказание сокращается ему наполовину.

Уголовное законодательство Франции не содержит нормы, аналогичной ст. 166 УК РФ. Однако в главе IV «О посягательствах на свободу человека» предусмотрена уголовная ответственность за захват или контроль с применением насилия, или угрозы применения насилия воздушного судна, судна или любого другого транспортного средства, на борту которого находятся люди, а также стационарной платформы, расположенной на континентальном шельфе. Аналогично Франции, деяние квалифицируется исключительно как кража и в Англии. Уголовное законодательство Австралии, Бельгии, Турции, Японии и Швейцарии не содержит статьи, аналогичной ст. 166 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное завладение автомобилями или иными транспортными средствами (угон). Законодательством Латвии, в ст. 175 установлена одинаковая уголовная ответственность за кражу и угон транспортных средств, преступления различны лишь по предмету, способу и мотиву совершения общественно опасного деяния.

Сопоставив таким образом правовые нормы, действующие в разных странах, мы можем сделать вывод, что нормы российского уголовного законодательства об ответственности за незаконное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) содержат как схожие признаки, так и отличия от норм законодательства зарубежных стран. Результаты сравнительного анализа заслуживают внимания и могут оказывать позитивное воздействие на дальнейшее совершенствование отечественного уголовного законодательства в сфере установления ответственности за преступные посягательства, связанные с неправомерным завладением (угоном) автомобиля и иных транспортных средств.

Литература:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// СПС Консультант-плюс
2. Протокол N1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N009 (Париж, 20 марта 1952 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант
3. Гладилин, В. В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности: [монография] / В. В. Гладилин; отв. ред. серии Н. А. Лопашенко. — Москва: Волтерс Клувер, 2006.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. Козочкин, И. Д. Уголовное право США: учебное пособие. М., 2016
6. Уголовный кодекс Республики Польша / Под ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России

Кузьмина Елена Юрьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор пытается определить основные права законные интересы осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные, права, законные интересы.

Россия — огромная страна, у которой есть свои законы, порядки и правила. Те, кто нарушил и пошел против них, чаще всего попадают за решетку, то есть лишаются свободы на определенный срок, установленный судом РФ. Всё зависит от ситуации, давшей возможность человеку (гражданину РФ или иностранному гражданину) совершить ошибку, из-за которой он оказался в заведении строгого режима и отбывает наказание.

Можно сказать, что Российская Федерация, да и многие страны, находящиеся в Европе, тщательно относятся ко всем людям. А в особенности к тем, кто попал за решетку и отбывает срок по всей строгости. Указанные страны обеспечивают права и интересы осужденных к лишению свободы.

В правовых документах, которые касаются преступников, нарушивших различного рода законы, черным по белому написано [2]:

1. Россия уважает права заключенных и обеспечивает сохранность их, свобод и законных интересов каждого человека, попавшего за решетку. Данная страна предоставляет различные способы наказаний, которые помогают осужденным встать на путь истинный и перестать заниматься преступными действиями. Россия также обеспечивает преступника юридической сохранностью и индивидуальной защитой при осуществлении разнообразных форм казней не смертельного характера;

2. при реализации наказаний, которые бы помогли осознать неправоту, приговоренным к лишению свободы на определенный срок людям даются гарантии права и воли народа великой державы с конфискациями

3. и притеснениями. Они установлены определенными законами Российской Федерации. Например, уголовным, уголовно-исполнительным и прочими документами. В них прописаны права и законные интересы заключенных.

Преступники помимо перечисленного должны выполнять и личные гражданские обязанности. Однако и здесь имеются исключения из правил. Например, ситуации, которые зафиксированы федеральным законом.

Что касается иностранцев, прибывших в Россию по своим каким-либо причинам, то они проживают на указанной местности и имеют свои права, четко прописанные в документах Федерации. Такие граждане несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством указанной местности о правовом положении иностранного общества и лиц без прописки, с устранениями и ущемлениями, которые предусмотрены уголовным, уголовно-исполнительным и другим документом России.

Существует огромное количество прав, которые имеют заключенные, находящиеся за решеткой или вскоре попавшие

в заведение строгого режима. Предлагаем рассмотреть их подробнее [1]:

– преступники имеют право знать полную информацию о том, каким образом их будут наказывать в тюрьмах. Сам приговор, а также вид наказания оговаривается на суде. О подробностях же можно услышать от администрации учреждения строгого режима или от самих органов. Также заключенных подготавливают заранее к процедуре наказаний, всячески напоминая об этом. Знакомят человека с переработками в порядке и условиях казней;

– работники тюрьмы обязаны относиться вежливо к осужденному, который отбывает наказание. Ведь он — личность, имеющая свои точку зрения, предположения, ценности, цели в жизни. В особенности это касается того момента, когда администрация или органы осуществляют наказание. Никакой жестокости действий! Заключенный не должен подвергаться насилию со стороны работников тюрьмы;

– органы или администрация не имеют права ставить опыты на людях, отбывавших наказание за решеткой. Даже если заключенные согласились на эксперименты добровольно. Например, стать подопытными кроликами в опытах с лекарствами, медицинскими препаратами, новейшими диагностическими способами, профилактикой и предотвращением недугов;

– Заключенные имеют право обращаться с жалобами в вышестоящие органы, если их права и интересы ущемляют. Они также могут выдвигать предложения, заявления по поводу какого-либо события или явления, произошедшего непосредственно с ними, и нуждающегося в решении и объяснении. Обращения способны поступить в администрации заведений, которые исполняют наказания, в вышестоящие органы управления учреждений, суд, прокуратуры, органы государственной власти и местного самоуправления, к общественным наблюдательным комиссиям, народным объединениям, а также в соответствии с международными договорами России в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

– Заключенные — это люди. А значит они иногда болеют. Поэтому им необходима медицинская помощь. Её осужденные получают в специальных заведениях: больницах, поликлиниках.

Преступники имеют право на охрану своего здоровья, включая первичную медико-санитарную и лечебную помощь, в зависимости от заключения врача. Также они могут получить психологическую поддержку. Она необходима, когда осужденный испытывает стресс, апатию, депрессию и другие проблемы, связанные в основном с нервной системой человека;

– осужденные имеют право на социальное обеспечение, включая пенсии и пособия, в соответствии с законодательством РФ;

– для получения юридической помощи осужденные могут воспользоваться услугами адвокатов, а также других лиц, имеющих право на такую помощь.

Все мы люди, и все мы имеем право. Не важно, совершили ли плохие поступки или остаемся верны своей конституции, за-

конам, стране и президенту. Каждый человек заслуживает быть услышанным. Особенно, когда ему необходима помощь. В этом и заключаются, пожалуй, все законы и права граждан Российской Федерации.

Органы и государственные власти России стараются обеспечивать права и интересы осужденных к лишению свободы. Так как преступники — тоже люди, которые нуждаются в помощи, пусть и сотворили плохое.

Литература:

1. ГУФСИН России по Приморскому краю [Электронный ресурс] / <https://25.fsin.gov.ru>: Основные права и обязанности осужденных в ИУ.— 2016.— Режим доступа: <https://25.fsin.gov.ru/structure/opoo.php> — Дата доступа: 17.01.2022.
2. УФСИН России по Ульяновской области [Электронный ресурс] / <https://73.fsin.gov.ru>: Правовое положение осужденных.— 1997.— Режим доступа: [https://73.fsin.gov.ru/actions/obesp/pravovoe-polozhenie-osuzhdennykh.php#:~: text=1.%20Российская%20Федерация%20уважает%20и, и%20иным%20законодательством%20Российской%20Федерации](https://73.fsin.gov.ru/actions/obesp/pravovoe-polozhenie-osuzhdennykh.php#:~:text=1.%20Российская%20Федерация%20уважает%20и,%20иным%20законодательством%20Российской%20Федерации) — Дата доступа: 17.01.2022.

Становление и развитие понятия «должностное лицо»

Курбанов Камиль Асадулаевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Залогом успеха реформ, осуществляемых в Российской Федерации для приближения нашего общества к европейским стандартам, является преодоление коррупции и борьба с должностными преступлениями. Должностные преступления, как правило, почти не существуют отдельно, изолированно от других видов преступной деятельности. Чаще всего должностные преступления являются тем средством, с помощью которого служебное лицо совершает другое, более серьезное и тяжкое преступление, чтобы достичь желаемого преступного результата. Известны случаи различных преступлений, совершенных вследствие злоупотребления властью, превышения власти или служебных полномочий. В общей структуре преступности противоправные деяния должностных лиц составляют от 2,9% до 4,1% и характеризуются как одни из наиболее общественно опасных, поскольку наносят существенный вред институтам государственной власти, экономики и социального обеспечения граждан. Несмотря на отдельные положительные результаты последних лет в выявлении преступлений в сфере служебной деятельности, наблюдается ухудшение состояния расследования уголовных производств и направления их в суд. На эффективность расследования служебных преступлений влияет постоянное давление подозреваемых (обвиняемых) должностных лиц и их окружения, которые оказывают противодействие досудебному расследованию. Эффективное преодоление противодействия при расследовании должностных преступлений невозможно без теоретического переосмысления, правового и тактического совершенствования по обеспечению преодоления такого противодействия.

Необходимо отметить, что этой категории преступлений отведена специальная глава Уголовного Кодекса Российской Федерации (гл. 30). К наиболее распространенным их видам относятся:

1. злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
2. нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1);
3. превышение должностных полномочий (ст. 286);
4. получение взятки (ст. 290);
5. дача взятки (ст. 291);
6. посредничество во взяточничестве (ст. 291.1)
7. мелкое взяточничество (291.2)
8. служебный подлог (ст. 292);
9. халатность (ст. 293) [1].

Регулирование уголовной ответственности должностных лиц за преступления, совершенные с использованием своего должностного положения, актуально не только для Российской Федерации, но и для большинства зарубежных стран. Многие вопросы, касающиеся определения правового статуса специального субъекта должностных преступлений и его законодательного закрепления в зарубежном уголовном праве решены не всегда последовательно. К тому же увеличение преступности, особенно коррупции среди государственных служащих многих стран заставляет их законодательные органы искать пути повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с такими преступлениями. Термин «коррупция» обычно употребляют для описания действий официальных должностных лиц, как политиков, так и государственных служащих, с помощью которых они неправомерно и незаконно обогащаются или способствуют обогащению третьих лиц. Другими словами,

коррупция — это злоупотребление властью в любой форме с целью извлечения из этого определенной личной (материальной или нематериальной) выгоды. Сложность определения термина «коррупция» в значительной мере объясняется и тем, что в разных правовых системах (а иногда и в разных странах одной правовой системы) существуют свои определения этого термина и круга действий, которые признаются коррупционными. Как отметил Л. Холмс, в мире не существует четко определенного для всех правовых систем круга действий, которые признаются коррупционными («концепция уместности») [5]. По нашему мнению, важность рассмотрения термина должностного лица в контексте коррупционных преступлений имеет непосредственную значимость.

Перейдем к рассмотрению становления понятия «должностное лицо». Данное понятие включает в себя такие термины как «должность» и «лицо». Должность — служебная обязанность, служебное место, связанное с исполнением определенных обязанностей.

Лицо — человек, индивид. Индивиды являются основными компонентами общества, они составляют строительные блоки, так как в очень важном смысле общество является продуктом действий индивидов. Возможно утверждать, что общество является репрезентацией коллективного поведения отдельных его членов. Это продукт решений, которые люди принимают относительно того, когда, как и с кем они будут взаимодействовать. Однако индивиды — это члены такого общества, действующие в социальной среде; их социальные взаимодействия находятся под влиянием социальной среды и существующего социального паттерна. Другими словами, действия индивидов не являются случайными; они происходят в узорчатых отношениях. В социальной структуре общества или группы существуют различные определенные позиции, которые должна занимать группа индивидов. Это положение называется социальным статусом. Это положение или ранг, занимаемый человеком или группой людей в социальной системе. Некоторые из этих позиций даны естественным образом и называются приписываемым социальным статусом. Они приобретаются от рождения. Например, быть мужчиной или женщиной, мальчиком или девочкой, сыном или дочерью, отцом или матерью и т.д. Некоторые позиции в обществе должны быть достигнуты путем конкуренции, принятия усилий, обязательств, выбора, решений и других механизмов. Такие виды статуса называются достигнутыми статусами. Однако есть некоторые статусы, которые могут быть как приписаны, так и достигнуты.

Г.С. Тымчик отмечает, что его структурные элементы можно разделить на базовые или основные (права, свободы и обязанности), которые обуславливают существование так называемых вторичных, или факультативных составляющих (принципы, ответственность и др.). Автором отмечено, что именно в базовых элементах административно-правового статуса отражается правовая природа, сущность субъекта, его назначение в государстве и обществе, раскрывается необходимость его функционирования, принципы взаимодействия с органами государственной власти [6].

Если углубиться в дореволюционное законодательство, то раньше отличали понятие должностного лица и служителя.

Должностным лицом признавалось любое лицо, которое занимало ту или иную должность или имело то или иное служебное положение временно или постоянно на государственном или общественном предприятии или в учреждении. Западноевропейское законодательство также проводило границу между должностными лицами, с одной стороны, и служебными — с другой.

В период существования СССР должностное лицо отождествлялось с элементом аппарата государственного принуждения и определялось, в первую очередь, как работник государственного аппарата, наделенный с целью осуществления административно-распорядительных или организационно-хозяйственных функций служебными правами и обязанностями. Представители власти выделялись тогда из общего круга служебных лиц как более узкая группа. На дальнейших этапах развития советского уголовного права должностное лицо определялась уже иначе — как лицо, осуществляющее постоянно или временно функции представителя власти, а также занимающее постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющее такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию.

Для уголовного права и закона Российской Федерации важным является примечание к статье 285, 290, 318 УК РФ. С настоящее время вступили в силу изменения в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса РФ в части уточнения понятия «должностное лицо». Федеральный закон предусматривает внесение изменений в примечания к статьям 201 («Злоупотребление полномочиями») и 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») Уголовного кодекса РФ, уточняющих понятие «должностного лица».

В частности, перечень должностных лиц дополняется указанием на лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган или более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах [2].

Рассмотрим более подробно понятие должностного лица применительно к уголовному законодательству. Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, админи-

стративно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Под иностранным должностным лицом в статье 290, статьях 291, 291.1 и 304 понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном

органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени [4]. Важными являются также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и

В ходе проведенного анализа нами было рассмотрено развитие законодательства об ответственности за должностные преступления, а также развитие самого понятия «должностное лицо», что позволило сделать вывод о том, что проблема взятничества, превышения должностных полномочий и иных видов должностных преступлений существует долгое время. Таким образом, должностное лицо аккумулирует в себе как понятие социального и административного статуса, так и налагаемые на него уголовным кодексом права и обязанности. Стоит отметить, что для должностного лица важным является — период, функции, и место службы или работы. Важным является и законодательное закрепление определения иностранного должностного лица, отраженное в статье 290, статьях 291, 291.1 и 304 Уголовного кодекса РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.03.2021, № 9, ст. 1463.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета, № 207, 30.10.2009.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, № 154, 17.07.2013.
5. Коваль Л. В. Ответственность за административные правонарушения / Л. В. Коваль. — Киев: Изд-во при Киев. ун-те «Ваца школа», 2015. — 202 с.
6. Тымчик Г. С. Теоретические аспекты структуры административно-правового статуса беженцев // М.: Правовое регулирование экономики. 2016. № 11–12. — 119 с.

История возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия

Курганская Арина Станиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Прокуратура в России была создана Указом Петра I от 12.01.1722 г., в котором говорилось — быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору [1].

Учитывая особые полномочия генерал-прокурора. 27.04.1722 г., был издан Указ «О должности генерал-прокурора», согласно которому «Генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во

всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потери времени, по регламентам и указам отправляя, разве какая законная притчина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал» [2].

В сравнении с современными обязанностями прокурора, приходим к выводу, что суть осталась прежней.

Прокуратура в России была принципиально новым в истории российской государственности учреждением, представляющим интересы государства (по аналогии с современностью, в уголовных делах прокурор является государственным обвинителем). Основной функцией прокуратуры остается надзор за законностью всеми субъектами государства и гражданского общества.

Генеральный прокурор — «представитель верховной власти в государстве перед Сенатом», его функция — «надзор за всем управлением», который «отходит от Сената к Генерал-прокурору, под надзором которого состоял и сам Сенат».

Прокурорский надзор был распространен и на Сенат, «Генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потери времени, по регламентам и указам отправляя, разве какая законная притчина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал» [2].

Анализируя данный пункт, можно сделать вывод о наличии уже на тот момент, таких принципов работы прокуратуры как: независимость, равенство всех субъектов, объективность и законность.

Особый интерес юридического закрепления полномочий прокурора как надзирающего органа, представляет Циркулярный ордер от 22 сентября 1802 года [3]. В соответствии с п. 5 Циркулярного ордера «По производству уголовных дел прокуроры наблюдают, с одной стороны, чтобы не происходило где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинения невинности, а с другой — упущения и послабления преступления» [4].

В данном пункте заложена основа борьбы с пытками, истязаниями и иными нарушениями прав человека. Кроме того предусмотрено полное и всестороннее расследование, доказывание и исключение самоговора.

Отдельным государственным ведомством прокуратура стала в связи с учреждением Министерства юстиции. Манифестом от 25 июля 1811 года об «Общем учреждении министерств» в структуре Министерства юстиции была обособлена прокурорская служба, определены субординационные связи, иерархия прокурорских чинов, порядок их взаимодействия с судами, а также процедуры назначения и освобождения от должности [5].

Вплоть до начала правления Александра I, прокурорский надзор за следствием осуществлялся на основе норм, установленных Циркулярным ордером Г. Р. Державина.

Первые попытки по созданию специальных органов, ведающих вопросами производства расследования по уголовному делу, были сделаны канцелярией Собственной Его Император-

ского Величества [6]. Результатом такой деятельности явилось принятие законопроекта «О следствии» [7], в соответствии с положениями которого рассматриваемые функции были изъяты у полиции и переданы судебным следователям. С этого времени органы предварительного следствия были отнесены к числу судебных органов [8].

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, прокуратура из органа надзорного типа трансформировалась в орган уголовного преследования. «Прокурор возбуждает уголовное преследование, руководит полицейским дознанием, наблюдает за предварительным следствием, участвует в придании суду, обвиняет на суде, протестует против неправильных судебных приговоров и определений и исполняет те их них, которые вошли в законную силу» [9].

Таким образом, в XIX веке прокурор осуществлял функции надзора и руководства расследованием. Само расследование общественно опасных, преступных деяний прокурор не вел, а, следовательно, функция уголовного преследования в деятельности прокурора не была одним из основных направлений деятельности. Прокурор осуществлял указанные функции посредством предоставленных полномочий до 1917 года, когда прокуратура и система органов предварительного следствия в лице судебных следователей была упразднена Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде».

Революция 1917 года привела не только к смене власти, но и к смене привычных способов государственного управления и реализации прав граждан.

Первым важным историческим документом для прокуратуры в ранний советский период стал Декрет СНК РСФСР № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 года [10]. В основных положениях Декрета было закреплено упразднение прокуратуры, дословно: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам — поверенными, допускаются все не опороченные гражданами обоюбого пола, пользующиеся гражданскими правами. Для принятия и дальнейшего направления дел и производств как судебных установлений, так и чинов предварительного следствия и прокурорского надзора, а равно и советов присяжных поверенных соответствующие местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирают особых комиссаров, которые принимают в свое ведение и архивы и имущества этих учреждений» [11].

Смысл революции состоял в создании полной демократии и управления народом во всех сферах жизни и государственного правления, что по-нашему мнению невозможно и нецелесообразно, так как полная демократия является лишь маскировкой хаоса, при котором руководить действиями и мышлением населения (масс) гораздо проще, чем при тоталитаризме.

Кроме того, прокурорский надзор подразумевал профессиональную оценку действий, а соответственно наличие образования, соответственно передав данную функцию рабочим смысл прокурорского надзора был утерян.

28 мая 1922 года III сессия ВЦИК утвердила Положение о прокурорском надзоре [12]. Так, прокуратура учреждалась в составе Народного Комиссариата Юстиции на правах отдела.

К обязанностям прокуратуры относилось поддержание государственного обвинения в суде, что аналогично и современным обязанностям прокурора. Кроме того, к обязанностям прокурора был отнесен контроль за соблюдением прав заключенных, надзор за законностью действий органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц. То есть аналогичные современной прокуратуре направления прокурорского надзора: за органами предварительного расследования и общий надзор.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года, был принят УПК РСФСР, который вступал в силу с 1 июля 1922 года [13].

В соответствии со статьей 9 УПК РСФСР «Прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению» [14].

А в соответствии с пунктом 4 статьи 96 УПК РСФСР, поводом к возбуждению уголовного дела являлось предложение прокурора.

Согласно положений УПК РСФСР прокурор был наделен полномочиями контролировать предварительное следствие на всех его стадиях, принимать соответствующие меры реагирования, давать указания следователю и т.д.

Отдельно была вынесена глава (Глава XIX), регламентирующая действия прокурора по прекращению дела и по преданию суду.

Обособление функций прокурора, анализ деятельности прокурора и целесообразность данного процессуального лица послужили основанием для создания прокуратуры как обособленного государственного органа.

В 1933 году ЦИК и СНК СССР приняли Постановление об образовании прокуратуры СССР [15], а 17 декабря 1933 года Положение о ней [16].

С 1936 года на прокуратуру было возложено проведение предварительного следствия по отдельной категории дел, что послужило образованием Следственного отдела в Прокуратуре СССР [17].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года объявил деятельность прокуратуры была перестроена на военный лад [18].

Прокуроры выполняли функции по надзору за исполнением законов военного времени, обеспечивали исполнение законов о поставке военной продукции, оказании помощи фронту и укреплении тыла. Осуществление надзора прокурорскими работниками за следствием характеризовалось контролем за осуществлением расследования в максимально короткие сроки, правильной квалификацией совершенных преступлений, обоснованностью возбуждения уголовных дел [19].

Послевоенный период также требовал изменений в деятельности прокуратуры с учетом становления новых общественных

отношений, экономической и политической ситуации. В связи с чем, в 1955 году Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ об утверждении нового Положения о прокурорском надзоре [20].

С 1 января 1961 года Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики своим законом ввел в действие новый УПК [21]. Осуществлять предварительно следствие стали лишь следователи органов прокуратуры и органов государственной безопасности, милиция была освобождена от данной функции.

В 1979 году был принят Закон «О прокуратуре СССР» [22], основанный на, содержащий отдельные положения о прокуратуре. В соответствии со ст. 2 «деятельность прокуратуры СССР направлена на всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка и имеет задачей охрану от всяких посягательств».

Таким образом, закон не только закрепил равное и уважительное отношение граждан друг к другу, но и предусматривал борьбу с коррупцией путем общественного контроля.

Проанализировав историю становления прокуратуры как самостоятельного государственного органа в советский период, приходим к выводу необходимости данного периода на ранний советский период, в котором прокуратура была упразднена как орган, препятствующий осуществлению народного самоуправления, а затем возобновлена как орган осуществляющий профессиональный надзор за соблюдением законности. И послевоенный период, где прокуратура получила свою полную самостоятельность полноценного государственного органа, обладающего широким перечнем полномочий и призванного выступать стражей соблюдения прав и обязанностей всех субъектов общества и государства.

В части осуществления надзора за органами предварительного следствия следует отметить, что прокуратура имела процессуальные полномочия на всех стадиях расследования уголовного дела, а ряд уголовных дел подлежал рассмотрению исключительно следователями прокуратуры.

17 января 1992 года Президентом уже нового государства — Российской Федерации был принят Закон «О прокуратуре РФ», состоящий из шести разделов и 47 статей, действующий с соответствующими изменениями и в нынешнее время. Кроме того, 12 декабря 1993 года на всероссийском референдуме была принята Конституция РФ. Статья 129 Конституции РФ, посвященная прокуратуре и вошедшая в главу «Судебная власть», закрепила прокуратуру как единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ, а также установила порядок назначения на должности и освобождения от должностей Генерального прокурора РФ и других прокуроров.

Таким образом, приходим к выводу, что после распада СССР прокуратура подвергалась реформированию, упразднению части своих полномочий в целях обеспечения полного, всестороннего и объективного прокурорского надзора за органами предварительного следствия на всех стадиях производства предварительного следствия.

По нашему мнению, абсолютно целесообразным было упразднение полномочий прокурора в части возбуждения уго-

ловного дела, так как непосредственно орган предварительного следствия, в производстве у которого находится материал проверки, а в последующем уголовное дело, должен самостоя-

тельно уметь правильно квалифицировать деяние, принимать решение по алгоритму осуществления процессуальных действий и т.д.

Литература:

1. Российское законодательство X — XX веков. М., 1986. С. 186.
2. Статья 1 Указа о должности генерал-прокурора от 27.04.1722 [Электронный ресурс] стр.196// <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/genprok.htm> / дата обращения 28.12.2021
3. Доклады министра юстиции // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота.— СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. Т. 7: Сочинения в прозе.— 1872. С. 382–390 [Электронный ресурс]// <https://derzhavin.petsru.ru/site/notes-view?id=32/> дата обращения 29.12.2021
4. П. 5 Именной указъ, объявленный Сенату министромъ юстиціи/ Доклады министра юстиции // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота.— СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. Т. 7: Сочинения в прозе.— 1872. С. 382–390 [Электронный ресурс]// <https://derzhavin.petsru.ru/site/notes-view?id=32/> дата обращения 29.12.2021
5. Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие — Томск: Изд-во НТЛ, 2007. С. 50.
6. Высочайшие постановления за 1860 г. [Электронный ресурс]// <https://www.prlib.ru/item/329067/> / дата обращения 29.12.2021
7. Цеков М. А. Возникновение и развитие системы органов дознания // Молодой ученый.— 2018.— № 21 (207).— С. 409–414
8. Гавриленко, Н. С. Органы предварительного следствия в России в дореволюционный период (1864–1916 гг.) / Н. С. Гавриленко.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 47 (337).— С. 263–265.— URL: <https://moluch.ru/archive/337/75337/> (дата обращения: 12.01.2022).
9. Муравьев Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Дореволюционные юристы о прокуратуре: сборник статей / науч. ред.: С. М. Казанцев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 25.
10. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР, (1917–1922 гг.): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01: защищена 26. 6.2006 / Коссов Иван Александрович; Российский государственный гуманитарный университет.— Москва, 2006.— 214 с. [Электронный ресурс]// <https://www.prlib.ru/item/453840/> дата обращения 30.12.2021
11. Декреты и декларации 2-го Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных комиссаров.— Петроград: Отд. Мест. упр. Комиссариата вн. дел, 1917.— 26 см Сб. 1: (За окт., нояб. и по 12 дек. 1917 г.).— 1917.— [1], 140, III с.//Президентская библиотека [Электронный ресурс]// <https://www.prlib.ru/item/330559/> дата обращения 30.12.2021
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции.— Москва: Народный Комиссариат Юстиции. Источник электронной копии: ПБ 18 июня 1922 г. № 36. Отд. 1.— [1922].— 569–584 с. [Электронный ресурс]// <https://www.prlib.ru/item/729575/> дата обращения 30.12.2021
13. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С. Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#u-Jg2XuSb3ZZKZvWA/> дата обращения 30.12.2021
14. УПК РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С. Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#uJg2XuSb3ZZKZvWA/> дата обращения 30.12.2021
15. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#6aM6XuSGaisEsRQk2/> дата обращения 30.12.2021
16. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.12.1933 «Положение о прокуратуре Союза ССР» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31115#Rzy6XuSsv64tDbyE//> дата обращения 30.12.2021
17. Постановление СНК СССР от 05.11.1936 N1961 «О структуре Прокуратуры Союза ССР» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31926#HBW8XuSfEzAfWfld/> дата обращения 30.12.2021
18. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9366#MvOBXuSi7pDRTpb1/> дата обращения 30.12.2021
19. Ласкина Н. В. Прокурорский надзор: Учебник.— М.: Юстицинформ, 2012 г. С. 71
20. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19140#xNFDXuSpc2c0DB26/> дата обращения 30.12.2021
21. Закон РСФСР от 27.10.1960 б/н «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»/ Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1960 г., N40, ст. 592/
22. Закон СССР от 30.11.1979 N1162-X «О прокуратуре СССР» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44512#HWpJXuSU4QaDWxq31/> дата обращения 30.12.2021

Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности

Курдюкова Инна Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье анализируются особенности ответственности юридических лиц. Проведен анализ проблемных аспектов привлечения юридических лиц к административной ответственности. Уделено внимание вопросам определения степени вины юридического лица. Также даны рекомендации по совершенствованию процесса привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: ответственность, юридическое лицо, административная ответственность, вина, обязательства.

Российское законодательство закрепляет, что юридические лица в случае совершения нарушений могут быть подвергнуты тому или иному виду ответственности. На сегодняшний день предусматриваются различные виды юридической ответственности.

Применительно к юридическим лицам наибольшее распространение имеет гражданско-правовая и административная ответственность. Несмотря на то, что на теоретическом уровне уже длительный период существует дискуссия по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц, на данный момент вопрос остается не решенным. Достаточно распространенным стоит признавать правонарушения, допускаемые юридическими лицами.

Поэтому прежде всего, следует обратить внимание на особенности административной ответственности юридического, как субъекта административного правонарушения.

Юридические лица в соответствии с административным законодательством признаются равноправными субъектами анализируемого вида ответственности наравне с физическими лицами [2].

Однако, детальным образом административная ответственность юридических лиц не регламентирована, в связи с чем, среди теоретиков и практиков возникают различные дискуссии по вопросу ее применения. Прежде всего, это касается определения административной ответственности юридического лица, отсутствуют индивидуальные, а не общие условия для привлечения к административной ответственности [3].

Как правило, для привлечения юридического лица к рассматриваемому виду ответственности необходимо установить событие и состав правонарушения, соблюсти все процессуальные нормы, особенно это касается составления протокола об административной ответственности. Законодатель устанавливает, что лицо, может быть привлечено к административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В том случае, если виновность лица не доказана, то юридическое лицо, так же, как и физическое лицо признается невиновным. Более того, законодатель освобождает лицо от доказывания своей виновности. В этой связи обязанность по доказыванию вины целиком и полностью возлагается на административные органы [1].

Юридические лица в сравнении с другими субъектами несут более тяжелую ответственность.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П предусматривается, что размер назначаемого

административного наказания в виде штрафа должен соответствовать совершенному правонарушению, тем самым обеспечивать индивидуализацию наказания [5].

Сейчас, фактически, административное законодательство не предусматривает деления административных правонарушений исключительно для юридических лиц. Четкие критерии вины юридического лица также не предусмотрены, поэтому в ряде случаев установить все элементы административного правонарушения, в том числе, и вину довольно сложно. Внешение соответствующих изменений будет способствовать повышению эффективности не только развития законодательства, но и эффективности правоприменения.

В деятельности федерального законодателя предусматривается явная тенденция к расширению круга общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, и к существенному ужесточению административных наказаний, в частности к увеличению размеров административного штрафа за совершение отдельных видов административных правонарушений. Вместе с тем при принятии решений о внесении изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, по мнению автора, не всегда и (или) не в полной мере учитываются разнообразие охраняемых мерами административной ответственности общественных отношений, особенности организационно-правового положения их субъектов и возможные негативные последствия принятия данных решений, в том числе для развития бизнеса.

Понятие вины юридического лица, которое сформулировано в ст. 2.1. КоАП РФ, прямо указывает, что если будет доказано, что у юридического лица, имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых, его привлекают к административной ответственности, то его вина будет доказана.

Действующее законодательство закрепляет принцип, что индивидуальные субъекты несут ответственность только за виновные действия — административные правонарушения. Что же касается юридических лиц, то они отвечают за ряд административных нарушений независимо от того, виновны ли они. Организации в таких случаях несут ответственность за то, что правило нарушено, за то, что произошло. Это называется объективным вменением.

Определение степени вины юридического лица, является основной проблемой действующего законодательства.

Если для физического лица закреплена презумпция невиновности и должностное лицо, которое возбуждает дело об адми-

нистративном правонарушении, должно доказать вину лица, то для юридического лица презумпции невиновности нет, юридическое лицо признается виновным если оно самостоятельно не докажет, что им были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению действующего законодательства. Тем самым законодатель перекладывает обязанность по доказыванию вины с должностного лица, государственного, либо муниципального органа осуществляющие контрольные и надзорные функции на привлекаемое лицо.

Должностные лица, которые, в соответствии с КоАП РФ наделены правом возбуждать дела об административных правонарушениях должны не только предоставлять доказательств, подтверждающие наличие вины общества, но и провести полное и справедливое и честное расследование. Так должно быть в идеале. Но на деле абсолютное большинство проверок и дел об административном правонарушении заканчиваются оформлением протокола об административном правонарушении, а потом и вынесением постановления об административной ответственности и привлечении юридического лица к административному наказанию.

После вынесения постановления об административном правонарушении об административном правонарушении у юридического лица появляется два варианта: в добровольном порядке оплатить штраф, как правило, штрафы большие и наносят существенный удар по юридическому лицу, либо обращаться за судебной защитой, для обжалования постановления.

При выборе юридическим лицом первого варианта, все элементарно понятно: субъект оплачивает штраф, тем самым подтвердив свою вину и признав правонарушение и дело закрывается. Во втором же варианте все намного интереснее. Если рассмотрение дела об административном правонарушении, подсудно суду, то самостоятельно обжаловать протокол не нужно будет, в этом случае пояснения и доказательства можно будет предоставить в судебном заседании Арбитражного суда, если привлекают юридическое лицо, либо в мировом суде, если привлекают должностное лицо — Директора юридического лица.

Из-за разницы в подсудности появляются дополнительные проблемы, различается порядок рассмотрения дела об административных правонарушениях в арбитражных судах он один, в судах общей юрисдикции он другой. Например, постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей общей юрисдикции, вступает в силу по истечении десяти дней с момента вручения копии постановления законному представителю юридического, а решение арбитражного суда вступает в силу по истечении десяти дней с момента его принятия. Следовательно, различается и порядок обжалования указанных решений и постановлений [4].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что дела об административных правонарушениях, рассматриваемые в арбитражных судах имеют свою специфику и рассматриваются по правилам установленными АПК РФ и КоАП РФ. Зачастую, общий порядок рассмотрения дел об административном правонарушении установленный КоАП РФ игнорируется Арбитражными судами.

Следовательно, неважно каким судом рассматривается дело об административном правонарушении — должен быть единый

порядок рассмотрения подобных дел, закрепленный законодательном уровне в КоАП РФ и этот порядок не должен игнорироваться каким-либо судами.

Соответственно на законодательном уровне необходимо закрепить презумпцию невиновности юридических лиц, чтобы контролирующий орган доказывал вину юридического лица, а не юридическое лицо доказывало свою невиновность и установить единый порядок рассмотрения дел об административном правонарушении.

КоАП РФ по общему правилу регулирует порядок производства по делам об административных правонарушениях. Должностные лица органов исполнительной власти и судьи судов общей юрисдикции используют данную процедуру.

Дело, как правило, считается возбужденным с момента составления протокола. Форма протокола об административном правонарушении в КоАП РФ не определена.

Одной из проблем привлечения юридического лица к административной ответственности выступает законодательная неопределенность перечня сведений, касающиеся конкретно юридических лиц, которые должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении. Подобные данные должны учитывать специфику этого субъекта ответственности. Закрепленный в ст. 28.2 КоАП РФ общий перечень сведений, которые должны быть отражены в протоколе, не позволяет отразить специфические сведения в полной мере [7]. В качестве примера можно привести данные о государственной регистрации юридического лица, сведения о руководителе или ином законном представителе, банковские реквизиты организации и т.д.

Существенные различия имеются и в порядке рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности в арбитражных судах. Такие отличия наблюдаются, начиная от самого порядка рассмотрения дела и заканчивая вступлением в силу решения суда. В качестве примера можно привести срок вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей общей юрисдикции, который составляет десять дней с момента вручения копии постановления законному представителю юридического лица. (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ), а также аналогичное решение арбитражного суда, вступающее в силу по истечении десяти дней с момента принятия (ч. 4 ст. 206 АПК РФ).

Помимо этого, различен и порядок обжалования решений и постановлений, вынесенных вышеупомянутыми судами. Стоит отметить, что сама процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах менее конкретизирована и является более сложной, по сравнению с процедурой в судах общей юрисдикции.

Если проанализировать действующий АПК РФ, то можно сделать вывод, что процедура рассмотрения в арбитражных судах дел об административных правонарушениях имеет определенную специфику, однако на нее тем не менее распространяются общие правила, установленные КоАП РФ. Проблемой является то, что на практике эти правила нередко игнорируются. Отсюда следуют целесообразные предложения о необходимости унификации порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях.

тивных правонарушений юридических лиц, который регламентировался бы исключительно КоАП РФ [6].

Хотелось бы упомянуть еще об одной проблеме, касающейся статистической отчетности, которая объединяла бы в себе данные о правонарушениях, совершаемых юридическими лицами. Аналогичная статистика в отношении физических лиц существует достаточно давно и находится в свободном доступе. Юридические лица привлекаются к ответственности как на основании норм КоАП РФ, так и на основании норм Законов субъектов РФ об административных правонарушениях, однако ни на общедепартаментальном, ни на уровне регионов такая статистика не обобщается. Подобные данные можно найти разрозненно в ведомственных учётах, но этого явно недостаточно для полного отражения сложившейся ситуации, а также для комплексного изучения проблем административной ответственности юридических лиц.

Меры ответственности, применяемые к юридическим лицам в текущем законодательстве представлены крайне скудно. Для данных субъектов всего четыре вида административных наказаний: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности.

До вступления в силу Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ внесшего изменения в КоАП РФ, в отношении юридических лиц применялся и такой вид административного наказания, как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Безусловно, необходимо расширить число санкций для данных субъектов ответственности, которые бы учитывали всю специфичность деятельности юридических лиц и совершаемых ими правонарушений, а также могли обеспечить альтернативность для правоприменителя при назначении административного наказания юридическому лицу. Обращаясь к западному опыту, в качестве санкций за правонарушения там достаточно широко используются такие меры, как лишение налоговых

льгот и субсидий, введение внешнего управления, приостановление действий лицензий, принуждение к повышению страхования производственных рисков (назначается в основном при совершении экологических правонарушений).

Полагаем, что следует позаимствовать этот опыт у зарубежных стран, при этом внося коррективы в соответствии с особенностями российского законодательства, это будет способствовать назначению справедливого и соразмерного административного наказания, например, за впервые совершенное административное правонарушение, которое не влечет за собой реальной угрозы общественной безопасности и общественному порядку, а также будет в полной мере обеспечивать учет материального положения правонарушителя.

Таким образом, административные наказания станут действительно эффективной мерой воздействия, направленной на предупреждение правонарушений.

Институт административной ответственности юридических лиц нуждается в реформировании, в том числе путем исключения норм, не соответствующих сложившимся общественным отношениям с учетом анализа правоприменения, свидетельствующего, что норма не обеспечивает выполнение задач законодательства об административных правонарушениях.

Анализ влияния рассмотренных факторов, определяющих эффективность применения норм Особенной части КоАП РФ, необходим при совершенствовании института административной ответственности юридических лиц с учетом современных приоритетов развития общества и государства.

Таким образом, на сегодняшний день вопросам ответственности юридического лица уделяется особое внимание, как на теоретическом, так и на практическом уровне. Действительно, юридические лица — это особые субъекты. Институт ответственности юридических лиц требует соответствующего совершенствования ввиду наличия потребностей современной правовой деятельности.

Литература:

1. Бикеева, Н. А. Привлечение к административной ответственности юридических лиц административными органами / Н. А. Бикеева // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 280–283.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
3. Овчинникова, Ю.С., Тюрникова, В.С., Реуф, В. М. Административная ответственность юридических лиц / Ю. С. Овчинникова, В. С. Тюрникова, В. М. Реуф // Столица науки. — 2019. — № 12 (17). — С. 296–301.
4. Панов, А. Б. Понятие административной ответственности / А. Б. Панов // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 68–72.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3» Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 3.
6. Телегин, А. С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения / А. С. Телегин // Вестник ПСИ. — 2018. — № 2. — С. 53–55.
7. Фомичева, Н. В., Строкова, О. Г. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. — М.: Юрайт, 2020. — 125 с.

Современные меры борьбы с налоговыми преступлениями (на примере Самарской области)

Логманов Хаял Ичметович, студент магистратуры

Научный руководитель: Чураков Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В статье приведён анализ правоприменительной судебной практики по Самарской области по уголовным преступлениям в области налогообложения. Выявлены причины нарушений следственными органами принципа законности и процессуальной процедуры оформления следственных действий. Представленный обзор судебных уголовных дел позволил автору статьи детально рассмотреть и проанализировать ряд грубых следственно-криминалистических и процессуальных ошибок, совершаемых следователем при проведении предварительного расследования налоговых преступлений.

Ключевые слова: законность, процессуальный срок, налоговые преступления, следственные действия, меры борьбы с экономическими преступлениями.

Modern measures to combat tax crimes (on the example of the Samara region)

Logmanov Hayal Ichmetovich, student master's degree

Scientific adviser: Churakov Alexey Nikolayevich, candidate of legal sciences, associate professor
Samara State University of Economics

The article provides an analysis of the law enforcement practice in the Samara region on criminal crimes in the field of taxation. The reasons for violations by the investigative bodies of the principle of legality and procedural procedure of the investigation have been revealed. The review of criminal cases has allowed the author of the article to examine in detail and analyze a number of gross investigative and procedural errors committed by the investigator during the preliminary investigation of tax crimes.

Keywords: legality, procedural period, causes of violations, tax crimes, investigative actions, measures to combat economic crimes.

По ряду субъективных и объективных причин (нестабильность кадрового состава правоохранителей, стремительность изменения законодательства, в т.ч. в предпринимательской сфере, технический прогресс, традиционно первыми вооружающий преступный мир и т.п.) при раскрытии и расследовании названного вида преступлений следователями и оперативными работниками совершается масса ошибок организационного, тактического и процессуального характера. Данное положение, конечно, отрицательно сказывается на деятельности по противостоянию экономической преступности. В результате в стране с высочайшим потенциалом довольно высок процент населения, живущего у черты бедности, замедляются темпы роста экономики, рассматриваемый в работе теневого сектор замедляет выполнение поставленных руководством страны задач прорывного развития, снятия экономики с «ресурсной иглы», цифровизации. Сказанным обусловлена актуальность темы настоящего научно-практического исследования.

В результате проведенного автором статьи анализа исследований в области проводимых правоохранительными органами мероприятий по борьбе с экономической преступностью с использованием материалов и статистических в свободном доступе, им были сформированы некоторые предложения, способные лечь в основу плана основных организационных мероприятий, направленных на борьбу с преступностью в сфере экономики, в частности, налоговыми преступлениями:

а) осуществление выездов руководителей следственных частей СУ при УВД областей в отделы полиции области для ока-

зания практической и методической помощи в расследовании уголовных дел налоговой направленности;

б) заслушивание следственных и оперативных работников о ходе выполнения следственных и оперативных материалов по конкретным уголовным делам;

в) анализ результативности расследования налоговых преступлений с разработкой мероприятий, направленных на совершенствование деятельности органов следствия в данном направлении;

г) подготовка и направление в ОВД области обзоров с рекомендациями по устранению недостатков;

д) анализ состояния законности при возбуждении и прекращении уголовных дел о налоговых преступлениях, организации взаимодействия с рассмотрением результатов на оперативном совещании при начальнике СУ с участием руководителей ОБЭП.

Ежеквартально в СУ следует проводить анализ расследования дел данной категории, систематически составлять справки-анализы по результативности работы следственных подразделений области по расследованию налоговых преступлений, с предложениями по совершенствованию взаимодействия следственных и оперативных подразделений в работе по раскрытию и расследованию преступлений данной категории, специализированные учебы следователей, выезды методических сотрудников в места расположения следователей для проведения контрольно-методической работы.

Одной из форм управленческого контроля является рассмотрение вопроса выявления, раскрытия и расследования нало-

говых преступлений на коллегиях и оперативных совещаниях при начальнике УВД и его заместителях.

Также вопросам борьбы с налоговыми преступлениями должно быть уделено особое внимание на оперативных совещаниях при руководстве ГУ УВД субъекта РФ.

Следует анализировать статистическую информацию, контролировать процессуальную деятельность следователей при проведении следственных мер предварительного расследования с целью соблюдения сроков, установленных уголовно-процессуальным законом. В случаях выявления волокиты по делам необходима служебная проверка и применение к виновным мер дисциплинарного взыскания.

Конечно, необходимо изучать для установления полноты предпринятых по сбору доказательств, обоснованности и законности принятого решения по уголовным делам, приостановленным по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Так, отделом по расследованию налоговых преступлений СУ при УВД Самарской области в 2015 г. приостановлено по основанию ч. 1 п. 2 ст. 208 УПК РФ 1 уголовное дело № 2015***1835, возбужденное 10 октября 2012 года отделением дознания Управления ФСНП РФ по Самарской области по ст. 198 ч. 1 УК РФ в отношении гр-на К. по факту уклонения им от уплаты налогов в период с марта по октябрь 2010 года в сумме 69527 рублей. Решение о приостановлении предварительного следствия по указанному основанию признано обоснованным [1].

Примером отсутствия практической помощи отделу по расследованию налоговых преступлений со стороны контрольно-методического отдела (КМО) является продление срока предварительного следствия по уголовному делу № 2016***1220 до 8-ми месяцев для выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Следователь СЧ СУ (следственной части следственного управления) при УВД Самарской области обратился с ходатайством о продлении срока за 5 дней до его истечения, т.е. в установленные законом сроки, прокурор района потребовал заключение СУ об обоснованности ходатайства [2]. При изучении уголовного дела начальником КМО обнаружена волокита по делу, в связи с чем в течение 4 дней проводилась служебная проверка. В прокуратуру уголовное дело поступило с нарушением установленного ст. 162 УПК РФ срока предоставления дела. Указанного нарушения можно было избежать, проведя служебное расследование после продления срока следствия, которое признано обоснованным, на что указал и прокурор района, который фактов грубой волокиты по делу не обнаружил.

В целях повышения качества расследования уголовных дел по экономическим преступлениям налоговой направленности, в следственных подразделениях МВД России введена специализация следователей и созданы новые подразделения с аббревиатурой УЭБиПК — Управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ранее именуемые как ОБЭП).

Руководители должны систематически осуществлять выезды для оказания практической и методической помощи следователям по расследованию налоговых преступлений, дислоцирующихся в районах.

Одна из приоритетных линий работы следователя по расследованию экономических преступлений — возмещение причиненного преступлением ущерба.

Анализ исследуемого материала и статданных позволяет констатировать тот факт, что основной причиной прекращения уголовных дел является преждевременное их возбуждение с наличием неполной, незначительной доказательственной базы на основе малочисленного собранного материала, не позволяющего в полной и обоснованной мере привлечь обвиняемого к уголовной ответственности.

Также имеют место факты, когда в ходе расследования и производства по делу экономической судебной экспертизы не подтверждается сумма причиненного ущерба, составляющая крупный размер, который необходим для квалификации налогового правонарушения как преступления, исчисленная в ходе проверки документов налогоплательщиков специалистами-ревизорами. Указанные проверки проводятся, как правило, по сводным бухгалтерским формам учета и отчетности, при этом первичные бухгалтерские документы не изымаются и объектом исследования не становятся. Судебно-экономические экспертизы производятся только на основе первичных документов бухгалтерской отчетности, которые зачастую не соответствуют сводным, итоговым документам бухучета и в таких случаях экспертам-экономистам достаточно сложно сделать выводы по итогам документальных проверок о суммах задолженности по налогам и сборам, послуживших основанием к ВУД (возбуждению уголовного дела).

*Так, по уголовному делу № 2015***1068 (ст. 198 ч. 2 п. «б» УК РФ) установлено, что руководитель ООО «П». Р. уклонился от уплаты НДС за 2013 г. В актах исследования видим вывод о сумме налоговой задолженности, достаточной для квалификации особо крупного размера. По делу назначена и проведена экспертиза. При этом основная документация по переходу права собственности на оборудование, которое было реализовано. Это не позволило установить сумму задолженности по налогам. В акты, на взгляд экспертов — экономистов, были включены противоречащие друг другу данные о данной величине. Уголовное дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [3].*

В срок, свыше установленного УПК РФ, в Самарской области в 2020 г. окончено около 90% уголовных дел о преступлениях в сфере экономики. Основной причиной нарушения сроков, предусмотренных УПК РФ, является длительное производство судебных бухгалтерских и экономических экспертиз. Данное обстоятельство обусловлено методикой производимых исследований, в ходе которых экспертами изучается большой объем бухгалтерских и иных документов, зачастую противоречивых, в связи с чем, ими направляются ходатайства о предоставлении дополнительных документов, на обнаружение, изъятие и анализ которых вновь требуется значительное время.

Вместе с тем имеют место организационные просчеты следователей, в частности факты выемки необходимых документов финансово-хозяйственной деятельности, обыски проводятся спустя длительное время, что объясняется большими сроками подготовки документации для изъятия, в связи с чем несвоевременно назначаются экспертизы, не наступательно проводится работа по закреплению доказательств, т.е. имеет место волокита по делам.

Не отвечает предъявляемым требованиям качество расследования уголовных дел о налоговых преступлениях. В 2020 г.

в Самарской области для производства допросов допрашиваемых прокурорами возвращено 6 уголовных дел. Главные причины: по-прежнему, неполнота следствия и нарушение уголовно-процессуального законодательства России.

*В 2018 г. уголовное дело № 2017***1815 прекращено по реабилитирующим основаниям после возвращения на дорасследование (предъявлено обвинение по ст. 198 ч. 1 УК РФ гр. М.). Дело возвращено, т.к. следствие проведено неполно, следовало провести повторную экспертизу (изъяв для ее проведения документы, значимые для дела). Проводя дополнительные следственные, следователь разыскивал книгу покупок (счета-фактуры с указанием стоимости приобретенных товаров, которые М. реализовывал оптом и в розницу). Это не удалось, как и указание точной суммы неуплаченных налогов. Необоснованное привлечение М. к уголовной ответственности привело к служебной проверке и наказанию следователя по ее результатам [4].*

Одним из важнейших направлений совершенствования деятельности органов предварительного расследования является повышение качества и эффективности их работы во взаимодействии с сотрудниками УЭБиПК МВД России, т.к. это сказывается на показателях раскрываемости преступлений в области налогообложения. Например, недостаточно ведется работа по раскрытию и расследованию налоговых преступлений в сфере топливно-энергетического и лесного комплексов. Качество материалов, поступающих в органы предварительного следствия для рассмотрения вопроса о ВУД, не отвечают предъявляемым требованиям. В 2020 г. из органов предварительного следствия в УЭБиПК на доработку возвращен каждый пятый материал, направлявшийся первоначально оперативниками следователю для принятия решения по ст. ст. 144–145 УПК РФ.

Основаниями для возвращения послужили неполнота собранных материалов первоначальной доследственной проверки, либо отсутствие в действиях лиц состава преступления в сфере экономики, в частности, налогового преступления. Например, в последнее время при осуществлении следственных действий в порядке вещей стало отсутствие сведений о расходах данного лица в ходе хозяйственной деятельности, в материалах нет объяснений непосредственно причастных к преступлению лиц экономического (в т.ч. налогового) и уголовного законодательства (прежде всего, руководства и главного бухгалтера). Допускаются сотрудниками УЭБиПК на стадии доследственной проверки уголовно-процессуальные нарушения в ходе предварительного расследования, что не редко влечет даже прекращение уголовных дел.

*Так, по уголовному делу № 2016***1400 (уклонение от уплаты НДС ИП К.) место происшествия осматривалось оперативником МРО ОРЧ при УВД. При его осмотре (помещение бухгалтерии) в ходе осмотра места происшествия — помещения бухгалтерии ИП К. по адресу: Самара, ул. Н-ская, д. № N. были изъяты документы, являющиеся основным доказательством совершения преступления, с нарушением требований ч. 2 ст. 60 УПК РФ, а именно с привлечением в качестве понятого — супруги подозреваемого (доказательство признано недопустимым). Уголовное дело прекращено [5].*

По находящимся в производстве уголовным делам должно быть организовано оперативное сопровождение. По нашему

мнению, в текущих условиях практики и законодательства идеальным является закрепление определенного сотрудника для выполнения оперативно-разыскных мероприятий по конкретному уголовному делу. Оперативное сопровождение следует осуществлять до принятия по делу решения.

Вопросы, решение которых выходит за ведомственные рамки и требует согласования с прокуратурой, экспертными учреждениями вне системы МВД РФ, следует выносить на оперативные совещания при руководстве следственного управления с участием руководителей отраслевых служб.

Есть ряд проблем, которые не нашли пока своего разрешения.

Лидер здесь — период доследственной проверки и материалы, передаваемые оперативником следователю. Не каждый материал проверки по выявленному налоговому правонарушению согласовывается со следователями до регистрации в КУС. Имеют место многочисленные факты предоставления материалов доследственной проверки для решения вопроса о ВУД в последний или предпоследний день срока, когда изучить и провести дополнительную проверку уже невозможно. Материалы передаются следователю без описи, копии документов не заверены, первичные документы отсутствуют.

Исследование специалистов-ревизоров проводится не в соответствии с приказами МВД России. Рапорт, на основании которого проводится исследование, в материалах часто отсутствует, в самом акте исследования бывает, что нет ссылки на конкретную норму закона, в соответствии с которой оно проведено. Первичная документация в ходе проведения доследственной проверки не изымается, что может повлечь ее уничтожение до ВУД, проведение исследования на основании неполных, недостоверных сведений.

При этом, в СЧСУ при УМВД по Самарской области сложилась практика возвращения материалов доследственной проверки на доработку только после вынесения следователем постановления о ВУД с одновременным предоставлением в прокуратуру возражений с указанием причин невозможности принятия решения о его возбуждении. В случае согласия с возражениями следователя прокуратура возвращает материал оперативным сотрудникам для дополнительной проверки. Кроме того, имеют место факты, когда оперативники не дают полной информации об обстоятельствах, имеющих решающее значение для ВУД.

*Так, уголовное дело № 2017 ***6271 возбуждено СЧ СУ при УМВД по Самарской области по ст. 199 ч. 2 п. «б» УК РФ, по факту уклонения от уплаты НДС руководством МУ «И». по материалу оперативной проверки. Основание для ВУД — акт № **/1 об исследовании документов в отношении налогоплательщика МУ «И». Установлено, что в период с 01.06.2014 г. по 31.12.2015 г. руководители МУ «И». незаконно занизили налоговую базу на сумму, оплачиваемую органами соцзащиты в связи с предоставлением льгот некоторым категориям населения, в результате чего уклонилось от уплаты НДС на 22 млн руб. В ходе предварительного следствия выяснилось, что занижение налоговой базы и привлечение к налоговой ответственности — вопросы, уже ставшие предметом рассмотрения арбитражного суда. Суд посчитал законной минимизацию платежей. В материале оперативной проверки сведений о судебных решениях нет,*

но руководство МУ «И». оперативнику о них сообщало. Т. е., арбитражными судами установлены обстоятельства, исключающие привлечение к уголовной ответственности [6].

Кроме того, не согласована позиция следствия и ОБЭП по ряду вопросов квалификации налоговых преступлений. Сказанное свидетельствует о низком уровне взаимодействия следственных и оперативных сотрудников.

Подводя итоги по исследованию вышеуказанного материала следует отметить такие меры по повышению эффективности работы СЧ СУ по раскрываемости экономических, в т.ч. налоговых преступлений, как:

- повышение эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений;
- сокращение сроков проведения экономических экспертиз;
- улучшение материально-технического обеспечения следственных подразделений;
- анализ и устранение выявленных недостатков в работе КМО, следственных и оперативных подразделений;
- разработка инструкций, методик по взаимодействию указанных подразделений в ходе выявления, раскрытия и рас-

следования экономических, в т.ч. налоговых преступлений, в позволяющих устанавливать дорегистрационный порядок по обсуждению оперативных материалов до регистрации в КУСП, по предоставлению материалов доследственной проверки в соответствии со ст.ст. 144–145 УПК РФ до ВУД;

- принятие мер к недопущению направления материалов доследственной проверки без оформления их в сроки, позволяющие принять обоснованное решение;
- выявлять нарушения УПК РФ при вынесении решений о ВУД, о привлечении к уголовной ответственности; приостановлении и прекращении дел;
- обобщать практику расследования экономических преступлений, с прокуратурой, судами и выработать общую позицию по их квалификации;
- повысить роль КМО в организации раскрытия и расследования экономических преступлений, в т.ч. деяний в сфере налогообложения, при сборе и анализе правоприменительной практики;
- организовать учебу следователей и оперативных сотрудников с целью повышения их квалификации с привлечением работников экспертных подразделений и налоговых органов.

Литература:

1. Уголовное дело № 2015***1835. Архив Октябрьского райсуда г. Самары // Неопубликованные акты.
2. Уголовное дело № 2016***1220. Архив Октябрьского райсуда г. Самары // Неопубликованные акты.
3. Уголовное дело № 2015***1068. Архив СЧ СУ У МВД России по Самарской области // Неопубликованные акты.
4. Уголовное дело № 2017***1815. Архив СЧ СУ У МВД России по Самарской области // Неопубликованные акты.
5. Уголовное дело № 2016***1400 Архив СЧ СУ У МВД России по Самарской области // Неопубликованные акты.
6. Уголовное дело № 2017 ***6271. Архив СЧ СУ У МВД России по Самарской области // Неопубликованные акты.

Место убийства в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации

Лысенко Вадим Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрено место убийства в структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации через анализ построения ее системы. Принимая во внимание порядок расположения разделов и глав в рамках последней, автор приходит к выводу, что законодатель поставил во главу угла охрану личности от различных преступных посягательств, в первую очередь на ее жизнь и здоровье. Жизнь человека в современном мире является одной из основополагающих ценностей общества и государства, что подтверждается закреплением этого неотъемлемого права в Конституции. Убийство не только отнимает у человека право на жизнь, но и подрывает демографическую ситуацию в стране, обладает крайне высоким уровнем общественной опасности, характеризуясь исключительно умышленной формой вины. Оно признаётся наиболее тяжким среди преступлений против жизни практически во всем мире. На основании проведенного анализа автор заключает, что убийство вполне обоснованно занимает центральное место в системе преступлений против жизни и здоровья человека, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, жизнь человека, умысел, преступления против жизни и здоровья, система Особенной части.

Для установления места убийства в системе преступлений против жизни и здоровья личности следует прежде всего определиться с понятием Особенной части уголовного права. Будучи достаточно разработанным в теории уголовного права,

оно имеет не одно определение. Так, В.П. Ревин считает, что «Особенная часть может рассматриваться как часть уголовного права, как совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих социально-правовые признаки деяний, признанных

преступными, и конкретные виды и размеры наказаний за их совершение» [1, с. 2].

С. М. Кочои, в свою очередь, предлагает следующее определение: «Особенная часть уголовного права (отрасли права) представляет собой совокупность установленных уголовным законом норм, определяющих понятия и признаки преступлений, а также виды и размеры наказаний, предусмотренных за их совершение» [2, с. 139].

В одном из учебных изданий Особенная часть определяется как «систематизированная совокупность юридических норм, определяющих признаки конкретных общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, и устанавливающих виды и размеры наказаний за их совершение, а также (в предусмотренных законом случаях) специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания за отдельные преступления» [3, с. 43].

Ф. Р. Сундуrow и М. В. Талан определяют Особенную часть уголовного права как «совокупность уголовно-правовых предписаний, очерчивающих круг деяний, признаваемых преступлениями, а также устанавливающих наказание на случай совершения последних» [4, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что Особенная часть уголовного права, во-первых, выступает структурной частью уголовного права; во-вторых, являет собой систематизированную совокупность уголовно-правовых норм; в-третьих, содержит в себе всеобъемлющий круг подвергнутых криминализации общественно опасных деяний; в-четвертых, очерчивает рамки их пенализации; в-пятых, формулирует специальные основания освобождения от ответственности или наказания за определенные виды посягательств.

Детализируя вторую из указанных черт рассматриваемого правового феномена, необходимо отметить, что нормы права, составляющие содержание Особенной части, располагаются не в хаотичном порядке, а дифференцированы по соответствующим разделам и главам. Это составляет систему Особенной части уголовного права, которая определяется в доктрине как «научно обоснованное распределение норм, устанавливающих преступность и наказуемость конкретных общественно опасных деяний, на группы (разделы, главы), исходя из общности родового и видового объектов посягательств, а также взаимосвязанное расположение этих норм внутри каждой родовой группы (главы)» [3, с. 45].

Особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается разделом «Преступления против личности», первая глава которого именуется «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, законодатель, формируя содержание Особенной части УК РФ, поставил во главу угла охрану личности от различных преступных посягательств, в первую очередь на ее жизнь и здоровье.

Статья 105 УК РФ, криминализующая убийство, размещена в главе «Преступления против жизни и здоровья», так как непосредственным объектом названного посягательства является жизнь другого человека, занимающая центральное место в системе признаваемых социумом ценностей. Поэтому человек, совершивший убийство, в большинстве случаев подвергается сильному осуждению со стороны общества.

Жизнь, как отмечает В. И. Кузнецов, «высшее благо человека как биологической особи и в то же время как существа социального: утрата жизни ничем не заменима и невозможна» [5, с. 41]. Еще задолго до появления уголовных запретов на его совершение, убийство запрещалось религиозными нормами. «Не убий», — заповедует Закон Божий (Исход 20:13). Только Бог вправе умерщвлять и оживлять, поражать и исцелять, низводить в преисподнюю и возводить (Второзаконие 32:39; Первая книга Царств 2:6). Об этом же речь идет и в Коране: «Если ты протянешь ко мне руку, чтобы убить меня, я все равно не протяну руки, чтобы убить тебя. Воистину, я боюсь Аллаха, Господа миров» (5:28) [6, с. 21].

Однако не только общество ценит человеческую жизнь, но и государство. Так, право каждого из нас на жизнь закреплено в Конституции РФ, а именно в ч. 1 ст. 20, которая гласит, что каждый имеет право на жизнь. Более того, в России на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П [7] и определения от 19.11.2009 г. № 1344-О-П [8] в качестве уголовного наказания уже более 15 лет не применяется смертная казнь, признанная нашей страной, как и рядом других европейских стран, негуманным и жестоким видом наказания. Вместо нее применяется пожизненное лишение свободы, не только выполняющее задачи и достигающее цели уголовного наказания, но и не отнимающее у осужденного жизнь, которая дарована ему отнюдь не государством. Из всего сказанного следует вывод, что в России человеческая жизнь признается высшей ценностью как на законодательном уровне, так и в общественном сознании.

Убийство посягает не только на жизнь конкретного человека, но и подрывает демографическую ситуацию в стране в целом, что особо заметно с учетом реалий России, где естественная убыль населения за январь — февраль 2020 г. составила 80,1 тыс. человек (родившихся — 227,2 тысяч человек, умерших — 307,3 тысяч) [9]. Таким образом, вред убийством причиняется не только родственникам и близким убитого, но и государству и обществу в целом. К тому же, по справедливому утверждению Ф. Р. Сундуrowа и М. В. Талан, в последнее десятилетие имеется явная тенденция к росту количества убийств [4, с. 29].

Убийство в отличие от многих иных преступлений, посягающих на жизнь, характеризуется исключительно умышленной формой вины, что значительно повышает уровень общественной опасности данного деяния. Иногда виновный совершает убийство в состоянии аффекта либо при наличии иных привилегирующих обстоятельств или лишает жизни другого человека по неосторожности, что несколько снижает характер общественной опасности по сравнению с убийством, для состава которого обязательным признаком выступает умысел. Убийство обладает более высокой общественной опасностью в сравнении с преступлениями, направленными против здоровья личности (ст. 111, ст. 112, ст. 115 УК РФ и др.), так как посягает на человеческую жизнь, восстановить которую, в отличие от здоровья, невозможно.

Убийство традиционно признаётся наиболее тяжким среди преступлений против жизни практически в любой стране (независимо от её общественно-политического строя, религиозных канонов, культурологических и иных особенностей) [5, с. 41].

Таким образом, на основании изложенных доводов мы можем сделать вывод, что убийство занимает центральное место в системе преступлений против жизни и здоровья чело-

века, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а его расположение первым по счету посягательством в гл. 16 УК РФ и во всей системе Особенной части лишь подтверждает это заключение.

Литература:

1. Ревин, В. П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. / В. П. Ревин. — 2-е изд. — Москва: Юстицинформ, 2010. — 392 с. — Текст: непосредственный.
2. Кочои, С. М. Уголовное право России: Общая и Особенная части: учебник, краткий курс / С. М. Кочои. — Москва: Контракт, 2009. — 447 с. — Текст: непосредственный.
3. Коняхин, В. П. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. — Москва: Контракт, 2015. — 928 с. — Текст: непосредственный.
4. Сундууров, Ф. Р. Уголовное право России: учебник / Ф. Р. Сундууров, М. В. Талан. — Москва: Статут, 2012. — 943 с. — Текст: непосредственный.
5. Кузнецов, В. И. Понятие убийства в российском уголовном праве / В. И. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 4. — С. 41–46.
6. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 280 с. — Текст: непосредственный.
7. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие закона Российской Федерации» «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР, Уголовный Кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского Городского Суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/ (дата обращения: 17.01.2022).
8. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации» «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ (дата обращения: 17.01.2022).
9. Росстат зафиксировал продолжение естественной убыли населения. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c5c109a79477a45796baf> (дата обращения: 17.01.2022).

Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации

Мусатов Сергей Сергеевич, студент
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации, а также имеющихся проблем уголовно-правовых средств борьбы с коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией, уголовная ответственность.

Коррупция является общемировой проблемой, встречаемой, как представляется, практически во всех странах мира. Каждое государство имеет свой набор средств борьбы с данным видом преступлений, но главным средством сдерживания

коррупции является уголовная ответственность. Российская Федерация не является исключением, национальное законодательство содержит в себе, преимущественно уголовно-правовые нормы противодействия коррупционным про-

явлениям. Вместе с тем эффективность уголовно-правовых средств сдерживания коррупции вызывает на практике ряд проблем и противоречий.

В. И. Михайлов, подчеркивая серьезность угроз коррупции для государства и общества, указывает, что «Конвенция ООН против коррупции 2003 г., отмечая связь между коррупцией и организованной преступностью, отмыванием денежных средств и другими формами преступности, относит коррупцию к числу угроз стабильности, безопасности и правопорядку не только для конкретных стран, но в целом для мирового сообщества и призывает государства использовать в борьбе с коррупцией контролируемые поставки, электронное наблюдение, агентурные операции и другие специальные мероприятия, а также обеспечить условия для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов и спецслужб могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния, обладали надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач. Представляется, что к «ненадлежащему влиянию» относится негативное влияние, которое оказывает на профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов и спецслужб рассогласованность правовой основы их деятельности. В названной Конвенции также подчеркивается необходимость использования для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней всеобъемлющего multidisciplinary подхода» [1].

Уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией разнообразны в Российской Федерации. Так, Н. В. Голубых и М. О. Лепихин отмечают, что «в рамках уголовного законодательства самыми распространенными преступлениями коррупционной направленности являются ст. ст. 290 «Дача взятки», 291 «Получение взятки», 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ. Все вышперечисленные преступления входят в определение понятия «коррупция», имеющееся в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции». В целом понятие коррупции, согласно имеющемуся в Законе определению, содержит в себе гораздо более широкий перечень преступлений. Дополнительно следует отметить относительно новые составы преступлений, относящиеся к коррупционным. К таким составам относятся: ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» УК РФ» [2].

Вместе с тем, несмотря на уголовно-правовую проработанность вопроса противодействия коррупции, в Российской Федерации наблюдаются ряд проблем реализации антикоррупционной политики.

Так, М. Г. Решетняк утверждает: «Если из диспозиции ч. 1 ст. 201 УК РФ следует, что виновное лицо использует свои полномочия вопреки законным интересам организации, в которой оно работает, то в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ говорится об использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целом. Следовательно, в случаях, когда лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свои полномочия, умышленно причиняет существенный вред другой организации, гражданам, обществу или государству, но действует

в рамках законных интересов своей организации, содеянное им формально не образует состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ. Также отметим отсутствие юридико-технического единства при описании общественно опасных последствий злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ): в первой из данных уголовно-правовых норм этот признак основного состава преступления обозначен через указание на причинение существенного вреда правам и законным интересам, а во второй норме — через указание на существенное нарушение законных прав и интересов. По нашему мнению, последние законодательные различия хотя и не являются существенными, однако они также не способствуют формированию единообразной практики по уголовным делам о данных преступлениях» [3].

Л. В. Глазкова приходит к выводу, что «и профессиональная, и экономическая, и коррупционная преступность, составляющие ядро организованной преступности, не могли бы существовать и развиваться без содействия сонма бухгалтеров, финансистов, юристов и банкиров, помогающих не только в совершении конкретных преступлений, но и в легализации незаконных доходов, в совершении финансовых операций и различных сделок, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и имуществом, добытыми преступным путем. В результате массового взаимодействия криминальных и околокриминальных интересов складываются системы теневого характера, направленные на обслуживание организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Внутри этих систем различные виды преступности взаимодействуют как между собой, так и с обществом, влияя на общественное сознание населения и насаждая криминальную идеологию и преступные формы поведения. В связи с этим невозможно не отметить низкую эффективность борьбы с отмыванием преступных доходов только с помощью уголовно-правовых методов» [4].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости актуализации правового регулирования уголовно-правового противодействия коррупционным проявлениям. При этом, большое количество проблем борьбы с данным видом преступления уже были исследованы в доктрине и могут быть основой для дальнейшей законодательной регламентации.

Так, к примеру, П. В. Никонов приходит к выводу, что необходимо «внести изменения в содержание соответствующих статей УК РФ и предусмотреть в качестве предмета взятки или иного незаконного вознаграждения ценности не только имущественного характера, но и неимущественного (неправомерные имущественные или иные преимущества либо выгоды и преимущества независимо от их имущественного характера). Подобное понимание предмета взятки или иного незаконного вознаграждения будет способствовать наиболее полному, всестороннему регулированию ответственности. Поскольку очевидно и общепризнано, что мотивация действий или бездействия соответствующего специального субъекта может быть обусловлена не только ожиданием или получением каких-либо имущественных благ, но и извлечением выгод неимуществен-

ного характера, которые при определенных условиях могут иметь более выраженное и стимулирующее воздействие. В настоящее время в связи с необходимостью имущественной оценки предмета взятки или иного незаконного вознаграждения необоснованно вне сферы уголовно-правового регулирования продолжает оставаться целый перечень предметов, объектов, услуг, других средств, использование которых объективно способно оказать мотивирующее влияние на поведение специального субъекта. Игнорирование данного факта

означает отрицание необходимости совершенствования уголовно-правового механизма регулирования ответственности за указанный вид противоправного поведения. В связи с этим важно заметить, что неимущественный характер благ, используемых в качестве незаконного вознаграждения, определяет общественную опасность рассматриваемого вида преступности, а демонстрируемая готовность и связанная с этим решимость нарушить закон в угоду личным интересам независимо от того, в чем такой личный интерес состоит» [5].

Литература:

1. Михайлов В. И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема // Журнал российского права. — 2021. — № 6. — С. 117–130.
2. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 2. — С. 102–109.
3. Решняк М. Г. Актуальные проблемы соотношения уголовно-правовых мер противодействия коррупции в частной и публичной сферах в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 4. — С. 34–38.
4. Глазкова Л. В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7. — С. 77–86.
5. Никонов П. В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. — 2021. — № 3. — С. 18–24.

Законодательное регулирование местного самоуправления в России

Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
Самохвалова Маргарита Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы о том, что местное самоуправление в России — институт, внедряемый в общественную практику «сверху», в силу осознания его необходимости и целесообразности высшим политическим руководством.

С такой непростой задачей может справиться только тщательно подготовленная, логически взаимосвязанная, отражающая все важнейшие аспекты и учитывающая все особенности объекта правового регулирования система нормативных правовых актов

Традиционно принято считать, что становление и развитие законодательства о местном самоуправлении берет начало с принятия Конституции РФ в декабре 1993 г. Безоговорочно, именно этот нормативный правовой акт «стоит на первом месте в законодательстве страны» [1, с. 397] — является учредительным документом государства, определяющим правовые, политические и экономические основы его систем.

Как указывает В. И. Васильев, с которым можно согласиться, местное самоуправление — это самоорганизация граждан для решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц на основе законов и соответствующей материально-финансовой базы [2, с. 4].

За последнее десятилетие в Российской Федерации произошел всплеск законодательной активности и, как следствие, беспрецедентное развитие законодательной базы. В то же время увеличение количества нормативных правовых актов не свидетельствует об эффективности правового регулирования.

С начала развития законодательной базы в области местного самоуправления правоприменительная практика столкнулась с проблемой внутренней несогласованности и несогласованности действующих правовых актов — как на разных уровнях, так и в одинаковом порядке (противоречия между федеральными законами). Кроме того, развитие связей с общественностью происходило такими темпами, что нормотворческая практика пока не отражает всех реалий своевременно путем изменения соответствующей части нормативного массива. Отсюда вытекает не менее важная проблема, которую можно было бы устранить путем систематизации-гармонизации внутреннего содержания нормативных актов на всех уровнях и достижения единообразия в правовом регулировании отдельных групп общественных отношений [3, с. 203].

Можно отметить, что в настоящее время вопросы такого вертикального построения системы российского законодательства с учетом его федеративного устройства и присутствие местного самоуправления имеют первостепенное значение. При этом следует обратить внимание на ряд основополага-

ющих принципов функционирования этой системы: двухуровневое построение законодательства, в котором выделяется законодательство Федерации и ее субъектов; обеспечение необходимого единства (законодательства Федерации и субъектов); создание и использование механизмов и процедур предотвращения и устранения юридических коллизий и согласования нормативных правовых актов в рамках Федерации и ее субъектов [4, с. 82].

В зависимости от юридической силы и иерархии принятых государственных органов различают вертикальную (иерархическую) систему законодательства. По этим критериям весь комплекс нормативных правовых актов подразделяется на законы, принимаемые высшими представительными органами государства или путем референдума, регулирующие важнейшие сферы жизни общества и имеющие высшую юридическую силу, и подзаконные акты, издаваемые во исполнение законов и не противоречащие им. Естественно, набор законов тоже иерархически выстроен.

Особенностью современной иерархической структуры законодательства являются принципиально важные отношения между Российской Федерацией и ее субъектами. Исходя из требований статьи 76 Конституции, иерархии между федеральными нормативными правовыми актами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации должны присутствовать только по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В иерархии законов на первом месте стоит Конституция РФ, затем законы РФ о поправках Конституции РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Следом идут принятые до вступления в силу Конституции РФ 1993 года законы РСФСР и законы РФ. В принципе сохраняют регулирующее значение и законы Союза ССР. Они могут применяться тогда, когда нет аналогичных российских законов и только в той части, в какой не противоречат действующим российским законам. В некоторых случаях российскими судами могут применяться законы иностранных государств, которые в систему российского законодательства не входят.

Далее идут конституции (уставы) и обычные законы субъектов РФ.

Для иерархической (вертикальной) структуры законодательства системообразующими являются связи порождения (генетические связи), субординации.

В иерархической структуре законодательства о местном самоуправлении можно выделить нормативные правовые акты, которые располагаются в следующем порядке:

1. Конституция Российской Федерации. В Конституции РФ местному самоуправлению посвящена глава 8. Кроме норм, содержащихся в этой главе, принципиально важные положения, касающиеся местного самоуправления, содержатся в ст. 12 главы I «Основы конституционного строя». В ней устанавливаются такие принципы местного самоуправления, как его самостоятельность, обособленность от органов государственной власти, гарантированность его осуществления Конституцией. Отнесение этих положений к основам конституционного строя имеет особый смысл и значение. В современной литературе под основами конституционного строя понимаются либо «главные

принципы государства, обеспечивающие подчинение его праву и характеризующие его как конституционное государство» [5, с. 17], либо «политико-правовые ориентиры в общей системе регулирования общественных отношений» [6, с. 367], либо «находящиеся под защитой государства существенные социально-нравственные правила разумной и справедливой организации общества» [7, с. 28].

Особое значение для его развития имеет превращение института местного самоуправления в одну из основ конституционного строя. Впервые в конституционной практике нашего государства закреплено, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и органов местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Конечно, независимость местного самоуправления относительна, так как государство устанавливает правовые рамки такой независимости, законодательно определяет пределы полномочий местного самоуправления, его место в отношениях государство-общество-личность. Точно так же нельзя говорить об абсолютной изоляции и тем более об изоляции органов местного самоуправления от органов государственной власти [8, с. 50]. Местное самоуправление не мыслимо без поддержки государственных органов. Органы местного самоуправления решают вопросы местного значения на основе и в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Более того, согласно пункту 2 статьи 132 Конституции, органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для ее осуществления материальных и финансовых средств. В этом случае реализация переданных полномочий подконтрольна государству [9, с. 14].

2. Федеральные законы. На этом уровне нормативные правовые акты данного вида можно также расположить в иерархическом порядке: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон от 6 октября 2003 г. устанавливает особый порядок вступления его в действие. Так, Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2006 года, Глава 12 вступает в силу со дня официального опубликования закона, положения статей 11–16, 34–37 и 50 Федерального закона вступают в силу со дня официального опубликования и до 1 января 2006 года применяются исключительно к правоотношениям, возникающим в силу требований статей 84 и 85 Федерального закона, пункт 8 части 1 статьи 15 и пункт 9 части 1 статьи 16 Федерального закона вступают в силу в сроки, установленные федеральным законом, определяющим порядок организации и деятельности муниципальной милиции, пункт 2 части 1, часть 4 статьи 75 Федерального закона вступают в силу с 1 января 2008 года.

Далее можно расположить федеральные законы, принятые в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации самоуправления в Российской Федерации». Сюда относятся Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Рос-

сийской Федерации», Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

Федеральным законом от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнены положениями, согласно которым законами субъекта Федерации может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ.

Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации. Такие законы субъекта РФ вступают в силу с начала очередного финансового года.

3. Указы Президента Российской Федерации. В частности, Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 27 ноября 2003 г. № 1395 «О мерах по развитию федеративных отношений и местного самоуправления в Российской Федерации».

4. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. К этому уровню иерархической структуры относятся: Постановление Правительства РФ от 12 августа 2004 г. № 410 «О порядке взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов» и другие.

5. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

6. Акты органов муниципальной власти. Наименование и виды правовых актов органов местного самоуправления, выборных и других должностных лиц местного самоуправления, полномочия по изданию указанных актов, порядок их принятия и вступления в силу определяются уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. При этом, нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования). Несколько иначе к этому вопросу подходит новый Федеральный закон от 06 октября 2003 г., в котором глава 7 посвящена муниципальным правовым актам, статья 43 закрепляет систему муниципальных правовых актов, куда входят:

- 1) устав муниципального образования;
- 2) правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан), нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- 3) правовые акты главы муниципального образования, постановления и распоряжения главы местной администрации,

иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

Устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеют прямое действие и применяются на всей территории муниципального образования.

Иные муниципальные правовые акты не должны противоречить Уставу муниципального образования и правовым актам, принятым на местном референдуме (сходе граждан).

Представительный орган муниципального образования по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъекта РФ, Уставом муниципального образования принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования.

Глава муниципального образования в пределах своих полномочий, установленных Уставом муниципального образования и решениями представительного органа муниципального образования, издает постановления и распоряжения.

Председатель представительного органа муниципального образования издает постановления и распоряжения по организации деятельности представительного органа муниципального образования.

Глава местной администрации в пределах полномочий, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, Уставом муниципального образования, нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования издает постановления по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также приказы по вопросам организации работы местной администрации.

Другие должностные лица местного самоуправления издают приказы и распоряжения по вопросам, отнесенным к их полномочиям Уставом муниципального образования.

Следует отметить, что муниципальные акты принимаются только в соответствии с собственной компетенцией, установленной федеральным и региональным законодательством и поэтому не могут регламентировать собственный правовой статус.

Местное самоуправление, являясь одной из основ конституционного строя страны (статья 12 Конституции Российской Федерации), требует широкого правового регулирования, прежде всего законодательного. На сегодняшний день существует достаточно значительное количество законодательных актов федерального и регионального уровней, определяющих различные стороны самоуправления жителей. Однако, они еще не сложились в развитую, хорошо организованную систему. В Основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации отмечается непоследовательность и бессистемность законода-

тельства о местном самоуправлении. Нормы, регулирующие отдельные вопросы местного самоуправления, содержатся в значительном количестве отраслевых законодательных и иных нормативных правовых актов. Отсюда актуальность задачи их систематизации.

Противоречивость и незавершенность правовой основы местного самоуправления, пробелы правового регулирования, отсутствие необходимых основополагающих федеральных законов и в то же время множественность нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, их бессистемность, отсутствие четкого механизма их реализации — все это часто порождает правовую неопределенность, конфликты, иногда до конфликтных ситуаций. Для ликвидации негативных явлений, существующих в муници-

пальном праве и в целях систематизации и кодификации муниципальных правовых норм и повышение уровня законодательного регулирования общественных отношений, существующих на местном уровне, ряд авторов предлагает разработать муниципальный кодекс Российской Федерации [10, с. 13].

Систематизация законодательства о местном самоуправлении является, по сути, одним из направлений правотворческой деятельности и направлена на совершенствование законодательства. Четко выверенная работа по систематизации законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении является одним из необходимых условий совершенствования местного самоуправления в Российской Федерации, особенно это актуально на сегодняшний день, когда происходит коренное реформирование местной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята 12 декабря 1993 г.]. — Российская газета, 25.12.1993. — N237. URL: <https://rg.ru/1993/12/25/konstituciya.html>. Дата публикации: 25.12.1993.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года; одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. — Собрание законодательства Российской Федерации, 06.10.2003. — № 40. — ст. 3822 — Текст: непосредственный.
3. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. — М.: Юстицинформ, 2015 — Текст: непосредственный.
4. Васильев В. И. Местное самоуправление: закон первый / В. И. Васильев. Текст: электронный // Местное право: электронный журнал. URL: <http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2016/11/mp/2015/1/vasilev.pdf>. — Дата публикации: 2015. № 1. С. 4.
5. Гавриленко В. И. Гражданское общество: понятие и конституционные основы / В. И. Гавриленко. — Текст: непосредственный // Конституционное развитие России. — Саратов: Абрис, 2018
6. Государственное право Российской Федерации: Курс лекций / Под редакцией академика РАЕН О. Е. Кутафина. М., Юридлит-ра, 2018, Т. 1. — 467 с — Текст: непосредственный.
7. Ковешников Е. В. Муниципальное право. — М.: Норма, 2019. — 490 с — Текст: непосредственный.
8. Конституция Российской Федерации. Комментарий // Под общей редакцией Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова М.: Юридлит., 2020. — 674 с. — Текст: непосредственный.
9. Костюков А. Н. Муниципальное право как отрасль российского права. М. 2015—187 с. — Текст: непосредственный.
10. Овчинников И. И. Муниципальное право России. М.: Эксмо, 2020. — 532 с. — Текст: непосредственный.
11. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). — М.: Юрист, 2015. — 388 с. — Текст: непосредственный.
12. Шугрина Е. С. Гарантии права на осуществление местного самоуправления: специальность 12:00:02 «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шугрина Екатерина Сергеевна; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина — Москва, 2014. — 45 с. — Текст: непосредственный.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (399) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.02.2022. Дата выхода в свет: 16.02.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.